

УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

GOVERNANCE
AND
POLITICS

Vol. 3
№ 1
2024

Журнал

«УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА»

Governance and Politics»

Цель рецензируемого научного журнала «Governance and Politics» – публикация результатов исследований в области политической науки. Журнал сфокусирован на политической теории, проблемах и трансформации политических институтов и процессов, вопросах политической идеологии и государственного управления. G&P публикует рукописи высокого качества и новизны, охватывающие фундаментальные теоретические и эмпирические исследования в указанных предметных областях.

Журнал издается на русском и английском языках, преследуя цель интеграции международного академического политологического сообщества и развития научного диалога. Авторы из всех стран мира приглашаются к опубликованию в журнале результатов своих исследований. G&P охватывает широкую географию авторов и рецензентов, а также членов редколлегии.

Области исследований

- политическая философия / политическая теория
- история политической науки
- методология политической науки
- политические институты
- политические процессы и тенденции
- политическая культура и идеология
- политические конфликты
- государственное управление и государственная политика
- международная политика

Основатель и издатель

МГИМО МИД России
www.mgimo.ru

Язык

русский / английский

Редакция

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского 76
Факультет управления и политики
gp@inno.mgimo.ru

Официальный сайт журнала

<https://www.gp-mgimo.ru>

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии

Анатолий Васильевич Торкунов,
профессор, академик РАН, ректор МГИМО МИД России, Россия

Главный редактор

Генри Тигранович Сардарян,
декан Факультета управления и политики МГИМО МИД России, Россия

Татьяна Александровна Алексеева,
профессор, заведующая кафедрой политической теории МГИМО МИД России, Россия

Ван Вэнь,
профессор, декан Института финансовых исследований «Чунъян», Китайский народный университет

Оксана Викторовна Гаман-Голутвина,
профессор, член-корреспондент РАН, заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России; президент Российской ассоциации политических наук, Россия

Александр Жебит,
доцент, Федеральный университет Рио-де-Жанейро, Бразилия

Марина Михайловна Лебедева,
профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России, Россия

Рафаэле Маркетти,
профессор, проректор по интернационализации Свободного международного университета социальных наук «Гвидо Карли», Италия

Юрай Немец,
профессор, Масариков университет, Чехия

Леонид Владимирович Сморгун,
профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета, Россия

Виталий Викторович Субочев,
профессор, заведующий кафедрой государственного регулирования МГИМО МИД России, Россия

Арчана Упадауй,
профессор Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру, Индия

Августин Квази Фосу,
профессор, Университет Ганы, Гана; Университет Йоханнесбурга, Университет Претории, Южно-Африканская Республика; научный сотрудник, Оксфордский университет, Великобритания

Андрей Юрьевич Шутов,
профессор, декан Факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия

Редакция

Научный редактор **Оксана Геннадьевна Харитонова**, МГИМО МИД России, Россия
Выпускающий редактор **Денис Андреевич Кузнецов**, МГИМО МИД России, Россия
Ответственный секретарь **Юлиана Ников**, МГИМО МИД России, Россия
Верстка **Дмитрий Евгеньевич Волков**, МГИМО МИД России, Россия

Управление и политика

Governance and Politics

Aim and Scope

The aim of the Journal is to publish the results of research in the field of political science. The journal is focused on political theory, problems and transformation of political institutions and processes, political ideology as well as public administration. G&P publishes manuscripts of high quality and novelty covering fundamental theoretical and empirical findings in these subject areas. The journal is published in Russian and English, insofar as it considers integration of international academic political science community as its strategic purpose; it encourages international academic dialogue among political scientists. Authors from all over the world are invited to publish in the Journal the results of their research. G&P embraces a wide geography of authors and reviewers as well as the members of the Editorial Board.

Fields of Research

- political philosophy / political theory
- history of political science
- political science methodology
- political institutions
- political processes and trends
- political culture and ideologies
- political conflicts
- public administration and public policy
- international politics

Founder and Publisher

MGIMO University
www.mgimo.ru

Language

Russian / English

Editorial Office

76, av. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454
School of Governance and Politics

Official Website

<https://www.gp-mgimo.ru>

Editorial Board

Head of the Editorial Board

Anatoly Torkunov,

Professor, Full Member of Russian Academy of Sciences, Rector of MGIMO University, Russia

Editor-in-Chief

Henry Sardaryan,

Dean of School of Governance and Politics, MGIMO University, Russia

Tatiana Alekseeva,

Professor, Head of Department of Political Theory, MGIMO University, Russia

Augustin Kwasi Fosu,

Professor, University of Ghana, Ghana; University of Johannesburg, University of Pretoria, the Republic of South Africa; Research Associate, University of Oxford, the United Kingdom

Oxana Gaman-Golutvina,

Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of Comparatives Politics, MGIMO University; President of Russian Political Science Association, Russia

Marina Lebedeva,

Professor, Head of Department of World Politics, MGIMO University, Russia

Raffaele Marchetti,

Professor, Deputy Rector for Internationalization, Free International University of Social Studies Guido Carli, Italy

Juraj Nemec,

Professor, Masaryk University, the Czech Republic

Leonid Smorgunov,

Professor, Head of Department of Political Governance, Saint Petersburg State University, Russia

Andrey Shutov,

Professor, Dean of Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Russia

Vitaly Subochev,

Professor, Head of Department of State Regulation, MGIMO University, Russia

Archana Upadhyay,

Professor, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, India

Wang Wen,

Professor, Executive Dean of Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China

Alexander Zhebit,

Associate Professor, Federal University of Rio de Janeiro, Brazil

Editorial Staff

Scientific Editor **Oxana Kharitonova**, Associate Professor, MGIMO University, Russia

Publishing Editor **Denis Kuznetsov**, Associate Professor, MGIMO University, Russia

Executive Secretary **Yuliana Nikov**, MGIMO University, Russia

Layout **Dmitry Volkov**, Russia, MGIMO University, Russia

Содержание

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Использование государственных информационных систем
в антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти.....8
И.В. Купцова, Н.С. Лашкевич

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Формирование и становление экологической дипломатии:
возможные пути и способы реализации33
А.А. Алимов

Трансформация глобальной помощи: анализ эволюции
международной политики содействия развитию
и оптимизация стратегий в период 2000-2030 гг.58
Р.Р. Садыков

Открытие Китая внешнему миру: модель, этапы, направления77
Суй Гуанцзюнь, Тан Дань Лин, Ян Кэ, Цзоу Цзялин

ПОЛИТОЛОГИЯ

Философия и социология права Б.А. Кистяковского102
Ф.О. Трунов

Информация для авторов.....120

Contents

PUBLIC ADMINISTRATION

Use of State Information Systems in Anti-Corruption Activities
of Executive Authorities 8
Irina V. Kuptsova, Nikolay S. Lashkevich

INTERNATIONAL POLITICS

Formation and Realization of Environmental (Ecological) Diplomacy:
Possible Ways and Approaches33
Andrey A. Alimov

Transforming Global Aid: An Analysis of the Evolution
of International Development Assistance Policies and the Optimisation
of Strategies during the 2000-2030's.....58
Rodion R. Sadykov

China’s Opening to the World: Models, Stages, and Directions 77
Guangjun Sui, Danling Tang, Ke Yang, Jialing Zou

POLITICAL SCIENCE

Philosophy and Sociology of Law by Bogdan Kistyakovski102
Filipp O. Trunov

Brief Author’s Guide120

Использование государственных информационных систем в антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти

И.В. КУПЦОВА¹

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия)

Н.С. ЛАШКЕВИЧ²

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия)

Аннотация

В статье раскрывается наиболее актуальное направление государственной антикоррупционной политики, определяемое национальным планом по противодействию коррупции, заключающееся в использовании цифровых и информационных инструментов, объединяемых в рамках государственных информационных систем. В первой части статьи проводится обоснование использования данных цифровых инструментов, по причине низкой эффективности предотвращения современных форм коррупционных правонарушений традиционными методами антикоррупционной деятельности. В рамках цифрового направления современной антикоррупционной политики России на Минтруд возлагается обязанность по сбору эффективных региональных и федеральных практик использования информационных систем. Лучшие практики, отбираемые Министерством, использовались и при создании государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон», являющейся на сегодняшний день базовой для всех органов ис-

¹ **Купцова Ирина Валентиновна** – доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления, Факультет государственного управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова». 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4.
E-mail: kupcova@spa.msu.ru

² **Лашкевич Николай Сергеевич** – студент, кафедра регионального и муниципального управления, Факультет государственного управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова». 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4.
E-mail: kolya.lashkevich@list.ru

полнительной власти. В завершающей части статьи проводится исследование организации работы органов власти по противодействию коррупции с использованием цифровых инструментов.

Ключевые слова

коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционная деятельность, антикоррупционные технологии, государственная информационная система, «Посейдон»

Для цитирования

Купцова И.В., Лашкевич Н.С. (2023). Использование государственных информационных систем в антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти. *Управление и политика*, 3(1), С. 8–32. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-8-32

Коррупция и ее современные формы проявления

Коррупция в мире и в Российской Федерации – в рамках системы государственной гражданской службы – является глобальной дисфункцией, несущей в себе угрозу не только для органа исполнительной власти (далее-ОИВ), а так же других госорганов, в которых может произойти коррупционное правонарушение, и в результате – для национальной безопасности. Решение проблемы имеет первостепенное значение и влияние как на уровень эффективности функционирования государственных институтов (Атагимова, Макаренко, 2016, с. 28-33), так и доверие к государственным институтам, как со стороны населения, так и со стороны международного сообщества³. Так в рейтингах международной организации «Transparency International»² происходит ранжирование стран по уровню коррупции на основании определенной методологии. Российская Федерация на протяжении нескольких лет из 180 позиций не поднимается выше 136-й⁴. Помимо международных данных, существует и статистика, предоставляемая госорганами России. Так в 2023 г. было сформировано более 7,5 тысяч дел

³ Как борются с коррупцией в разных странах / Первый федеральный университет антикоррупционного просвещения. URL: <https://fuap.ru/lib/mirovoy-opyt/kak-boryutsya-s-korrupsiey-v-raznykh-stranakh/> (дата обращения: 11.03.2024)

⁴ Опубликован индекс восприятия коррупции за 2023 год / Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatiya_korrupsii_zh_2023_god (дата обращения: 10.03.2024)

коррупционной составляющей, в отношении более 8,5 тысяч человек⁵. Это говорит о необходимости борьбы с коррупцией как традиционными, так и инновационными методами.

Коррупция признается глобальной проблемой, требующей незамедлительного решения, что подтверждается активной работой Правительства и ОИВ различного уровня в различных областях противодействия коррупции: начиная от формирования антикоррупционной политики на уровне Администрации Президента и заканчивая отдельными антикоррупционными разработками в формате антикоррупционных технологий (Купцова, 2021, с. 58-76) на уровне ОИВ.

В условиях развития цифрового общества в России (Чернавин, 2021, с. 4-12) существуют как большие возможности, так и угрозы для общества и системы государственного управления. В части антикоррупционной защищенности государства возникают угрозы, наибольшую опасность из которых несут в себе цифровые активы (Усачева, 2023, с. 25-39). Однако помимо этого существует множество иных актуальных проблем. Угроза заключается и в том, что госорганы, уполномоченные на контроль соблюдения госслужащими антикоррупционных запретов, без соответствующих антикоррупционных инструментов в формате антикоррупционных технологий, аккумулируемых, как правило в новейших государственных информационных системах (далее - ГИС) в области антикоррупционной деятельности не в состоянии оценить коррупционный риск. Государство должно адекватно отвечать на вызовы времени, поэтому существенно возрастает значение использования ГИС для преждевременного предотвращения и пресечения коррупционных правонарушений.

Признание государством новых форм коррупции и невозможность предотвращения и пресечения проявления новых форм коррупционных правонарушений традиционными методами антикоррупционной деятельности выражается в закреплении на законодательном уровне, в Национальном плане противодействия коррупции⁶, действующем и

⁵ Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 01.03.2024)

⁶ Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» от 16.08.2021 № 478 / Официальный интернет-портал правовой информации.

в 2024 г., особого направления, связанного с использованием современных цифровых и информационных инструментов. На государственные органы возлагается задача по анализу коррупциогенных сфер, в которых использование цифровых активов распространено достаточно широко, подготовка отчетов в курирующее ведомство, разработка правовых механизмов обеспечения работы ведомств с цифровыми и информационными технологиями с целью пресечения современных коррупционных правонарушений и иные.

Необходимо отметить, что проблематике коррупции посвящено множество исследований. Теоретические аспекты коррупции отражены в работах таких исследователей как Лунеев В.В. (Лунеев, 2000), Фиалковская И.Д. (Фиалковская, 2015). Изучению проблематики традиционных форм проявления коррупции в обществе и на государственной гражданской службе различного уровня посвящены работы Голубовского В.Ю., Синюковой Т.Н. (Голубовский, Синюкова, 2015, с. 67-80), Гельденхаймера А. (Heldenheimer A.J., 1989). Современные формы коррупционных правонарушений, в том числе с применением цифровых активов, в рамках федеральной и региональной государственной гражданской службы рассматриваются в трудах, посвященных изучению криптовалюты как предмета правонарушения (Мелещенко, Тарасова, 2018, с. 230-235), в работах, посвященных созданию систем государства, направленных на мониторинг движения цифровых активов между счетами госслужащих (Малкова, Тихонова, 2020, с. 141-153), в которых рассматривается практика применения мер ответственности чиновниками, совершившими коррупционное правонарушение в виде современных форм коррупции (Долгиева, 2019, с. 9-20). Появились исследования, в которых рассматриваются вопросы антикоррупционной политики, а также антикоррупционной деятельности в ОИВ различного уровня с учетом аспектов, связанных с внедрением цифровых технологий в деятельность структурных подразделений ведомств, в полномочия которых включается антикоррупционная деятельность (Кравченко, Овчинников, Мамычев, Воронов, 2020, с. 52-63). Определенные условия применения ГИС, иных цифровых инструментов, а также ограничения их использования, в области

антикоррупционной деятельности ОИВ изучаются исследователем Сейнаровым А.Б. (Сейнаров, 2015, с. 123-129). Исследователь И.В. Купцова анализирует антикоррупционные технологии с использованием цифровых и информационных средств, которые тиражируются Минитрудом с целью повышения эффективности антикоррупционной политики в целом (Купцова, 2021, с. 58-76). Отдельные работы посвящены ГИС в области кадровой работы, интегрирующие в себя антикоррупционный функционал ОИВ на региональном уровне, причем в рамках изучения, анализируются различные регионы: Республика Татарстан, Тульская область (Астафурова, 2019, с. 105-110), Иркутская область, Республика Алтай (Патова, 2021, с. 114-122). Малое количество исследований, наоборот, посвящено базовой ГИС «Посейдон», целью которой является проведение антикоррупционной деятельности ОИВ в автоматизированном формате (Фарахiev, 2022, с. 250-254). Функционирование системы «Посейдон», а также возможности, предоставляемые системой для проведения служебной проверки, в отношении госслужащего, подозреваемого в совершении коррупционного правонарушения до сих пор не изучен в должной степени.

В связи с вышесказанным, цель настоящего исследования заключается в определении роли и возможностей ГИС в области противодействия коррупции, а также иных цифровых антикоррупционных технологий на федеральной и региональной государственной гражданской службе в рамках современного направления государственной антикоррупционной политики, нацеленной на цифровизацию и информатизацию данного процесса.

Методология исследования включает в себя такие приемы, как анализ, применяемый при отражении функционирования различных ГИС и цифровых инструментов и выделении отдельных аспектов информационных систем, интегрированных в кадровые ГИС; анализ официальных сайтов ведомств, включая те, которые осуществляют методическую поддержку ОИВ различного уровня в проведении антикоррупционной деятельности.

* * *

Коррупция представляет собой неправомерное использование государственным служащим должностного положения с личной, выходящей за рамки полномочий целью. Коррупция имеет большое множество форм проявления, однако основные из них зафиксированы в законодательстве. К ним в соответствии с Федеральным законом №273 относят такие формы, как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»⁷. Современные формы коррупции не заменяют традиционные, однако видоизменяют их в соответствии с современнейшими возможностями укрытия от возможного раскрытия преступления коррупционной направленности. Так современные технологии приносят в жизнь общества и государственных институтов не только положительные аспекты, но и создают возможные коррупциогенные риски, которые могут реализоваться посредством преступных действий недобропорядочных государственных служащих, ищущих материальные и иные выгоды (Мелешенко, Тарасова, 2018, с. 230-235).

Одним из наиболее развивающихся направлений среди современных форм коррупционных правонарушений является использование цифровых активов, а также криптовалюты, как средств передачи или же взятки. Об этом свидетельствует статистика, предоставляемая Генеральной Прокуратурой. В 2022 г. было зафиксировано более 1500 коррупционных правонарушений с использованием цифровых активов, а за менее чем 9 месяцев 2023 г. был зафиксирован рост аналогичных коррупционных правонарушений более чем на 39%⁸. Проблема развития данного

⁷ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция).

⁸ В 2022 году в России завели 1,5 тыс. связанных с криптовалютой дел РБК: [https://www.rbc.ru/crypto/news/62a30c229a7947e94e251842](https://www.rbc.ru/crypto/news/62a30c229a7947e94e251842?from=copy) (дата обращения: 01.03.2024)

направления правонарушений в рамках государственной службы различного уровня России связана, в первую очередь, с отсутствием четкого правового закрепления статуса цифровых активов различного вида (Качалов, 2020, с. 19-25). До 2018 г. цифровые активы, находящиеся в собственности физических лиц, а также госслужащих не имели четкого правового статуса, а места их аккумуляции представлялись как набор определенных символов⁹, которые контрольно-надзорные органы не могли никак квалифицировать, а также определить их принадлежность. Связывая данный факт с антикоррупционной деятельностью государства, становится очевидным, что наряду с зарождением нового потенциально коррупционно-опасной формы проявления правонарушения у государства существовал правовой пробел, так как, в соответствии с законодательством Российской Федерации «О государственной гражданской службе»¹⁰ и «О противодействии коррупции»¹¹, госслужащие обязаны предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, причем данное обязательство распространяется не только на госслужащего, но и на его супруга/супругу, а также несовершеннолетних детей. Так как статус и принадлежность цифровых активов была не определена, то и не существовало обязанности госслужащих предоставлять сведения относительно цифровых активов, при этом наблюдалось становление нового коррупциогенного фактора. В 2018 г. цифровые активы, по решению апелляционного суда, были признаны имуществом¹². Законодательное закрепление данного вида имущества было произведено в 2020 г. в ФЗ №259¹³, в котором давалось определение понятиям

⁹ Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют): информация Банка России от 04.09.2017 г. // Вестник Банка России. 2017. № 80.

¹⁰ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации.

¹¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации

¹² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП16416/2018 по делу №А-40-124668/2017 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/61623374/> (дата обращения: 01.03.2024)

¹³ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации.

их видов. Это нововведение отразилось на проведении декларационной кампании, проводимой в государственных органах. В специальном программном обеспечении «Справки-БК», применяемом для заполнения сведений о доходах, об имуществе, и обязательствах имущественного характера, и формируемом данные сведения в единую электронную (без использования бумаги) справку, были введены изменения: добавлен пункт 3.5 «Цифровая валюта», в котором госслужащим должна быть заполнен подраздел с информацией относительно владения конкретного цифрового актива (с наименованием кошелька, в котором он располагается), информация относительно даты приобретения имущественных прав на цифровой актив госслужащим, а также информация относительно количества данных цифровых активов. После присвоения цифровым активам статуса имущества и создания обязательства по заполнению госслужащим специализированного раздела справки коррупционный риск снижался, однако у структурных подразделений органов исполнительной власти, в полномочия которых входит реализация антикоррупционной деятельности, а так же у структурного подразделения Администрации Президента – Управления Президента по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции не было возможности проверить достоверность предоставленных госслужащим сведений. Это было невозможно по причине отсутствия у государства технического инструментария для точной проверки и установления того, в чьей собственности находится цифровой актив, а также установления объема цифрового актива в связи с тем, что адрес кошелька, в котором аккумулируется цифровой актив является латентным и не имеет привязки к собственности определенного физического лица¹⁴. До формирования специализированного инструментария, направленного на выявление принадлежности цифровой валюты, располагаемого в государственных информационных системах, единственным способом выявления счетов, на которых

¹⁴ Грязные монеты. Что в России делают с конфискованной криптовалютой / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6479a6d89a7947ce440c7b80?from=copy> (дата обращения: 01.03.2024)

аккумулируются цифровые активы, являлась информация, предоставляемая государственным служащим в рамках декларационной кампании. Если в первую декларационную кампанию госслужащими указывался счет с цифровыми активами, и в последующих кампаниях данный счет не указывался по причине человеческого фактора или же совершения коррупционного правонарушения, то это являлось поводом для возбуждения служебной проверки в отношении госслужащего, в соответствии с Указом Президента №1065¹⁵. Однако на сегодняшний день государством ведется активная работа по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений, в том числе с использованием инструментов государственных информационных систем, баз данных и информационных систем органов исполнительной власти федерального и регионального уровня, антикоррупционных технологий, разрабатываемых госорганами, а также технологий искусственного интеллекта, интегрируемых в государственную информационную систему «Посейдон».

Направление государственной антикоррупционной политики в использовании цифровых технологий и государственных информационных систем

Антикоррупционная политика представляет собой комплексную программу, при разработке которой объединяются усилия государственных институтов, общественных институтов, научно-академического сообщества, направленную на профилактику, устранение и недопущение проявления коррупционных преступлений во всех сферах общественной жизни (Авдеев, 2016, с. 21-23).

Основные направления и векторы развития антикоррупционной политики определяются Президентом, а также советом при Президенте по противодействию коррупции. Антикоррупционная политика

¹⁵ Указ Президента РФ от 21.09.2009 N 1065 (ред. от 26.06.2023) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» / Официальный интернет-портал правовой информации.

закрепляется в Указе Президента «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы»¹⁶. Раздел 16 указа посвящен разработке и использованию информационных и цифровых инструментов, применяемых с целью ликвидации коррупции в системе государственной службы. В рамках данного направления различным государственным ведомствам предписывается исполнение своих полномочий в области внедрения цифровых инструментов в деятельность органов власти по противодействию коррупции. Так на Генеральную прокуратуру возлагаются полномочия по проведению мониторинга в сфере преступности коррупционной направленности с использованием цифровых активов, проведение анализа, а также вынесение предложений по совершенствованию правовых механизмов предотвращения данных преступлений. На такие госорганы, как СКР, МВД и ФСБ возлагаются обязанности по предоставлению отчетов в Администрацию Президента о новых формах проявления коррупции с использованием цифровых активов. Минцифры и Минтруд берут на себя функционал методического обеспечения создания и функционирования государственных информационных систем и иных цифровых инструментов в области проведения декларационной кампании, а также хранения и обработки информации, полученной в ходе декларационной кампании. Помимо этого, на данные ведомства возлагаются обязательства по контролю за деятельностью органов государственной власти по расширению участия общественности и наращиванию уровня общественного контроля за уровнем организации работы по противодействию коррупции в органе власти с использованием информационных инструментов.

Отдельно на Минтруд возлагаются полномочия по сбору и анализу лучших практик использования цифровых инструментов и государственных информационных систем в области противодействия коррупции. Для реализации данного полномочия федеральным органом исполнительной власти был организован конкурс «Лучшие кадровые практики

¹⁶ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» / Официальный интернет-портал правовой информации.

в системе государственного и муниципального управления»¹⁷, треки – «антикоррупционные технологии» и «цифровизация кадровых процессов». Экспертным жюри, состоящим из госслужащих, а также специалистов по антикоррупционной деятельности органов государственной власти, проводится анализ разрабатываемых и внедряемых в деятельность госорганов цифровых инструментов. В результате выделяются наиболее эффективнее практики, которые действительно снижают уровень коррупционных правонарушений в тех госорганах, где они применяются, причем выделяемые в конкурсе практики дифференцируются на категории победителя и призера в зависимости от уровня их эффективности, после чего информация о ней (с соответствующей документацией по проведению практики, методологическими рекомендациями, а также презентацией, наглядно демонстрирующей, каким образом практика применялась госорганом и какие результаты принесла) сохраняется в базе данных конкурса¹⁸. Целью конкурса является аккумулирование и тиражирование лучших кадровых практик, реализуемых в органах государственной власти России для их дальнейшей имплементации в деятельность органов исполнительной власти со стороны Минтруда.

В рамках конкурса жюри, начиная с 2016 г., выделяли ведущие практики региональных и федеральных органов исполнительной власти, связанные с изобретением и внедрением в их деятельность государственных информационных систем в области антикоррупционной деятельности. Было определено несколько ведущих региональных практикам.

Во-первых, практика Республики Татарстан¹⁹. В Республике функционирует «Единая информационная система кадрового состава государственной гражданской службы республики Татарстан»²⁰, применяемая

¹⁷ «Всероссийский конкурс «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления» / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/18> (дата обращения: 01.03.2024)

¹⁸ База данных «Лучшие кадровые практики в системе государственного и муниципального управления» / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/1> (дата обращения: 01.03.2024)

¹⁹ Указ Президента республики Татарстан «О государственной информационной системе Республики Татарстан «Единая информационная система кадрового состава государственной гражданской службы Республики Татарстан и муниципальной службы в Республике Татарстан»» от 30.07.2014 № УП-738 / Официальный интернет-портал правовой информации.

²⁰ Единая информационная система кадрового состава / Государственная гражданская и муниципальная служба республики Татарстан. URL: <https://gossluzhba.tatarstan.ru/edinaya-informatsionnaya-sistema-kadrovogo-sostava.htm> (дата обращения: 01.03.2024)

для автоматизации кадровой работы в ОИВ. Происходит «проведение анализа кадрового состава, унификация кадровых процедур, передача и обновление данных в онлайн-режиме» (Астафурова, Голоманчук, Борисова, 2019). В части антикоррупционной деятельности с использованием данной кадровой системы происходит заполнение госслужащим сведений доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, архивирование информации, относительно счетов и имущества, принадлежащих государственному служащему, обработка информации по выполнения госслужащим другой оплачиваемой работы и множество иных функций.

Во-вторых, практика Тульской области²¹. В Правительстве региона была разработана информационная система проверки сведений о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера, предоставляемых госслужащими. Практика предполагает наличие автоматизированной проверки предоставляемых госслужащим сведений, с помощью специализированной технологии сканирования определенного символа, располагающегося внизу справки, предоставляемой госслужащим, и формируемой с использованием специального программного обеспечения «Справки-БК». После проведения сканирования система проводит сравнение сведений, предоставляемых госслужащим в настоящем году и предыдущие годы²². В случае если системой обнаруживается ошибка, материалы госслужащего направляются в отдел государственной службы и противодействия коррупции администрации региона, после чего в отношении госслужащего начинается проверка.

В-третьих, в Тульской области Правительство акцентирует свои усилия на интеграцию ГИС Правительства и пилотную ГИС (по состоянию на 2018 г.), в области противодействия коррупции²³. Это важное направление антикоррупционной деятельности, поскольку в 2018 г.

²¹ База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 гг.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 10.03.2024)

²² Презентация практики / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/ru-RU/09.GO.71.01.ppt> (дата обращения: 01.03.2024)

²³ База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 гг.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 10.03.2024)

«технические возможности региональных государственных органов не позволяли в должной степени организовывать антикоррупционный контроль, по сравнению с органами федерального уровня» (Фарахиев, 2023, с. 250-254). Был создан защищенный информационный канал, позволяющий передавать информацию из Администрации Президента в Правительство Тульской области, производилось совершенствование процедуры обработки сведений, на основе возможности создания установочных запросов по конкретному объекту имущества или же собственности, так же был скорректирован ход декларационной кампании²⁴;

Наконец, это практика Волгоградской области. В аппарате губернатора с целью преждевременного предотвращения конфликта интересов была внедрена система «Спарк-Р»²⁵. Волгоградская область стала первым регионом России, применившим данную систему, которая до 2018 г., в основном, применялась в частных компаниях, а также в бизнесе для проверки контрагентов на признаки аффилированности. В Постановлении Губернатора №622²⁶ определялось, что функционирование системы направлено на преждевременное выявление и пресечение конфликта интересов государственного служащего, путем анализа его деловых связей не только в период прохождения государственной гражданской службы, но и до поступления на службу. Важно также отметить и то, что в модуль системы, предназначенной для ее функционирования в системе государственной гражданской службы, были включена проверка на нахождение сведений о госслужащем в реестре индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (ЕГРЮЛ, ЕГРИП). Данная система не применялась в Волгоградской области после 2020 г., так как она являлась частной, и Аппарат Губернатора арендовал модуль системы, однако к нему могли подключаться и частные лица, то есть не существовало правового механизма защиты информации для сторонних пользователей. Именно по этой

²⁴ Презентация практики / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/ru-RU/09.GO.71.01.ppt> (дата обращения: 01.03.2024)

²⁵ Система «Спарк-Р» / Информационная группа Интерфакс URL: https://spark-interfax.ru/#_top (дата обращения: 01.03.2024)

²⁶ Постановление Губернатора Волгоградской области «Об утверждении программы противодействия коррупции на 2018-2020 года» от 11.09.2018 № 622 / Официальный интернет-портал правовой информации.

причине существовал высокий риск попадания конфиденциальной информации относительно госслужащих Волгоградской области в частные руки.

Таким образом, проводя анализ функционирования подобных систем, Минтруд собирал и аккумулировал лучшие практики, которые в последующем стали дополнением к формированию базовой государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон»²⁷.

Информационная система в области противодействия коррупции

В 2022 г. Администрацией Президента России была разработана информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон». Система представляет собой информационно-аналитический инструмент, применяемый для реализации полномочий органов исполнительной федерального и регионального уровня, а также иных госорганов по реализации антикоррупционной деятельности. «Посейдон» постепенно внедряется в работу данных государственных органов на основании Указа Президента №232²⁸.

На практике «Посейдон» функционирует следующим образом: государственный служащий в соответствии с ФЗ-273²⁹ обязан каждый год предоставлять сведения о доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера в рамках декларационной кампании, причем предоставление данных сведений происходит не на бумаге, а с использованием программного обеспечения «Справки БК». Если до внедрения системы справки о доходах государственных служащих проверялись лично государственным служащим отдела по профилактике коррупционных

²⁷ Указ Президента РФ от 25.04.2022 N 232 (ред. от 26.10.2023) «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации.

²⁸ Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» / СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

²⁹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации.

правонарушений ОИВ, то с ее внедрением и интеграцией в нее «Справки БК» происходит исключение человеческого фактора, который до появления инновации играл большую роль. В предоставленной справке «Посейдон» с использованием ИКТ определяет ошибки в справке, которые могут быть связаны с отсутствием счета, указанием не точного количества средств на счету, не указанием цифрового счета, и т.д. При выявлении такого рода ошибок система автоматически присваивает им категорию, которая определяется в соответствии с рекомендациями Минтруда³⁰, осуществляющего методическую поддержку системы. Категория зависит от значения ошибки и располагается в значениях от незначительной ошибки до значительной ошибки. Соответственно государственный служащий отдела профилактики, получив информацию от системы о значительном нарушении, «запускает» автоматизированную проверку в отношении государственного служащего, на основании Указа № 1065³¹.

Следует выделить еще одно преимущество системы, заключающееся в оперативности проведения проверки: до создания системы отдел в случае проведения проверки в отношении отдельного государственного служащего формировал запросы в иные ведомства на наличие у него имущества, к примеру на наличие летательных аппаратов – в Росавиацию, на наличие автотранспорта – в ГИБДД, на наличие недвижимости – в Росреестр, на наличие цифровых активов – в Росфинмониторинг, а так же в частные компании, как правило в банки на предмет наличия счетов и движения средств по счетам. На проверку выделяется 60 дней, в некоторых случаях время может быть увеличено до 90 дней, и в рамках данного времени ведомства и банки, имеющие информацию относительно государственного служащего, в отношении которого проводится проверка, отвечали на запрос в течение долгого времени, то есть не оперативно.

³⁰ Письмо Минтруда России от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526 / Официальный интернет-портал правовой информации.

³¹ Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. N 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»// Официальный интернет-портал правовой информации.

Внедрение «Посейдона» в деятельность отделов профилактики коррупции существенно ускорило процесс проведения проверки. Так, при выявлении недостоверной информации и решении о начале проверки, автоматически в самой системе запускается проверка, где описанные выше запросы автоматически формируются (без заполнения государственным служащим отдела профилактики) в системе и рассылаются в соответствующие ведомства и компании, обрабатываются в базах данных этих ведомств, после чего соответствующая информация отправляется с помощью «Посейдона» в ОИВ, посылавший запрос. Как отмечают специалисты (Фарахiev, 2023, с. 250-254), формирование и сбор данных сведений происходит в течение одного дня.

В качестве еще одного преимущества функционирования системы «Посейдон» следует выделить интеграционное качество системы, подразумевающее объединение отдельных информационных систем, баз данных ведомств технологий ИКТ, а также антикоррупционных технологий, которые не имели такого значения, пока применялись по отдельности. Так, интегрированное программное обеспечение «Справки БК» позволяют вносить первичную информацию в систему, интегрированная ГИС «Система Межведомственного электронного взаимодействия» позволяет в цифровой форме объединять «базы ФНС, базы Росфинмониторинга, базы Росимущества» (Фарахiev, 2023, с. 250-254), а технологии ИИ, являющиеся частью системы, направлены на выявление реально существующего имущества в распоряжении государственного служащего и его семьи, а не только того имущества, которое является задекларированным.

Возвращаясь к проведению антикоррупционной проверки государственного служащего с применением «Посейдона», нужно отметить, что после получения сведений от ведомств или банков, информация аккумулируется, а также всесторонне анализируется, затем в готовом виде уже сформированного доклада с рекомендацией о выносимой мере ответственности предоставляется государственному служащему, проводящему проверку, последний передает данные документы представителю нанимателя, который принимает решение о вынесении меры ответственности государственному служащему, совершившему коррупционное правонарушение.

Стоит также отметить, что инновационная система «Посейдон» охватывает не только часть антикоррупционной деятельности, связанной с проведением декларационной кампании: она адекватно применяется и в сфере предотвращения конфликта интересов. С помощью технологий ИИ и Big data система способна выявлять не только уже произошедшие конфликты интересов, но и возможные. На практике это реализуется в основном путем анализа социальных сетей и социальных связей государственного служащего и при возможности «зарождения» конфликта интересов «Посейдон» проанализирует данную информацию и передаст информацию в соответствующее структурное подразделение, в котором будет принято решение о разрешении конфликта интересов. Как отмечают исследователи, внедрение данных технологий позволяет осуществлять «автоматизированный учет статистических данных множества параметров коррупционных отношений: о потенциальных коррупционных отношениях (конфликте интересов)»³².

Система «Посейдон» в настоящее время становится важнейшим и необходимым инструментом проведения антикоррупционной деятельности в органах исполнительной власти регионального и федерального уровня. Интегрируя в себя иные информационные системы, а так же базы данных различных ведомств, банковских и кредитных организаций, технологии искусственного интеллекта, «Посейдон» становится самым эффективным инструментом, который реально на практике в кратчайшие сроки предотвращает и пресекает коррупционные правонарушения.

³² «Посейдон» выловит коррупционеров // Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5329955> (дата обращения: 01.03.2024)

Использование цифровых технологий в области мониторинга организации работы по противодействию коррупции в органах исполнительной власти

Для решения проблем антикоррупционных рисков, находящихся вне поля регулирования антикоррупционной деятельности ФОИВ, применяются антикоррупционные технологии, то есть инструменты антикоррупционной политики. (Патова, 2011, с. 160).

Как отмечает И.В. Купцова, ключевым направлением в антикоррупционной политике является предотвращение и предупреждение коррупционных преступлений (Купцова, 2021, с. 62). Важную роль в предупреждении коррупционных преступлений в ФОИВ играет мониторинг официальных сайтов. Информационно-коммуникационные технологии в большей степени позволяют реализовывать организационные, стимулирующие, ограничительные меры, эффективность которых принципиально выше традиционных методов антикоррупционной политики (Кравченко, Овчинников, Мамычев, Воронцов, 2020, с. 58).

Для анализа организации мониторинга сайтов федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) была использована практика Департамента государственной службы и кадровой политики Вологодской области «Мониторинг организации работы по противодействию коррупции», ставшая победителем конкурса «Лучшие кадровые практики государственного и муниципального управления» в 2016 г.³³ Объектом мониторинга являлись официальные сайты муниципалитетов Вологодской области. Предметом – наличие или отсутствие информации об организации мер по противодействию коррупции в муниципальных образованиях. Целью признавалось улучшение качества работы по противодействию коррупции в муниципальных образованиях. Основными показателями мониторинга были: наличие телефона «Горячей линии», наличие раздела

³³ База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 гг.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gosslozhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 07.03.2024)

«Противодействие коррупции» на сайте МО, своевременность размещения сведений о доходах муниципальных служащих, вопросы, касающиеся деятельности комиссии по урегулированию конфликта интересов и другие показатели. Данная методика проведения мониторинга может быть использована для оценки организации работы по противодействию коррупции в деятельности ФОИВ.

Согласно приказу Министерства труда и социальной защиты³⁴, на официальном сайте всех ФОИВ должен быть раздел «Противодействие коррупции», который, в свою очередь, должен содержать подразделы: «Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (аттестационная комиссия)», «Сведения о доходах и расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера», «Обратная связь для сообщений о фактах коррупции», «Обращения граждан», «Телефон доверия» и др. То есть создание специализированных разделов сайтов – это законное требование к ФОИВ, однако о наполняемости данных разделов, полноте, качестве информации, удобства нахождения и анализа данной информации в Приказе указано в общих чертах. В связи с этим возможно возникновение проблем, связанных с тем, что граждане – при получении государственной услуги или же государственные служащие при выполнении своих должностных обязанностей – должны обращаться на сайт, и у них могут возникнуть сложности с нахождением информации.

Результаты анализа антикоррупционной деятельности ФАС, Минтранса и Минспорта на базе анализа их официальных сайтов представлены в Таблице 1.

³⁴ «Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов, , Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), иных организаций, созданных на основании федеральных законов, и требованиях к должностям, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 07.10.2013 № 530н / Официальный интернет-портал правовой информации.

Показатель	ФАС	Минтранс	Минспорта
Наличие телефона «горячей линии» и электронной почты для обращения по фактам коррупции	1	1	1
Наличие раздела «Противодействие коррупции»	2	2	2
Своевременность размещения сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера	1	0	0
Деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов	1	1	1
Актуальность информации о деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов	2	0	0
Участие членов Общественного Совета в обсуждении вопросов противодействия коррупции в ФОИВ и информирование населения о деятельности Общественного Совета	3	2	4
Наличие плана по противодействию коррупции в ФОИВ, поисковая доступность на официальном сайте и его исполнение	2	2	2
Показатель предоставления ФОИВ государственных услуг на базе центров «Государственные услуги»	3	3	1
Итого	15	11	11

Таблица 1. Сравнительный анализ антикоррупционной деятельности ФОИВ

Table 1. Comparative analysis of anti-corruption activities of federal executive authorities

Источник: Составлено автором

В ходе проведения анализа были определены показатели организации работы ФОИВ, критерии выставления оценки за конкретный показатель, сформирована комплексная таблица, на основании которой был определен общий балл по конкретному ФОИВ. В зависимости от набранных баллов каждому из рассматриваемых ФОИВ был присвоен определенный уровень организации работы по противодействию коррупции. У всех анализируемых ФОИВ он оценивается как высокий:

в соответствии со сформированным рейтингом наибольший балл набрала ФАС, меньшее количество баллов было набрано Минтрансом и Минспортом.

Таким образом, нами предлагается еще одно направление для совершенствования антикоррупционной деятельности, при применении которого на практике будет возможно снижение уровня коррупции в ФОИВ. Одной из задач мониторинга является стимулирование открытости и актуальности размещаемой на официальных сайтах ФОИВ в сети «Интернет».

Подводя итог, следует отметить, что с развитием информационного общества в Российской Федерации будут развиваться как положительные аспекты данного направления, так и будут нарастать угрозы, связанные, в том числе, с увеличением количества коррупциогенных факторов, а также современных форм проявления коррупции с использованием цифровых активов. Государство будет адекватно отражать данные угрозы не только традиционными методами антикоррупционной деятельности органов власти, но и будет наращивать разработки в области антикоррупционных технологий, с использованием цифровых и информационных инструментов, интегрированных в государственные информационные системы. Наиболее перспективная информационная система «Посейдон» функционирует на постоянной основе или же подключается при проведении проверки в отношении подозреваемых госслужащих во всех федеральных государственных органах, постепенно внедряется и в деятельность государственных органов. Главное преимущество системы, обусловленное в том числе использованием технологий искусственного интеллекта, заключается в обнаружении не декларируемых, реальных средств или же имущества, которым располагает госслужащий. Это позволяет снижать уровень коррупционных правонарушений в системе государственной службы.

Иное направление, реализуемое так же с использованием цифровых инструментов антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти, заключается в развитии сферы государственного контроля в области реализации антикоррупционных полномочий госоргана, связанной с превентивными мерами по недопущению актов коррупционных правонарушений,

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: March 15, 2024

Accepted: April 10, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-8-32

UDC: 369.032

Public Administration / Research article

Use of State Information Systems in Anti-Corruption Activities of Executive Authorities

Irina V. Kuptsova, Doctor of History, Professor of the Department of Regional and Municipal Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.
Lomonosovsky Prospect, 27, bld. 41, Moscow, 19991.

E-mail: kupcova@spa.msu.ru

Nikolay S. Lashkevich, Student, Department of Regional and Municipal Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University. Lomonosovsky Prospect, 27, bld. 41, Moscow, 19991.

E-mail: kupcova@spa.msu.ru

Abstract: The article reveals the most relevant direction of the state anti-corruption policy defined by the national anti-corruption plan, which consists in the use of digital and information tools that are united within the framework of state information systems. The first part of the article substantiates the use of these digital tools due to the low efficiency of preventing modern forms of corruption offences using traditional methods of anti-corruption activities. As part of the digital direction of Russia's modern anti-corruption policy, the Ministry of Labour is charged with the collection of effective regional and federal practices in the use of information systems. The best practices selected by the Ministry were also used in the creation of the state anti-corruption information system Poseidon, which is currently the basic system for all executive authorities. The final part of the article concludes with a study of the organization of the authorities' anti-corruption work using digital tools.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption activities, anti-corruption technologies, state information system, Poseidon

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Heldenheimer, A.J. (ed.). (1989). *Political Corruption: A Handbook*. Oxford.
- Astafurova, O.A., Golomanchuk, E.V., Borisova, A.S. (2019). Rol' i vozmozhnosti informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v sisteme protivodeistviia korruptsii [The role and capabilities of information and communication technologies in the anti-corruption system]. *Vestnik ekspertnogo soвета*, 1 (16), 105–110. (In Russian)
- Atagimova, E.I., Makarenko, G.I. (2016). Bor'ba s korruptsiei v Rossii: zakonodatel'nyi aspekt [The fight against corruption in Russia: legislative aspect]. *Pravovaia informatika*, 2, 28–33. (In Russian)
- Avdeev, V.A. (2016). Strategicheskie napravleniia protivodeistviia korruptsii v RF [Strategic directions for combating corruption in the Russian Federation]. *Rossiiskaia iustitsiia*, 7, 21–23. (In Russian)
- Chernavin, Iu.A. (2021). Tsifrovoe obshchestvo: teoreticheskie kontury skladyvaiushcheisia paradigmy [Digital society: theoretical contours of the emerging paradigm]. *Tsifrovaia sotsiologiia*, 2, 4–12. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12 (In Russian)
- Dolgueva, M.M. (2019). Kvalifikatsiia deianii, sovershaemykh v sfere oborota kriptovaliuty [Qualification of acts committed in the sphere of cryptocurrency circulation]. *Vestnik Vostochnosibirskogo instituta MVD Rossii*, 1 (88), 9–20. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10001 (In Russian)
- Farakhiev, D.M. (2023). Gosudarstvennaia informatsionnaia sistema «Poseidon»: sovremennyy vzgliad na protivodeistvie korruptsii [State information system “Poseidon”: a modern view of anti-corruption]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 1, 250–254. (In Russian)
- Fialkovskaia, I.D. (2015). Protivodeistvie korruptsii kak tsel' kontrol'no-nadzornoj deiatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii: zarubezhnyi opyt [Anti-corruption as a goal of control and supervisory activities in public administration: foreign experience]. *Materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy kontrolya i nadzora v sotsial'no znachimykh sferakh deiatel'nosti obshchestva i gosudarstva»* [Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference “Topical issues of control and supervision in socially significant areas of activity of society and the state”]. N. Novgorod. (In Russian)
- Golubovskii, V.Iu., Siniukova, T.N. (2015). Formy i vidy proiavleniia korruptsii v sovremennom rossiiskom obshchestve [Forms and types of manifestation of corruption in modern Russian society]. *Politologicheskaya lingvistika*, 1, 67–80. (In Russian)
- Kachalov, V.V. (2020). Poluchenie vziatki kriptovaliutoi: voprosy kvalifikatsii [Receiving a bribe with cryptocurrency: qualification issues]. *Soiuz kriminalistov i kriminologov*, 2, 19–25. DOI: 10.31085/2310-8681-2020-2-208-19-25 (In Russian)
- Kravchenko, A.G., Ovchinnikov, A.I., Mamychev, A.Iu., Vorontsov, S.A. (2020). Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii v sfere protivodeistviia korruptsii [The use of digital technologies in the field of anti-corruption]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 6, 52–63. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.6.33458 (In Russian)
- Kuptsova, I.V. (2021). Antikorruptsionnye tekhnologii na gosudarstvennoi grazhdanskoi i munitsipal'noi sluzhbe [Anti-corruption technologies in the state civil and municipal service]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, 3, 58–76. (In Russian)

Luneev, V.V. (2000). Korruptsiia: politicheskie, ekonomicheskie, organizatsionnye i pravovye problemy [Corruption: political, economic, organizational and legal problems]. *Gosudarstvo i pravo*, 4. (In Russian)

Malkova, Iu.V., Tikhonova, A.V. (2020). K voprosu o nalogooblozhenii kriptovaliuty i tsifrovyykh aktivov: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [On the issue of taxation of cryptocurrency and digital assets: Russian and foreign experience]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 5, 141–153. (In Russian)

Meleshchenko, S.S., Tarasova, S.F. (2018). Kriptovaliutnyi rynek: riski i novye vozmozhnosti [Cryptocurrency market: risks and new opportunities]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 1, 230–235. (In Russian)

Patova, E.M. (2011). Antikorruptsionnye mekhanizmy v realizatsii kadrovoi politiki gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniia [Anti-corruption mechanisms in the implementation of personnel policies of state bodies and local governments]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 12, 114–122. (In Russian)

Usacheva, E.A. (2023). Kriptovaliuta kak predmet vziatki i kommercheskogo podkupa: problemy regulirovaniia [Cryptocurrency as a subject of bribery and commercial bribery: problems of regulation]. *The Art of Law*, 1, 25–30. (In Russian)

Литература на русском языке:

Авдеев В.А. (2016). Стратегические направления противодействия коррупции в РФ. *Российская юстиция*. № 7. С. 21–23.

Астафурова О.А., Голоманчук Э.В., Борисова А.С. (2019). Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции. *Вестник экспертного совета*. № 1 (16). С. 105–110.

Атагимова Э.И., Макаренко Г.И. (2016). Борьба с коррупцией в России: законодательный аспект. *Правовая информатика*. № 2. С. 28–33.

Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. (2015). Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе. *Политологическая лингвистика*. № 1. С. 67–80.

Долгиева М.М. (2019). Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты. *Вестник Восточносибирского института МВД России*. № 1 (88). С. 9–20. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10001

Качалов В.В. (2020). Получение взятки криптовалютой: вопросы квалификации. *Союз криминалистов и кримиологов*. № 2. С. 19–25. DOI: 10.31085/2310-8681-2020-2-208-19-25

Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. (2020). Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции. *Административное и муниципальное право*. № 6. С. 52–63. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.6.33458

Купцова И.В. (2021). Антикоррупционные технологии на государственной гражданской и муниципальной службе. *Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. № 3. С. 58–76.

Лунеев В.В. (2000). Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. *Государство и право*. № 4.

Малкова Ю.В., Тихонова А.В. (2020). К вопросу о налогообложении криптовалюты и цифровых активов: российский и зарубежный опыт. *Экономика. Налоги. Право*. № 5. С. 141–153.

Мелещенко С.С., Тарасова С.Ф. (2018). Криптовалютный рынок: риски и новые возможности. *Вестник экономики, права и социологии*. № 1. С. 230–235.

Патова Е.М. (2011). Антикоррупционные механизмы в реализации кадровой политики государственных органов и органов местного самоуправления. *Журнал российского права*. № 12. С. 114–122.

Усачева Е.А. (2023). Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования. *Искусство правоведения*. № 1. С. 25–30.

Фарахiev Д.М. (2023). Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции. *Вестник Московского университета МВД России*. № 1. С. 250–254.

Фиалковская И.Д. (2015). Противодействие коррупции как цель контрольно-надзорной деятельности в государственном управлении: зарубежный опыт. *Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства»*. Н. Новгород.

Чернавин Ю.А. (2021). Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы. *Цифровая социология*. № 2. С. 4–12. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12

Формирование и становление экологической дипломатии: возможные пути и способы реализации

А.А. АЛИМОВ¹

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы формирования экологической (энвайронментальной) дипломатии на основе анализа имеющихся в настоящее время подходов и методов решения глобальной социально-экологической проблемы, являющейся, по общему признанию мирового научного сообщества, наиболее сложной, опасной для всего человечества, а, вместе с тем, и крайне трудно разрешаемой. Используются труды российских и зарубежных специалистов в области социальной экологии, принята попытка дать новое определение понятию «экологическая дипломатия» с учетом ранее предлагавшихся. Статья обеспечена значительным количеством использованной научной литературы, которая послужила основным материалом для проведения анализа ситуации. Также использованы источники, которые не были введены в достаточной степени в научный оборот. Приводятся отдельные пояснения по малоизвестным понятиям, документам и научным работам.

Ключевые слова

экологическая дипломатия, теоретические подходы, социальная экология, экологический императив, экологическая безопасность, биосфера, ноосфера

Для цитирования

Алимов А.А. (2023). Формирование и становление экологической дипломатии: возможные пути и способы реализации *Управление и политика*, 3(1), С. 33–57. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-33-57

¹ **Алимов Андрей Алексеевич** – кандидат исторических наук, доцент, кафедра мировой политики, Факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7/9.
E-mail: alimovandrey@yandex.ru

Проблемы экологической безопасности, предотвращения экологической глобальной катастрофы, сохранения окружающей природной среды, то есть всего того, что беспокоит в наши дни значительную часть человечества, требуют немедленного ответа на три вопроса: что происходит? что делать? и кто виноват?

Проще всего, пожалуй, ответить на первый и третий вопросы, поскольку стал совершенно очевидным тот факт, что глобальное состояние природных богатств, мировой экосистемы, т.е. самой биосферы находится под угрозой. Загрязнение окружающей среды во всех ее трех составляющих становится все более опасным: десятки тысяч тонн сажи и дыма выбрасываются энергетическими комплексами, заводами, средними и мелкими предприятиями в атмосферу, а затем попадают в почву и в воду. Не продуманная человеком экологическая составляющая его деятельности все более воздействует на биосферу, чем вызывает неблагоприятные последствия, как для природы, так и для него самого. Растут горы пластика повсеместно на суше (следы обнаружены даже на вершине Эвереста), появляются его подводные острова, которые губят биологические ресурсы Мирового океана.

Зададим себе вопрос: понимают ли это представители многомиллиардного сообщества, не просто проживающие на нашей Земле, но и негативно воздействующие при этом на окружающую природную среду? Ответ на него будет неоднозначным: они это должны понимать, поскольку в своем большинстве в достаточной степени информированы о происходящем в мире, но не хотят согласиться с необходимостью изменения главного процесса, происходящего на планете – процесса взаимодействия общества и природы. Но может быть, рядовой обыватель не понимает насколько это опасно, в том числе и для него?

В далекие от нас годы выдающийся исследователь Ж.Б. Ламарк говорил, что чем больше он знакомился с деятельностью человека по отношению к природе, тем больше понимал, что первая цель человека – погубить природу, а затем и самого себя. Эти предупреждения Ж.Б. Ламарка, как и советы многих других ученых прошлого, не были учтены, а их рекомендации остались далеки от использования. Поэтому процесс взаимодействия

человека и природы продолжался до наших дней, практически не изменяясь: человек получал от природы то, что хотел, но не возвращал в природу то, что он у нее брал, и не возмещал ей нанесенный экологический ущерб. В английском языке есть хорошее определение, согласно которому любой человек, проживающий на нашей планете, имеет собственные “needs and wants”. И конечно, ему более импонирует удовлетворение его “wants”, поскольку они привлекательные, модные, способствуют повышению имиджа в обществе. Мы еще вернемся к вопросам удовлетворения потребностей при рассмотрении концепции устойчивого развития (УР). Начнем наше рассмотрение второго из поставленных нами вопросов «Что делать?»

Начало осознания необходимости принятия мер по сохранению природы. К вопросу о понятийном аппарате

Когда в середине 1960-х гг. стало известно, что практически на всей территории Земного шара нет таких государств и регионов, которые не испытывали бы проблемы с повышенным загрязнением окружающей среды, изменением ландшафтов, – т.е. лика Земли, как говорил В.И. Вернадский, начались разработки различных теорий решения этих проблем.

Первые шаги формирования таких теорий и подходов, однако, были осуществлены в основном не государственными, а общественными, неправительственными организациями. Еще в 1949 г. был создан Международный союз охраны природы (МСОП), который позже к своему первоначальному названию прибавил слова «и природных ресурсов». Его колоссальная заслуга заключалась в том, что именно он создал первую «Красную книгу», что способствовало спасению многих видов флоры и фауны во всем мире. В настоящее время эта общественная организация ведет уже и «Белую книгу», в которую вносятся те виды, которые были спасены.

В 1968 г. был создан «Римский клуб» (РК), также общественная организация, инициатором появления которой был известный итальянский предприниматель Аурелио Печчеи. Его организационная и научная

архитектура очень необычна: крайне немногочисленный «штаб», который разрабатывал научные задачи, и широчайшее привлечение руководителей и исполнителей предлагаемых проектов. Результаты проведенных исследований и разработок направлялись РК как доклады Римскому клубу. Первым таким докладом была работа «Пределы роста» (“Limits to Growth”), которая приобрела в научном мире название «Первый экологический колокол» (отметим, что ряд ученых называл таким «колоколом» работу американской специалистки в экологии как науке Рачел Карсон «Безмолвная весна», опубликованную еще в 1962 г.). Конечно, этот Доклад РК получил широкую критику, и именно потому, что был первым прогностическим исследованием такого рода, и, естественно, не мог обойтись без ошибок и недостатков. В Советском Союзе эта книга не была переведена и опубликована по политико-идеологическим причинам. В ней не было сказано, что социально-экологическая проблема не может быть решена в капиталистических государствах, но, считалось, в условиях социализма, это будет сделано. Впервые она появилась в русском переводе только в 1993 г. Мы назовем, как ее принципиальное направление, так и дальнейших (более 20) докладов РК «ресурсно-демографическим», ибо в нем, говоря кратко, рассмотрены три вопроса: рост населения, использование природных ресурсов и их переработка для потребителей при одновременном загрязнении биосферы. В этом теоретическом направлении исследования глобальной социально-экологической проблемы и разработке прогнозов есть определенная ограниченность, но, по нашему мнению, вообще отказываться от него не следует.

Поскольку в то время появилось много научных работ по этой проблематике (часто к этим вопросам обращались СМИ), то широкое распространение получило неправильное использование понятие экология, начались рассуждения о «хорошей» и «плохой» экологии, о том, что экологию необходимо улучшить и т.п. К сожалению, это ошибочное и примитивно-обывательское использование понятия иногда даже в научном обороте остается до сих пор.

Напомним, что понятие «экология», как отдельное научное направление, вышедшее из биологии, было предложено немецким последователем теории Ч. Дарвина Эрнестом Геккелем в 1866 г. в работе «Общая морфология организмов», в которой он определил цель, задачи, объект, предмет и метод этой науки. Экология, подчеркивал Э.Геккель, – «это познание экономики природы, одновременное исследование всех взаимосвязей живого с органическими и неорганическими компонентами окружающей среды. Одним словом, экология – это наука, изучающая все сложные взаимосвязи и взаимоотношения в природе рассматриваемые Дарвином как условия борьбы за существование» (Акимова, Хаскин, 1999, с. 16).

Один из ведущих экологов нашего времени Ю. Одум в своем классическом труде «Основы экологии» писал: «Слово «экология» образовано от греческого «*ойкос*», что означает «дом» или «жилище». В буквальном смысле экология – это наука об организмах «у себя дома». Обычно ее определяют как науку об отношениях организмов или групп организмов в окружающей их среде, или как науку о взаимоотношениях между живыми организмами и средой их обитания. Поскольку экология занимается преимущественно биологией *групп* организмов и *функциональными процессами* на суше, в море и в пресных водах, определение этой области исследований как науки о структуре и функциях природы будет более соответствовать ее современному направлению, причем *человечество рассматривается как часть природы* (выделено автором). В дальнейшем начался процесс «размножения» экологий: появилась промышленная экология, аграрная экология, экология большого города, а также «экология культуры» и «экология души», правда, раскрытие последних двух понятий до сих пор остается неопределенным. В настоящее время началось новое использование экологических терминов в совершенно не имеющих к экологии, как науке, областях. Например «экосистема банка», «экологическая близость» и так далее. Думается, что такое «разветвление» экологической терминологии снижает роль и значимость классической экологии как науки, производной от биологии.

Раскрывая новые направления экологии, мы выделим «Социальную экологию» как новое междисциплинарное (но не полидисциплинарное) направление, рассматривающее сам процесс взаимодействия между обществом и природой. Время его появления определяется серединой 1970-х гг. Можно предположить, что в рамках социальной экологии и мог возникнуть дискурс по вопросу экологической дипломатии. Принято считать, что социальная экология имеет объектом своего исследования сам процесс взаимодействия природы и человека, а предметом – те закономерные связи, которые возникают в рамках этого процесса. Цель социальной экологии – определение и разработка оптимальных вариантов путей взаимодействия общества (человека) и природы.

Известный американский эколог Б. Коммонер предложил так называемые четыре закона экологии (они, по нашему убеждению, применимы и в социальной экологии): «все связано со всем»; «все должно куда-то деваться»; «за все нужно платить» и «природа знает лучше» (Commoner, 1974, pp. 29-43). Необходимо отметить, что в данном случае закон, приведенный нами как четвертый, самим его автором поставлен на третье место. Но нам представляется, что он имеет принципиальное значение, убедителен, и еще раз подчеркивает важность биологической экологии, целью которой является изучение процессов, происходящих в природной среде, как в самой себе, так и в рамках ее «взаимоотношений» с обществом. В этом случае можно также говорить о закрепившемся сравнительно недавно в развитии экологической мысли еще одном новом направлении: «исторической экологии», которая способствует исследованию процесса изменения экосистем, изменения «лика планеты», как неоднократно писал и говорил В.И. Вернадский.

Однако мы должны вернуться к вопросу о разработке теорий и подходов: с одной стороны, их количество увеличивалось, а с другой – между ними возникали противоречия. Назовем только наиболее, на наш взгляд, важные и практически значимые:

Теория биосферной саморегуляции В.Г. Горшкова, в которой автор, будучи биофизиком, предлагает идею, согласно которой не перенаселение планеты, не ее загрязнение и хищническое использование природных

ресурсов, приведут к экологическому коллапсу, а истощение биоты, как основы биологической жизни на планете. В.Г. Горшков обосновывает свою теорию точными расчетами, и приходит к выводу, что мировое сообщество может извлекать из биоты не более 1-2% ее содержания в год, а мы уже «забираем» около восьми ее процентов. Эти цифры подтверждаются и выводами американского эколога Витоусека, опубликованными в одном из номеров журнала "Science". Основная работа В.Г. Горшкова получила название «Физические и биологические основы стабильности жизни. Человек, биота и окружающая среда» и была опубликована, в том числе, за рубежом (Gorshkov, 1995).

Не менее интересным и необычным можно считать подход, предложенный выдающимся советским и российским геофизиком и климатологом, академиком К.Я.Кондратьевым. Название его работы столь незаурядно, что вызвало некоторое непонимание, как среди экологов, так и политологов: *«Экодинамика и Геополитика»*. Автор этого труда пишет, что основной целью его книги является «обсуждение проблем окружающей среды различного масштаба (от глобального до регионального) в контексте специфики социально-экономических и политических факторов и, в этой связи, – попытка обосновать концепцию решения сложнейших междисциплинарных проблем «Экология – Экономика – Политика» (Кондратьев, Донченко, 1990, с. 3). Можно с полным на то основанием говорить, что именно такой объемный, а не линейный подход и является межпредметным (или межнаучным), нацеленным на выяснение сути какой-либо проблемы за счет исследования внутренних связей между науками и знаниями. При этом напомним, что всемирно известный российский ученый и мыслитель, историк науки В.И. Вернадский писал: «Дело в том, что рост научного знания в XX веке быстро стирает грани между отдельными науками. Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам (выделено автором). Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой – расширять охват его со всех точек зрения» (Вернадский, 1997, с. 369). В данном случае нельзя не согласиться с мыслью В.И. Вернадского, равно как и с подходом к социально-экологической проблематике академика К.Я. Кондратьева.

Более того, глобальная социально-экологическая проблема требует именно такого подхода в стремлении ее необходимого и успешного разрешения. При анализе возможных вариантов экологической дипломатии мы и будем его использовать.

Если вернуться к вопросу об имеющих место современных теориях в рамках проблемы взаимодействия общества и природы, то наиболее понятным и убедительным можно считать предложение, сделанное российским экономистом П.Г. Олдаком, еще до перехода к использованию математического моделирования. Так, в своей работе небольшого объема под названием *«Общие начала равновесного природопользования»* он пишет: «Условно эти задачи (успешного и долгосрочного развития – А.А.) можно определить как метасоциальные, поскольку они лежат на стыке трех основных направлений научных исследований: технических, естественных и общественных наук, а в более общем плане – на стыке науки экономики, политики, и формы общественного сознания (культуры) (Олдак, 1984, с. 9). Поэтому он предлагает реализовать процесс природопользования на трех основах (столпах) – социальной, экономической и экологической, ибо от состояния окружающей человека природы зависит и экономика, и социальная сфера, и дополнительные расходы на восстановление природной среды.

В 1970-х годах начинаются серьезные изменения в работе по изучению причин, форм проявления и последствий процесса взаимоотношений между обществом и природой. *Это начало перехода к математическому моделированию процессов, происходящих в биосфере.* «Отцом-основателем» моделирования считается американский ученый, профессор школы управления Массачусетского технологического института Джей Форрестер. Его научная заслуга состояла в том, что он первым, используя математические методы и ЭВМ, предложил специальный вид модели развития мирового сообщества, в котором учитывались три важнейших фактора: численность населения, наличие ресурсов и загрязнения. Эти положения в дальнейшем легли в основу работы Римского клуба. Само научное произведение Дж. Форрестера получило название «Мировые динамики». Надо отметить, что вообще 1970-е годы были богаты на развитие математических моделей биосферы и населения планеты. По нашему мнению,

следует привести историю, изложенную в *концепции «Гея»*, разработанной Вычислительным центром АН СССР. Практически это математическая модель высокого уровня, на основании которой ее авторы пришли к выводу о наличии у предложенной системы возможности самовосстановления, т.е. долгосрочного развития в рамках вселенной. Интересную интерпретацию этой модели представил ученый мирового уровня, видный специалист в области прикладной математики, академик Н.Н. Моисеев в работе «Экология человечества глазами математика». Рассматривая систему «Гея» как математическую модель, он пишет: «Начало этих работ датируется 1972 годом, когда после семинара ЮНЕСКО в Венеции, где возникла дискуссия о путях развития глобальных исследований, мы сформировали в Вычислительном центре АН СССР свою естественнонаучную позицию ... как она [математическая модель биосферы] – должна быть устроена? Что должно быть в нее включено? Какова должна быть ее организация?» (Моисеев, 1988, с. 34-35). И продолжает – «Несмотря на многочисленные трудности, первая версия такой модели была закончена к концу 1970-х. Она состояла из двух связанных между собой систем моделей. Первая описывала процессы, происходящие в атмосфере и океане, и позволяла изучать явления климатического характера. Вторая представляла поведение биоты (здесь следует напомнить о теории В.Г. Горшкова о важности биоты, или «живого вещества», по определению В.И.Вернадского – *прим. автора*). По существу, эта была модель, отражавшая круговорот веществ в природе (прежде всего углерода) с учетом жизнедеятельности растений. В нашей модели мы не учитываем (прямо) жизнедеятельности животных, вклад которых в энергетику биосферы относительно невелик (не более 10 процентов энергетики всей биоты)» (Моисеев, 1988, с. 36).

Таким образом, можно считать, что уже к началу 1980-х годов на основе математической модели биосферы было доказано, что социально-экологическая ситуация на планете была глобальной, затрагивала в той или иной степени все страны и народы, а также каждого отдельного человека. Значит, нужны были широкие международные научные и практические действия в области решения этой проблемы. Правда, руководитель группы исследователей Н.Н. Моисеев далее уточнял, что на том уровне знаний,

которыми владело человечество в те далекие от нас годы, были возможны и просчеты по отдельным направлениям и регионам. Поэтому он привел пример принципа «корректности», предложенного французским ученым-математиком Адамаром, согласно мнению которого, «модели реальных физических процессов всегда должны быть корректными – «малые ошибки не должны приводить к большим последствиям» (Моисеев, 1988, с. 41). Тем не менее, основной вопрос был решен: определены условия и предпосылки дальнейшего глобального контроля над изменениями биосферы, как гигантской экосистемы, подверженной деятельности человека.

Справедливости ради, следует заметить, что была также предложена система-модель “Gaya” британским ученым Лавлоком (Lovelock), которая по содержанию и направленности была близка к модели, предложенной Н.Н. Моисеевым, но впоследствии автор не стал заниматься ею более подробно. Реальных следов его деятельности в этой сфере, пожалуй, не осталось. Тем не менее, модель Лавлока вошла в «копилку» системных моделей биосферы.

Здесь хотелось бы несколько изменить последовательность изложения нашей позиции касательно методов и способов формирования экологической дипломатии и сказать еще несколько слов о деятельности и роли академика Н.Н. Моисеева в области решения глобальной социально-экологической проблемы. Будучи специалистом в области прикладной математики, руководителем Вычислительного центра АН СССР, он уделил много внимания именно ей, в том числе и вопросам экологической дипломатии. Именно Н.Н. Моисеев явился одним из разработчиков в СССР, как и профессор К. Саган совместно с П. Эрлихом в США, теории «ядерной ночи» и «ядерной зимы», доказав, таким образом, недопустимость использования ядерного оружия в возможном военном конфликте (Моисеев, 1988, с. 73-79).

Кроме того, Н.Н. Моисеев дал наиболее убедительное пояснение относительно правильности использования понятия «экология»: «... первоначально термин «экология» означал дисциплину, которая изучает эволюцию фиксированных экосистем. И даже теперь в курсах общей экологии основное место занимают проблемы, имеющие главным образом биологическое содержание, что крайне суживает содержание предмета.

Но и чрезмерное расширение понятия, включение его в жаргон, также недопустимо. Так, например, говорят о том, что в городе «плохая экология». Выражение бессмысленное, ибо экология – это научная дисциплина, и она одна для всего человечества. Можно говорить о плохой экологической обстановке, об экологических условиях, о том, что в городе отсутствуют квалифицированные экологи, но не о плохой экологии. Это также бессмысленно, как говорить о плохой арифметике или алгебре» (Моисеев, 2003, с. 253-254).

Отметим, что о «плохой» социальной экологии академик не писал и не говорил в своих многочисленных трудах и выступлениях. Следовательно, мы имеем основание предполагать, как отмечали ранее, что именно из «социальной экологии» можно вывести необходимость широчайшего международного сотрудничества в этой сфере и о формировании новых подходов к ее разрешению, т.е. *экологической дипломатии*.

Социальную экологию, мы рассматриваем как новое междисциплинарное направление, которое включает в себя как экологические исследования, так и социально-экономические, политические, правовые и ряд других, что по содержанию близко к идеям К.Я. Кондратьева, высказанным им в работе «Экодинамика и Геополитика». По тем многосторонним проблемам, которые объективно включены в ее рамки, написано и издано достаточное количество работ, как российских, так и зарубежных ученых². Однако следует отметить, что в работах целого ряда зарубежных специалистов понятие «социальная экология» долгое время не использовалось, поскольку они не воспринимали понятие «социальная», связывая его с возможными социальными изменениями. Принципы и методы этого направления в зарубежной литературе практически полностью совпадали с понятиями, принятыми в СССР, а затем и в России.

² Социальная экология, или мировая (глобальная экология), – два наиболее важных направлений развития радикальной экологической теории и практики, которые, несмотря на значительное тематическое совпадение, никогда полностью не конвергируют. Нам необходимо исследовать те поля, в которых одно из них будет усиливать другое, и будет способствовать более глубокому пониманию климатического кризиса, его происхождению и какие меры нужно принимать для его снижения наиболее эффективно. См.: (Бганба, 2004; Гирусов, 1998; Комаров, 1990; Маркович, 1996; Debney, 2019; Bush, 2003; Tyler Miller, 2004)

Мы считаем также важным привести пример попытки ввести метод «зеленой политики» как нового подхода/метода в исследованиях международных отношений и мировой политики. Так, в коллективной монографии “Theories of International Relations” канадским автором Меттью Патерсоном последовательно предлагается понимание этого метода по следующим позициям: определение причин появления «зеленой политики»; теория «зеленой политики»; глобальная экология; экоцентризм; пост-развитие после появления «Пределов роста»; «зеленый отказ» со стороны государственной системы; возражения «зеленым аргументам» по вопросу децентрализации; есть ли «позеленение глобальной политики»? (Burchill, 2005). Нам представляется, что эта попытка М. Патерсона не совсем удачна. Во-первых, предложение, внесенное автором, сумбурно; во-вторых, как и ранее северо-американскими специалистами в области международных отношений, в основном использованы работы их соотечественников и ряда европейских авторов; при этом не учитывается, что в той же российской науке в этом направлении достигнуты значительные успехи, равно как и в странах Азии и Африки; в-третьих, сведение основной мысли автора к децентрализации сегодня звучит противоположно тому, что предлагается основным корпусом международной научной общественности: необходимость объединения усилий, как внутригосударственных, так и межгосударственных. Уже фиксировались попытки некоторых энвайронменталистов перейти к «экологическому суверенитету».

Предпосылки и условия перехода к понятию «экологическая дипломатия»

Основные подходы к формированию экологической дипломатии мы определили. Необходимо перейти к определению самого понятия «*экологическая дипломатия*», его проявлению в международных отношениях. В той или иной мере, в частности в виде «зеленой дипломатии», она уже упоминалась в различных работах, главным образом, в масштабах статей. Это имело место или в описательном, или в недостаточно конкретном виде. В российской справочно-энциклопедической литературе точного ее определения нет – ни в «Экологической энциклопедии», ни

в «Экологическом энциклопедическом словаре». Однако есть удачная, на наш взгляд, *попытка*, предложенная в хрестоматии «Многосторонняя экологическая дипломатия» ее составителями Р.А. Алиевым и Е.А. Близнецкой. Так, в книге мы читаем: «Под многосторонней экологической дипломатией в широком смысле понимают весь комплекс способов по смягчению или преодолению негативных воздействий человека на окружающую среду, предпринимаемых международным сообществом посредством многосторонних институтов, в узком смысле, многосторонняя экологическая дипломатия – это практика многосторонних переговоров по проблемам окружающей среды» (Многосторонняя экологическая дипломатия, 2016). Отметим, что в основном речь идет о том, что происходит в рамках ООН в области окружающей среды и развития, согласно принятому определению на II Конференции ООН по экологической проблематике в 1992 г. (Рио-де-Жанейро).

Американский профессор Вихрен Митев дает следующее определение понятия «экологическая (энвайроментальная) дипломатия»: «... это процесс, который сегодня вызван глобальным потеплением, и заставляет ученых говорить о наступлении новой геологической эры – Антропоцена. Он имеет тенденцию к международному и межинституциональному сотрудничеству ... и демонстрирует постепенный генезис идеологии энвайронментализма, начиная с середины XX века до современного уровня создания соответствующих институтов»³. При этом автор предлагает ориентироваться на развитие Глубинной экологии⁴, Декларацию Майнау, Манифест Экомодернистов и Экологический манифест и продолжает: «Это есть ... использование природных ресурсов и дипломатическое

³ Dr. Vihren Mitev. Ecological Diplomacy. URL: https://www.academia.edu/37169685/Ecological_Diplomacy (accessed: 01.12.2023)

⁴ Глубинная экология – это экологическая философия, которая продвигает внутреннюю ценность всех живых существ, независимо от их утилитарной пользы для человеческих потребностей. Кроме этого, продвигается изменение современных человеческих обществ в соответствии с такими идеями. Глубинная экология утверждает, что природа представляет собой комплекс отношений, в котором существование одних организмов зависит от существования других. Постулируется, что незначительное вмешательство человека в окружающую среду или ее разрушение представляет собой угрозу не только для людей, но и для всех организмов, составляющих естественный порядок. Она называется «глубинная», потому что предполагает более глубокий взгляд на взаимоотношения человека с миром природы, приводящий к более глубоким философским выводам, чем те, которых придерживаются активисты энвайронментализма. Основоположником глубинной экологии считается Арне Нэсс, который посвятил этому понятию специальную статью в 1973 г.

предотвращение будущих гуманитарных кризисов, происходящих в результате человеческой деятельности. Идея формирования и развития экологической дипломатии, в рамках экологических конфликтов, открывает нам путь к сфере экологической дипломатии, который звучит как призыв-обращение ко всем странам и народам пересмотреть проблемы современного состояния человечества уже глобализированного постмодерного мира. ... Экологическая дипломатия обладает способностью гарантировать мониторинг двусторонних и многосторонних соглашений, касающихся экологической сферы и становится важным фактором положительных изменений в области, как дипломатии, так и энвайронментализма»⁵.

Более слабой и примитивной, по нашему мнению, представляется попытка определить экологическую дипломатию следующим образом: «Экологическая дипломатия сводится к получению государством, буквально любой ценой, контроля над биосферными ресурсами. Речь идет или о запрете вывоза их из страны, или об обеспечении ввоза необходимого ресурса. Для достижения этих целей государства никогда не останавливались перед прямой угрозой войны или войной. Создание империй преследовало цель поставить ресурсы разных земель на потребу определенного государства, объединенного определенной династией. Дипломатические средства обеспечивали расширение границ государства, поставку необходимых ресурсов, привилегии купцов – и не более». Самыми «экологичными» договорами можно считать те, что обеспечивали неприкосновенность купцов и их имущества на территории договаривающихся государств. Но это скорее вопросы охраны видовой разнообразия торговцев, нежели биосферных ресурсов»⁶. Такое определение дано его авторами, видимо, для читателей англоязычной версии «Википедии», которая никогда не считалась авторитетным источником. Можно сказать, что кроме двух далеко не равнозначных, приведенных нами определений

⁵ Dr. Vihren Mitev. Ecological Diplomacy. URL: https://www.academia.edu/37169685/Ecological_Diplomacy (accessed: 01.12.2023)

⁶ URL: <https://psy.wikireading.ru/hks3uXp7nRhttps://psy.wikireading.ru/hks3uXp7nR> (accessed: 03.12.2023)

экологической дипломатии, как в англо-, так и во франкоязычной научной и справочной литературе практически отсутствуют более или менее четкие по содержанию.

Что касается концепции устойчивого развития (КУР), нужно сказать, что в русском языке она звучит крайне неудачно, ибо УР, по определению, быть не может. Это противоречит экономическим законам, предложенным как «циклы» или «волны» российским ученым Н. Кондратьевым⁷. Также можно сказать, что многое на нашей планете зависит от «поведения» Солнца, которое расположено на расстоянии «всего» 150 миллионов километров от Земли. Такое недоразумение объясняется неправильным переводом понятия “sustainable development” поскольку в английском языке “to sustain” переводится как «поддерживать», а поддерживать надо равновесность биосферы путем разработки, создания и внедрения таких технологий, которые не будут наносить вред ее хозяйственной (несущей) емкости. Поэтому приходится говорить «устойчивое», а в голове, как в математике, держать «поддерживаемое», ибо, привычное нам название так устоялось, что изменение его было бы совершенно ненужным.

Также, по нашему мнению, следует оговорить неправильность определения самого УР, которое дается в докладе Международной Комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее»: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Они включают в себя два основных понятия: 1) понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения которые должны быть предметом первостепенного

⁷ Выдающийся российский ученый-экономист Николай Кондратьев описал эти циклы/волны в работе «Основные циклы в экономике» впервые опубликованной в 1925 г. Согласно этой теории происходит чередование периодов подъема и спада в мировой экономике длительностью примерно в 40-60 лет. Каждый цикл состоит из трех фаз: расширения, стагнации и падения. Каждая из них отражает развитие экономики, цены на сырье, производства, торговли и других экономических переменных. Первый цикл, рассмотренный Н. Кондратьевым, относится к 1800-1850 гг., а в настоящее время экономисты ожидают подъема цен на сырье.

приоритета; 2) понятие ограничений, обусловленных состоянием технологий и организацией общества, на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»⁸.

Подчеркнем, что в этом определении упоминаются потребности будущих поколений. Но количество потребностей постоянно растет, по мере социально-экономического развития всего современного мира и, практически каждого государства на планете. Сегодня имеют место материальные потребности, которые отличаются тенденцией к постоянному увеличению и росту: см. уже приведенное понятие “needs and wants.” Также это современные духовные потребности, потребности в высоком уровне медицинского обслуживания, творческие потребности, потребности в образовании – всего специалисты в наши дни насчитывают более 20 видов потребностей. Но главные потребности – это *биологические*: чистый воздух, чистая вода, соответствующий температурный режим, чистая, ничем не загрязненная почва (главным образом пахотные угодья), достаточно комфортные условия проживания и ряд других. Без этого человек будет или болеть, или его организм просто не выдержит такой эколого-биологической нагрузки.

Кроме того, если принято считать, что поколение – это примерно 25 лет жизни, то мы никак, даже минимально приближенно, не сможем определить потребности «будущих поколений». Кажется, что забота о будущих поколениях должна выражаться именно в том, чтобы оставить им планету чистой, пригодной для жизни и активной деятельности. Для этого и нужны новые формы и способы сотрудничества в области урегулирования глобальной социально-экологической ситуации. Сегодня можно говорить об этом с полной уверенностью, ибо практически никто не сомневается в том, что для достижения реального успеха необходимы объединенные глобальные усилия, как в теоретических разработках, так и на практике. Однако совсем недавно на высоком уровне была, как принято говорить, «озвучена» следующая мысль, связанная

⁸ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. United Nations. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (accessed: 03.12.2023)

с развитием процесса глобализации. Поскольку в этом процессе участвуют страны, занимающие позиции откровенного нежелания считаться с интересами и потребностями большинства государств развивающегося мира, где проживает значительно больше половины населения планеты, то России следует выйти из этого курса развития, и возглавить объединение стран «нового мира». Действительно глобализация принимала разные направления в зависимости от участия ведущих стран Запада и США. Глобализацию называли «вестернизацией», «американизацией» и даже «макдональдизацией», а выступления против нее происходили и в странах Западной Европы, поскольку средний и малый бизнес боялся активизации американских транснациональных компаний. Одно из таких выступлений состоялось в Санкт-Петербурге, его участники получили возможность свободного высказывания своих характеристик и оценок глобализации. Однако есть еще такое направление, как альтерглобализация, в рамках которой возможны различные изменения этого процесса. Понятие «глобализация» появилось в самом конце прошлого столетия усилиями английского экономиста Т. Левитта и ряда американских социологов. До этого времени историки, политологи и экономисты говорили о глубокой интеграции как о важном процессе, способствующему мировому социально-экономическому развитию. При обсуждении истоков, причин, хода развития глобализационных явлений и процессов «скрещивали шпаги» десятки ученых, было опубликовано большое количество книг, журнальных статей и практически почти никто не выступал против как процесса глобализации, так и планетарного состояния в виде глобализма. Теперь представим себе возможность объединения многосторонних усилий развивающихся стран, тех государств, которые перешли на позиции развития нового мира, свободного от американо-европейского влияния. Но ведь они также должны будут объединиться при решении глобальных проблем, в том числе и в социально-экологической сфере. Тогда может возникнуть две линии глобализации с учетом того, что сохранились противоречия между «течением глобализации» и «сохранением регионализации». Думается, что предложенную идею выхода России из современного процесса глобализации следует хорошо изучить, проанализировать все ее стороны, и лишь потом браться за дело «глобальной пересборки»,

как судя по монографии, изданной Институтом Европы Российской академии наук, сейчас занимается «региональная Европа» (Европа в глобальной пересборке, 2023). Именно для формирования экологической дипломатии и нужны глобальные усилия в рамках определенного процесса. Но его следует очертить, выявить все «за» и «против», и только потом приступать к реализации планируемых действий. Однако в настоящее время тема «деглобализации» входит в повестку дня многих конференций и конгрессов, проводимых в России, занимаются ею как раз те, кто совсем недавно поддерживал идею глобализации.

Для новой, предлагаемой нами формулировки процесса формирования экологической дипломатии мы исходим из биосферно-ноосферной теории академика В.И. Вернадского (Вернадский, 2003, с. 35). К сожалению, следует признать, что в широких кругах общественности современной России биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского известна явно недостаточно. Особенно часто при проведении лекций для магистрантов, аспирантов, да и для других аудиторий, слышишь вопросы о ноосфере: что это такое, почему мы ее не видим, что такое коллективный разум, о котором говорил и писал выдающийся российский ученый, историк науки и мыслитель. Владимир Иванович не мог даже предполагать, с какой скоростью будет в дальнейшем, в XXI веке, развиваться наука и человеческие знания, человеческая мысль, которые он считал могучей силой, способной изменять лик Земли (Вернадский, 1997, с. 364). Все же он подчеркивал тот факт, что развитие науки, человеческого умственного потенциала в годы его жизни отличалось достаточно высокой скоростью. Поэтому, мы еще раз скажем о его идее, согласно которой человеческие знания будут развиваться не по наукам, а по проблемам. Это, мы уверены, надо понять и следовать этому выводу великого русского ученого. Совершенно очевидно, что рассматривать экологическую дипломатию необходимо как проблему, с помощью которой можно будет усилить наше стремление разрешить глобальную социально-экологическую ситуацию. Она состоит из ряда «подпроблем» – международного сотрудничества, правовой, социальной, научной, психологической, образовательной и пр.

В определенной мере, в рамках знаний и развития наук того времени, Вернадский видел сложность развития будущего мира, потому что был хорошо знаком с основными направлениями их состояния во второй половине 1930-х годов. Он уже знал об основах гелиобиологии, так как в 1929-1930 гг. была опубликована книга А.Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь»⁹ и, конечно, о космонавтике, потому что был знаком с работами К.Э. Циолковского – «отца российской космонавтики». Но только сегодня, когда развивается геофизика и гелиофизика, мы можем с высоким уровнем достоверности сказать, что Солнце играет важнейшую роль в развитии биосферы, частью которой является человек. Оценка, данная Вернадским Солнцу, значима для развития биологической, жизни (включая человека) на Земле: «Медленно и с трудом выявляется нашему уму механизм превращения солнечной («лучистой» – А.А.) энергии в биосфере в земные силы» (Ягодинский, 1975, с. 43). Значит, мы можем сказать, что биосфера, как и ноосфера, развивалась не эволюционно-линейно, а имела регулярные ускорения, и, возможно, даже скачки, которые и оказывали влияние, как на развитие биосферы, так и человека в нее входящего, человеческого мозга и способности человека расширять свойственное только ему абстрактное мышление. Нужно учитывать, что и сама биосфера, включая земную атмосферу, по словам российского специалиста в области гелиофизики М.С. Эйгенсона, по-своему и «с достоинством» опосредует солнечное влияние. В биосфере существуют свои собственные законы, меняющие биологические ритмы и снимающие действия космических сил, что особенно сильно проявляется в человеческом обществе, где определяющую роль играют социальные факторы

⁹ Имеются и другие примеры появления гелиобиологии. Так, В.Н. Ягодинский в работе «Космический пульс Биосферы» приводит два: 1801 г., известный английский астроном В. Гершель заявил, что цены на хлеб на протяжении целого столетия менялись циклически в соответствии с циклами солнечной активности, регистрируемыми по числу солнечных пятен; другой, довольно забавный пример: простой немецкий аптекарь Г. Швабе с соответствующей регулярностью и точностью с поразительным терпением и скрупулезной тщательностью наблюдал за пятнами и зарисовывал их каждый день. В результате почти 20-летних трудов он обнаружил чрезвычайно важный факт – изменчивость числа солнечных пятен с периодом 10 лет. Его работа была опубликована в 1843 г., но сперва не получила сколько-нибудь серьезного внимания. Но впоследствии труд этого аптекаря, titаническая работа добровольного исследования была оценена чрезвычайно высоко: она получила Золотую медаль Британского Королевского общества. (Ягодинский, 1975)

(Ягодинский, 1975, с. 7). Можно предположить, что этот фактор займет свое место в процессе формирования ноосферы. По крайней мере следует признать наличие такового в процессе взаимодействия космоса и биосферы.

В.И. Вернадский, как автор биосферно-ноосферной теории, считал, что в истории ноосферного развития нашей планеты следует различать два потока времени, которые он называл «геологическим» и «историческим». Обратим внимание, что по его оценке «секунда» (так у автора – А.А.) геологического времени равна сотне тысяч секунд исторического. В другом месте он приводит такие цифры: «... в масштабе (историческом) тысяча лет будет больше 300 миллионов лет геологического времени» (Вернадский, 1997). Более того, он был уверен, что при анализе биосферно-ноосферного развития следует уделять особое внимание биогеохимии. Биогеохимические процессы, соглашаясь с теорией известного американского натуралиста Д. Дана, Вернадский связывал с развитием социальной части человека, как биологического вида, в том числе, его мыслительного аппарата, т.е. мозга. Учитывая развитие мозга как центрального нервного аппарата, он пишет: «История научной мысли, научного знания, исторического хода проявляется с новой стороны ... эта история есть одновременно история создания в биосфере новой геологической силы – научной мысли, ранее в биосфере отсутствовавшей (Вернадский, 1997).

Можно считать, что великий мыслитель предполагал, какие условия должны быть созданы для объединения усилий всего человечества в глобальных проблемах. В своих произведениях он писал, что «...исключение войн из жизни человечества составляет ... «великую задачу» современности, успешное решение которой неизбежно охватит всю Землю и примет общепланетарный характер» (Вернадский, 1997). Мы видим, что в данном случае эта важнейшая для всего мира идея оказалась утопией. Пожалуй, это единственная ошибка Вернадского, которую он допустил в своих работах, заслуживающих самой высокой оценки в мировой науке.

Академик также считал, что необходимо глобальное объединение усилий всего мирового сообщества. Поскольку термина-понятия «глобализация» и «глобализма» в то время не существовало, он использовал

такие, как «проявление нашей планеты как целого» или «планетность». Параллельно с определением основных условий биогеографического характера ученый использовал свои собственные расчеты и мнения демографов о росте численности населения планеты, что способствовало оценке расширения их расселения по территории Земли и составлению общей картины развития «тел природы» – т.е. как живого вещества, так и человека как биосоциальной части его. Мы можем считать, что научная деятельность В.И. Вернадского была направлена на подготовку условий для перехода на следующую ступень человеческой истории. Не отказываясь от своей оценки двух категорий времени в истории Земли и человечества, он писал: «В ходе геологического времени наблюдается, по-видимому, процесс непрерывного расширения границ биосферы: заселение ее живым веществом» (Вернадский, 1997). Напомним, что в «состав» живого вещества Владимир Иванович включал и человека.

Известно, что завершенного, полноценного труда по ноосфере выдающийся ученый и мыслитель не оставил. Его историческая заслуга заключается в том, что он поставил вопрос о формировании таковой за счет человеческой мысли и труда. Но каково будет соотношение между двумя «сферами» – биосферой и ноосферой? Нам представляется, что ответа на этот вопрос сам автор биосферно-ноосферной теории не оставил. Поэтому предпримем попытку определить, каким образом и за счет чего можно ответить на поставленный нами вопрос. Очевидно, что, согласно Вернадскому, ноосфера станет сферой разума, сферой понимания того, что человечество, все возрастающее количественно и, занимая все большую территорию планеты, получит более высокое и важное место в этой дихотомии: биосфера и ноосфера. Мы предполагаем, что роль ноосферы будет заключаться в сохранении и даже, возможно, в спасении человечества от экологической катастрофы. Значит ноосфера будет играть двойственную роль: с одной стороны она будет увеличивать общую нагрузку на биосферу, а с другой – стремиться сократить ее. Но что же собой будет представлять биосфера, как «тонкая пленка жизни», говоря словами В.И. Вернадского? Мы можем сказать, что жизнь будет носить не только биологический, но и социально-экологический характер. Биосфера по химическому

составу не изменится, если не считать повышения уровня ее загрязнения. Не изменится соотношение между живым, биокосным и косным веществом, но человеческая мысль будет развиваться и даст понять необходимость разработки и принятия новых мер для спасения самой планеты. Это может стать началом пути к формированию экологической дипломатии как одной из основных структур человеческого и планетарного бытия.

В каком виде и состоянии мы видим экологическую дипломатию? По нашему убеждению, это будет принципиально новый вид дипломатии, в рамках которой стороны будут учитывать не только свои национальные, двусторонние или многосторонние интересы, но интересы всего человечества. Может возникнуть вопрос: не будет ли такое понимание экологической дипломатии новой утопией? Согласимся, что такой вопрос вполне правомерен. Однако, во-первых, в истории человечества целый ряд утопий становились реальностью. Во-вторых, мы понимаем, для того, чтобы прийти к формированию действующей экологической дипломатии, необходимо провести большую работу. Конечно, могут быть случаи, когда то или иное государство не посчитает нужным быть частью такого подхода. В этом особенно откровенно проявили себя Соединенные Штаты: они то меняют в свою пользу территорию арктического шельфа, то отказываются ратифицировать рамочную конвенцию по биоразнообразию, то отзывают свою подпись под Киотским протоколом. Более того, если в настоящее время какое-то предложение поступит от имени России, то на него по политическим причинам вряд ли отреагирует «объединенная Европа». Поэтому мы говорим о достаточно отдаленной перспективе. За это «отдаленное» время следует, конечно, провести большую работу. Последовательность действий будет такой: необходимо добиться значительного улучшения международного экологического права, ибо в наши дни оно просто не действует, поскольку нет возможности наложить санкции ни на одно современное государство. Далее важным шагом будет унификация государственного экологического права. В данном случае разумно было бы использовать опыт ЕС. Очевидно, следует решить вопрос об экологическом и углеродном налоге – это особенно сложно в странах развивающегося мира. Наконец, следует вынести этот вопрос в Совет Безопасности

ООН, поскольку ранее на таком уровне вопросы, связанные с глобальной социально-экологической проблемой не рассматривался. Конечно, очень важно научно обоснованное экологическое образование и просвещение с целью формирования экологического сознания. Формирование экологического сознания, которое сможет убедить мировое сообщество в необходимости срочного принятия соответствующих мер, необходимо. Но как это организовать? Думается, что сегодня это возможно, например, в формате БРИКС, участники которого заинтересованы в решении глобальной социально-экологической проблемы. Во время формирования экологического сознания оформится и экологическая дипломатия, сложатся те условия, в рамках которых она сможет активно действовать. По нашему мнению, такая возможность существует.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Received: December 31, 2023

Accepted: April 9, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-33-57

UDC: 327

International Politics / Research article

Formation and Realization of Environmental (Ecological) Diplomacy: Possible Ways and Approaches

Andrey A. Alimov, PhD., Associate Professor, Department of World Politics,
School of International Relations, St. Petersburg State University.
Universitetskaya nab. Bld. 7/9, St. Petersburg, Russia, 199034
E-mail: alimovandrey@yandex.ru

Abstract: The article covers theoretical and practical approaches and methods of resolving global socio-environmental (ecological) problem which is considered by the world scientific society to be one of the most complicated, dangerous for all of the human's community on the Earth and, at the same time, as the most sophisticated to be resolved. Academic publications of Russian and foreign scientists and specialist in this aspect of modern global problems were used and

analyzed. Using socio-ecological (socio-environmental) approach, an attempt to propose author's own understanding of "Ecological (environmental) Diplomacy" was made. The article is provided with documents which were poorly used in scientific literature, as well as special academic books and articles. Important explanations concerning poorly known concepts are also provided.

Keywords: ecological diplomacy, theoretical approaches, social ecology, ecological imperative, ecological safety, biosphere, noosphere

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Список литературы / References:

- Burchill, S. (ed). (2005). *Theories of International Relations*. Third Edition. New York: Palgrave Macmillan. 310 p.
- Bush, M. B. (2003). *Ecology of a Changing Planet*. III Edition. New Jersey, Benjamin Cummings.
- Commoner, B. (1974). *The Closing Circle. Nature, Man & Technology*. Bantam Boors Inc.
- Debney, B. (2019). *Social Ecology in the Capitalocene*. Harbinger, the Institute of Social Ecology, Volume 4.
- Gorshkov, V.U. (1995). *Physical and Biological Basis of Life Stability*. Man, Biota, Environment. Shpringer-Verlag, Berlin, Heidelberg. 340 p.
- Tyler Miller, G. (2004). *Essentials of Ecology*. II edition, Canada, Brooks Cole.
- Akimova, T.A., & Khaskin, V.V. (1999). *Ekologiya* [Ecology]. Ed. by Prof. V.V. Khaskin. Moscow, «Izdatel'stvo IANIGSO». 455 p. (in Russian)
- Bganba, V.R. (2004). *Sotsial'naya ekologiya* [Social ecology]. Moscow: Vysshaya shkola. 309 p. (in Russian)
- Evropa v global'noi peresborke* (2023). [Europe in global reassembly]. Ed. by A.A. Gromyko. Moscow: «Ves' Mir». 508 s. (in Russian)
- Girusev, E. V. (1998). *Osnovy sotsial'noi ekologii* [Fundamentals of social ecology]. Moscow: Izd-vo RUDN. 168 p. (in Russian)
- Iagodin'skii, V.N. (1975). *Kosmicheskii pul's Biosfery* [Cosmic pulse of the Biosphere]. Moscow. Znaniye. (in Russian)
- Komarov, V. D. (1990). *Sotsial'naya ekologiya: filosofskie aspekty* [Social ecology: philosophical aspects]. Leningrad: Nauka. 212 p. (in Russian)
- Kondrat'ev, K.Ia., & Donchenko, V.K. (1990). *Ekodinamika i geopolitika. T. I, Global'nye problemy*. (K.Ia. Kondrat'ev) [Ecodynamics and geopolitics. T. I, Global problems. (K.Ia. Kondratyev)]. Saint Petersburg: NITs Ekologicheskoi bezopasnosti RAN. 1032 p. (in Russian)
- Markovich, D. Zh. (1996). *Sotsial'naya ekologiya* [Social ecology]. Moscow: Izd-vo MGSU «Soiuz». 339 p. (in Russian)
- Mnogostoronnaya ekologicheskaya diplomatiya*. (2016). Khrestomatiya [Multilateral environmental diplomacy]. Comp. by R.A. Aliev, E.A. Bliznetskaia. Moscow: Izdatel'stvo MGIMO Universiteta. 198 p. (in Russian)
- Moiseev, N.N. (1988). *Ekologiya glazami matematika* [Ecology through the eyes of a mathematician]. Moscow: Molodaya gvardiya. 254 p. (in Russian)

- Moiseev, N.N. (2003). *Zaslon srednevekov'iu* [A barrier to the Middle Ages]. Moscow: Taideks Ko. 310 p. (in Russian)
- Odum, Iu. (1975). *Osnovy ekologii* [Fundamentals of ecology]. Moscow: Mir. 740 p. (in Russian)
- Oldak, P.G. (1984). *Obshchie nachala ravnovesnogo prirodopol'zovaniia* [General principles of equilibrium environmental management]. Novosibirsk. (in Russian)
- Vernadskii, V.I. (1997). *O nauke. T. I. Nauchnoe znanie. Nauchnoe tvorchestvo. Nauchnaia mysl'* [About science. T. I. Scientific knowledge. Scientific creativity. Scientific thought]. Dubna: Feniks. 574 p. (in Russian)
- Vernadsky, V. I. (2003). *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow: "Iris Press". 261 p. (in Russian)

Литература на русском языке:

- Акимова Т.А., Хаскин В.В. (1999). *Экология*. Под общей ред. проф. В.В. Хаскина. М., «Юнити». 455 с.
- Бганба В.Р. (2004). *Социальная экология*. М.: Высшая школа. 309 с.
- Вернадский В.И. (1997). *О науке. Т. I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль*. Дубна: Феникс. 574 с.
- Гирусов Э.В. (1998). *Основы социальной экологии*. М.: Изд-во РУДН. 168 с.
- Европа в глобальной пересборке* (2023). Под ред. А.А. Громыко. М.: «Весь Мир». 508 с.
- Комаров В.Д. (1990). *Социальная экология: философские аспекты*. Л.: Наука. 212 с.
- Кондратьев К.Я., Донченко В.К. (1990). *Экодинамика и геополитика. Т. I, Глобальные проблемы*. (К.Я. Кондратьев). СПб: НИЦ Экологической безопасности РАН. 1032 с.
- Маркович Д.Ж. (1996). *Социальная экология*. М.: Изд-во МГСУ «Союз». 339 с.
- Многосторонняя экологическая дипломатия*. (2016). Хрестоматия. Составители Р.А. Алиев, Е.А. Близнечная. М.: Издательство МГИМО Университета. 198 с.
- Моисеев Н.Н. (1988). *Экология глазами математика*. М.: Молодая гвардия. 254 с.
- Моисеев Н.Н. (2003). *Заслон средневековью*. М.: Тайдекс Ко. 310 с.
- Одум Ю. (1975). *Основы экологии*. М.: Мир. 740 с.
- Олдак П.Г. (1984). *Общие начала равновесного природопользования*. Новосибирск.
- Ягодинский В.Н. (1975). *Космический пульс Биосферы*. М. Знание.

Трансформация глобальной помощи: анализ эволюции международной политики содействия развитию и оптимизация стратегий в период 2000-2030 гг.

Р.Р. САДЫКОВ¹

Министерство иностранных дел Российской Федерации, МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

Сфера содействия международному развитию (СМР) претерпевает существенные изменения, связанные, в первую очередь, с экономическим подъемом стран Глобального Юга. При этом значимость СМР как направления межгосударственного взаимодействия остается высокой, о чем говорит приоритетное внимание этой области со стороны ООН и других международных объединений. В этой связи с позиций исторического и социологического институционализма был проведен анализ причинно-следственных связей, обуславливающих текущие проблемы СМР, и предложены пути решения этих проблем. С помощью указанных теоретических подходов было выявлен разрыв концептуального и практического развития международной помощи, в том числе установлено, как донорами навязывается реципиентам их трек развития и сам концепт СМР. Показано, как в том числе вследствие «институционального наслоения» в профильных организациях взаимодействие «новых» и «традиционных доноров» оказывается значительно затруднено, как последние используют исторически сложившиеся структуры для проведения своих государственных интересов на фоне объективно падающих объемов помощи с их стороны в адрес нуждающихся стран. Отмечено, что для разрешения выявленных противоречий следует на основе инклюзивности и уважения культурного многообразия начать дискуссию в академическом и профессиональном сообществе об индивидуальной для каждого общества траектории развития, задачах СМР и формах соответствующего взаимодействия

¹ **Садыков Родион Рамилевич** – третий секретарь Департамента Африки МИД России; аспирант кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России. 119200 Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34.
E-mail: sadykov93@bk.ru

в каждом случае. Важно поощрять открытость и независимую критику в целях объективного обозначения выгод как реципиентов, так и доноров от участия в деятельности по СМР. Следует продолжить усилия по выработке интегрированного подхода в целях более точного и последовательного мониторинга, который доводил бы результаты до широкой общественности.

Ключевые слова

содействие международному развитию, исторический институционализм, социологический институционализм, ОЭСР, Цели развития тысячелетия, Цели устойчивого развития

Для цитирования

Садыков Р.Р. (2023). Трансформация глобальной помощи: анализ эволюции международной политики содействия развитию и оптимизация стратегий в период 2000-2030 гг. *Управление и политика*, 3(1), С. 58–76. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-58-76

Содействие международному развитию (СМР) составляет одно из ключевых направлений внешней политики развитых стран, а также и ряда восходящих государств Глобального Юга. За последние десятилетия ввиду окончания «однополярного момента» США и стремительного экономического развития стран, которые традиционно выступали в качестве реципиентов помощи – в первую очередь, Китая и Индии, – ранее при-сущая системе СМР иерархия начала меняться и размываться. При этом, значение СМР в мировой политике ничуть не снижается – отнюдь, усилия по достижению принятых в 2000 г. «Целей развития тысячелетия» и пришедших им на смену в 2015 г. «Целей устойчивого развития» являются бесспорным приоритетом стран-членов ООН.

Определяющее значение СМР для дальнейшего поступательного мирового развития, с одной стороны, и тектонические изменения природы этой деятельности – с другой, обуславливают актуальность аналитического рассмотрения ее практической и концептуальной эволюции. Отметим также, что анализ СМР как совокупности разных видов помощи в целях развития позволит задать общий фон для углубленного изучения отдельно взятого направления содействия развитию, например, международной помощи школьному образованию и др.

Теме СМР посвящено множество работ отечественных и зарубежных исследователей. Сравнительный анализ профильной деятельности ряда развитых стран был проведен под научным руководством академика

В.Г. Барановского (Барановский и др., 2018), с критических позиций ее исторический аспект был рассмотрен коллективом авторов во главе с профессором МГИМО Д.А. Дегтеревым (Бокерия и др., 2022; Дегтерев, 2022). Среди зарубежных ученых, как представляется, наибольший вклад в развитие этой темы сделали профессор Университета Гетеборга А. Бигстен, предложивший количественную оценку результата возможной большей координации действий доноров (Bigsten & Tengstam, 2015), профессор Немецкого института устойчивого развития Х. Янус, исследующий эволюцию СМР на фоне усиления стран Глобального Юга и горизонтальных международных связей (Janus, 2022; Janus и др., 2015), независимый исследователь А. Риддель, отмечающая перекося в сторону количества в ущерб качеству помощи, в частности, в образовании (Riddell & Niño-Zarazúa, 2016).

С опорой на подходы исторического и социологического институционализма в настоящей статье рассматриваются причинно-следственные связи, обуславливающие текущие проблемы СМР, и предлагаются пути решения этих проблем. Для этого 1) проводится анализ целей, функций, способов и каналов оказания СМР, 2) выполняется периодизация эволюции СМР с 2000 г. по настоящее время, 3) обозначаются текущие вызовы, с которыми сталкивается СМР, и предлагаются пути их преодоления.

Социологический институционализм дает теоретическую основу для 1) анализа профильных международных организаций как бюрократических институтов, эволюция которых не всегда соответствует критериям рациональности; 2) рассмотрения СМР не только как естественной потребности стран-реципиентов, но также и как навязываемой международным сообществом нормы, 3) анализа взаимодействия субъектов СМР с отдельными странами-реципиентами не только как с состоявшимися или несостоявшимися государствами, но также как с определенным образом функционирующими общественными институтами (Finnemore, 1996).

Исторический институционализм предлагает теоретическую базу для анализа развития и функционирования международного института как результата последовательных исторически обусловленных коллективных решений, при принятии которых государства руководствуются своими

эгоистическими интересами и используют свой политический вес для их продвижения. Это направление пытается таким образом обосновать объективные причины слабой координации гуманитарных программ на местах и компромисса эффективности в пользу сокращения организационных издержек и поддержания баланса интересов внутри институтов (Fioretos, 2011).

Цели, функции, способы и каналы оказания СМР

Рассмотрим варианты определений содействия международному развитию. В узком понимании его приравнивают к «официальной помощи в целях развития» (ОПР), предоставляемой членами Комитета содействия развитию ОЭСР. Сегодня 30 его членов и более 80 других доноров, включая страны, многосторонние организации и частные фонды, ведут учет своей помощи на основе стандарта отчетности по ОПР².

Следуя духу социологического институционализма в плане придания особого значения идентичности, отметим, что слова «помощь» и «традиционные» скрывают интересы доноров и опыт в СМР остальных. Часто стандарт отчетности по ОПР обозначается терминами «иностранная помощь» или «помощь развитию», а члены ОЭСР называются «традиционными донорами», хотя во многом эти понятия могут ввести в заблуждение. Указывается, например, что слово «помощь» подразумевает доброжелательность и щедрость, скрывая при этом фактически эксплуататорские, иерархические и корыстные отношения (Waisbich & Mawdsley, 2022). Термин «традиционные доноры» может ошибочно означать, что страны, не входящие в ОЭСР, особенно страны с развивающейся экономикой, не имеют большого опыта сотрудничества в области развития.

В этой связи был предложен вариант широкого определения СМР. Несмотря на отсутствие согласованной методологии для широкого определения, полагается, что сотрудничество в целях развития охватывает

² OECD. What is ODA? Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development / OECD. 2020. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm> (accessed: 6.01.2024).

любую «деятельность, которая направлена на поддержку национальных или международных приоритетов развития, не обусловлена получением прибыли, уделяет особое внимание развивающимся странам и основана на отношениях сотрудничества в целях повышения их собственной ответственности за свое развитие» (Alonso & Glennie, 2015, p. 1-2). Руководствуясь логикой социологического институционализма, нетрудно заметить, что даже широкое определение СМР неизбежно навязывает нормы развитых государств традиционным обществам через делегирование им «ответственности за свое развитие» и тем самым стремится задать им извне определенную траекторию.

В качестве возможных *целей* доноров, обуславливающих их деятельность по СМР, исследователи выделяют корыстные интересы (Бокерия и др., 2022; Дегтерев, 2022), альтруистические мотивы (Headey, 2008), вознаграждение реципиентов за достижение определенных показателей (Hoeffler & Outram, 2011) – например, либерализация рынка или проведение демократических выборов являются привычными условиями помощи со стороны Всемирного банка, а также «моральное видение международной политики» (Lumsdaine, 1993). Далее в ходе рассмотрения эволюции СМР с 2000 г. будет показано, как в течение времени изменялась господствующая мотивация доноров.

Исторически, как отмечается, предоставление международной помощи развивающимся регионам способствовало наращиванию в них влияния великих держав (Садыков, 2022, с. 1998). Более детальное рассмотрение СМР позволяет выделить несколько его основных *функций*: формирование позитивного имиджа страны-донора за рубежом, обеспечение внутринациональной поддержки ее шагов во внешней политике и содействие национальному бизнесу в его международной деятельности, особенно при экспансии в страны с формирующимися рынками (Барановский et al., 2018, с. 7). Здесь видим, что выделяемые функции СМР в большей степени классифицируют действия доноров, движимых корыстными интересами, при этом последняя – сопровождение внешней деятельности национальных компаний – является, пожалуй, одной из самых легко узнаваемых.

Согласно инструкциям ОЭСР как ведущего клуба доноров в целях развития выделяется восемь *способов* оказания СМР, основными среди которых являются прямая поддержка бюджета, подразумевающая передачу финансовых ресурсов непосредственно под управление страны-партнера, а также проектное финансирование, т.е. передачу ресурсов в пользу определенного проекта, имеющего временные, географические и функциональные рамки. Крупные проекты принято называть программами, при этом недобросовестные доноры подчас характеризуют свою помощь в рамках программы как более приветствуемую прямую поддержку бюджета (Riddell & Niño-Zarazúa, 2016, p. 27).

Следует также отметить, что реализация конкретного проекта на территории страны-реципиента помогает донорам более точно проводить национальные интересы в этой стране. В этом смысле также отмечается т.н. «много-двусторонняя помощь», оказываемая посредством не регулярных, а целевых взносов, т.е. фактически являющаяся двусторонней по природе, но многосторонней по форме. В последнем случае видим, как в логике исторического институционализма государства проводят свои эгоистические интересы, используя международные институты как инструмент своей политики.

Следуя подходу ОЭСР, канал распределения помощи – это первое звено в цепочке распределения финансовых и других ресурсов в рамках оказания «официальной помощи развитию». Если государство передает ресурсы многосторонней организации, та – НПО, а последняя ремонтирует на них школу, то для государства-донора каналом выступает многосторонняя организация, а для нее – НПО. Здесь исторический институционализм помогает понять роль промежуточных звеньев: помимо технических нюансов государства также стремятся минимизировать риски, неизбежно сопровождающие финансируемые мероприятия в целях содействия развитию. В этом смысле в случае возникновения, например, угроз имиджевого порядка, государства-доноры смогут поделить ответственность между звеньями цепи канала распределения помощи.

Периодизация эволюции СМР в XXI веке

В практическом плане удобно разделить СМР на период до и после 2015 г., поскольку в 2000 г. страны-члены ООН договорились об установлении «Целей развития тысячелетия» как о главном ориентире в деле международного развития, а в 2015 г. им на смену пришли «Цели устойчивого развития», сохраняющие свою актуальность по сей день. В заключительном докладе ООН по выполнению «Целей развития тысячелетия» отмечается, что «всемирная мобилизация сил для осуществления Целей развития тысячелетия увенчалась наиболее успешным продвижением вперед в борьбе с нищетой за всю историю человечества»³.

В то же время концептуальная эволюция СМР на рассматриваемом отрезке была куда более содержательно насыщенной и хронологически неравномерной. В этом смысле первым ее ключевым событием здесь является проведенный в Риме в 2002 г. Форум высокого уровня ОЭСР, по итогам которого была принята Римская декларация, закрепляющая ряд приоритетов в СМР. Ими предусматривалось, что 1) оказание помощи должно ориентироваться в первую очередь на потребности получающих ее стран, 2) доноры должны способствовать вовлечению страны-реципиента в реализацию помощи и делегировать ей ответственность, 3) необходимо поощрять и отслеживать передовой опыт, подкрепляя его аналитической работой в целях укрепления инициативы и самостоятельности стран-получателей помощи⁴.

Следующим этапом на пути концептуальной эволюции СМР стало принятие декларации по итогам второго Форума высокого уровня, прошедшего в Париже в 2005 г. Не будет преувеличением сказать, что принятие Парижской декларации стало наивысшей точкой траектории развития СМР в узком, «патерналистском» ее определении. Впервые в ней

³ ООН. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 г. URL: <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (accessed: 6.01.2024).

⁴ OECD. Rome Declaration on Harmonisation / OECD. 2003. URL: <https://web-archive.oecd.org/2014-08-25/157680-31451637.pdf> (accessed: 6.01.2024).

провозглашалась взаимная ответственность доноров и реципиентов помощи, т.е. отныне доноры должны были также отчитываться перед реципиентами, какие ресурсы были предоставлены и какой объем работ был выполнен⁵. Помимо отмеченной взаимной подотчетности Парижская декларация развивала приоритеты, зафиксированные в ходе первого Форума высокого уровня в Риме, такие как 1) согласованность помощи (ее ориентация на потребности реципиентов), 2) сопричастность получателей (их участие в реализации помощи).

Кроме того, в Парижской декларации фиксировалась необходимость мониторинга результатов и гармонизации деятельности доноров для большей эффективности (во избежание дублирования и т.п.). Принятая по итогам третьего Форума высокого уровня в 2008 г. Аккрская программа действий подчеркнула необходимость дальнейшего следования парижскому курсу, явилась основой для разработки региональных инициатив по вопросам развития (Боготское заявление, Стамбульские принципы, Дикийская декларация и др.)⁶.

С точки зрения социологического институционализма видим, как на рассмотренном отрезке времени СМР стала не только естественной потребностью стран-реципиентов, но и навязываемой нормой, наивысшей точкой чего стало, пожалуй, как раз принятие Парижской декларации с положением о взаимной ответственности – реципиентов перед донорами за использование полученной помощи и доноров перед реципиентами за ее предоставление. Данное положение с позиции социологического институционализма также интересно тем, что показывает, как развитые страны Запада, становление которых восходит ко временам Вестфальского мира, продолжают навязывать нарратив государства как единственного легитимного участника международных отношений сообществам, развивающимся согласно своей уникальной культуре, и претендуют в этом смысле на создание видимости равенства через взаимную подотчетность.

⁵ OECD. The Paris Declaration on Aid Effectiveness: Five Principles for Smart Aid / OECD. 2005. URL: <https://www.oecd.org/dac/effectiveness/45827300.pdf> (accessed: 6.01.2024).

⁶ OECD. The Accra Agenda for Action / OECD. 2008. URL: <https://www.oecd.org/dac/effectiveness/45827311.pdf> (accessed: 6.01.2024).

Поворотным пунктом в международных дискуссиях о помощи и развитии стал четвертый Форум высокого уровня ОЭСР, прошедший в Пусане в 2011 г. Принятое по его итогам соглашение о партнерстве впервые установило согласованные рамки в области сотрудничества, охватившие как т.н. «традиционных доноров», так и участников сотрудничества Юг-Юг, в т.ч. страны БРИКС, а также организации гражданского общества и частных спонсоров⁷. В итоговом документе продвигалось «трехстороннее сотрудничество», подразумевающее гуманитарное взаимодействие стран Глобального Юга при посредничестве развитых государств. На фоне беспрецедентного падения общего объема помощи со стороны доноров ОЭСР форум фактически засвидетельствовал размежевание «традиционных» и «новых доноров», явившись последней встречей такого уровня. Отмеченное в Пусанском соглашении о партнерстве укрепление позиций новых доноров и усиление гуманитарного взаимодействия по линии Юг-Юг по-прежнему сохраняет актуальность, что подтверждает Декларация саммита по эффективному сотрудничеству в целях развития 2022 г.⁸

В продолжение линии, намеченной Пусанским соглашением о партнерстве, страны ОЭСР в 2014 г. достигли новых договоренностей по ряду аспектов своей донорской деятельности. В частности, было решено способствовать более активному вовлечению частных фондов в СМР, приоритизировать оказание помощи наиболее нуждающимся странам и ввести новую категорию отчетности вдобавок к ОПР, получившую название «общая официальная поддержка устойчивому развитию».

С появлением «Целей устойчивого развития» как глобального приоритета в области СМР в 2015 г. более явно начали проявляться такие тренды, как увеличение объемов помощи со стороны «нетрадиционных» доноров: Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция, Китай, Индия, Катар, Россия и Кувейт вошли в тридцатку стран с наибольшими расходами на эту деятельность. Кроме того, продолжила увеличиваться доля помощи,

⁷ OECD. Busan Partnership for Effective Development Co-operation / OECD. 2011. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/development/busan-partnership-for-effective-development-co-operation_54de7baa-en#page1 (accessed: 6.01.2024).

⁸ OECD. 2022 Effective Development Co-operation Summit Declaration / OECD. 2022. URL: <https://www.effectivecooperation.org/system/files/2022-12/Final%20Outcome%20Document.pdf> (accessed: 6.01.2024).

поступающая по каналам неправительственных организаций и государственно-частных партнерств. Отмечаемая с 2015 г. «саузернизация» СМР проявляется также во все более частотной апелляции к взаимной выгоде, что фактически противоречит парижским принципам и отчасти объясняется игрой политиков на растущих на Западе правых настроениях в целях обосновать расходы на гуманитарную помощь перед налогоплательщиками (Bergmann и др., 2021).

Таким образом, в плане мотивации доноров видим, как альтруистические мотивы участников первого Форума высокого уровня стран ОЭСР достигли апогея в Парижской декларации 2005 г., положение которой о взаимной подотчетности доноров и реципиентов явно претендовало на «моральное видение международной политики» в терминологии Д. Ламсдейна. Усиление роли стран Глобального Юга в СМР и продвигаемого ими нарратива о взаимной выгоде возвращает доминирование корыстных интересов как основного драйвера развития рассматриваемой деятельности.

Исторический институционализм при анализе эволюции СМР на указанном отрезке времени показывает, как в т.ч. ввиду «институционального наслоения» в ОЭСР, т.е. в связи с тем, что с момента образования организации вплоть до рассматриваемого периода ее бюрократическая структура развивалась исключительно исходя из соображений стран-членов, «новые доноры» предпочитают вести деятельность по СМР отдельно от ОЭСР (что можно также объяснить через «естественный отбор институтов» институционализма рационального выбора: новые институты заменяют старые в силу рациональности, т.е. в связи с тем, что те уже не могут эффективно решать поставленные задачи в текущих условиях). Видим также, что членство в этой организации, следуя логике той же теории, помогает странам, объем помощи которых уступает таким восходящим державам, как Индия и Китай, сохранять престижный статус «традиционных доноров». Кроме того, продвижение членами ОЭСР «трехстороннего сотрудничества» на фоне сокращения объемов предоставляемой ими помощи развивающимся странам с позиций исторического

институционализма может быть интерпретировано как попытка сохранить свое влияние путем использования исторически сложившихся институциональных структур для проведения своих государственных интересов.

Текущие вызовы СМР

Исследователи отмечают, что сотрудничество в области развития становится все более фрагментированным, а сама его идея находит все большее число противников как в политических, так и в академических кругах (Chaturvedi et al., 2021). Новая ситуация в плане международной помощи связана с изменениями глобальной экономики: если раньше мир в этом смысле можно было поделить на Глобальный Север и Глобальный Юг, то теперь имеется целый ряд стран Юга с высокоразвитой экономикой. Так, востребованность международной помощи в привычных ее географических рамках изменяется: по оценкам экспертов к 2030 г. 28 ныне получающих помощь стран покинут список реципиентов (Janus et al., 2015, p. 157). Кроме того, изменения в международной помощи связаны с финансовыми трудностями развитых стран как основных доноров. В 2011 г. впервые за 15 лет общий объем международной помощи сократился: ряд стран Южной Европы были вынуждены оптимизировать свои расходы на СМР в соответствии с проводимой ими политикой жесткой экономии. По преодолении последствий масштабного экономического кризиса 2008-2009 гг. объемы помощи развивающимся странам со стороны членов ОЭСР вернулись к постепенному росту, однако его динамика не достигла показателей 2000-х гг.

В качестве одного из путей возможного смягчения проблемы стагнации динамики роста реальных объемов помощи со стороны «традиционных» доноров предлагается сокращение связанных административных расходов и соответствующее увеличение финансирования непосредственно СМР. Согласно подсчетам исследователей Университета Гетеборга А. Бигстена и С. Тенгстама на одно государство-донор приходится $109,2 \pm 30,5$ получателей помощи, при этом в случае сокращения этого

количества на треть на транзакционных издержках удалось бы сэкономить 856 млн долл. США (Bigsten & Tengstam, 2015, p. 79). Указывается также, что в продолжение этих мер по сокращению фрагментации помощи доноры были бы в состоянии укрупнить свои страновые проекты до уровня программ, что позволило бы дополнительно сэкономить 984 млн долл. США (Bigsten & Tengstam, 2015). Следует, однако, отметить, что, принимая во внимание широкую дипломатическую представленность государств ОЭСР, а также тот факт, что при работе в развивающихся странах гуппомощь составляет одно из основных направлений сотрудничества, столь радикальное преобразование ситуации довольно маловероятно.

Другая проблема в том, что доноры все меньше учитывают интересы стран-получателей помощи. Последний доковидный выпуск мониторинга Глобального партнерства для эффективного сотрудничества в области развития фиксирует эту тенденцию⁹. Отмечается, в частности, что с 2016 г. снижается степень соответствия стратегий и проектов доноров приоритетам и ожиданиям реципиентов, а также сокращается практика вовлечения страны-получателя помощи в ее реализацию и делегирование ответственности, что было предусмотрено первым Форумом высокого уровня ОЭСР и закреплено Парижской декларацией 2005 г.

Выделяемая тенденция может быть по-разному интерпретирована с позиций институционального подхода. С точки зрения социологического институционализма видим, как практика оказания помощи начинает все больше отдаляться от заявленных целей в силу иррациональной эволюции бюрократических структур. Исторический институционализм подсказывает, что за рассматриваемым трендом скрывается стремление государств активнее проводить посредством институтов свои корыстные интересы, что предусматривает необходимость более полного вовлечения собственного административного и в целом человеческого ресурса. Однако

⁹ OECD. Making Development Co-operation More Effective: 2019 Progress Report / OECD. 2019. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/UNDP-OECD_Making_Development_Co-operation_More%20Effective_2019_Progress_Report.pdf (accessed: 6.01.2024).

наиболее убедительной здесь видится логика институционализма рационального выбора, согласно которой неэффективные местные бюрократии не справляются с вверенной им донорами ответственностью в плане постановки целей помощи и содействия в ее реализации, и поэтому с учетом соображений экономии транзакционных издержек доноры все чаще принимают решение опираться на собственные институты.

В более общем плане выделяется также проблема отсутствия интегрированного подхода к мониторингу результатов деятельности, направленной на содействие международному развитию. В частности, отмечается, что отдельные игроки публикуют недостаточно подробные данные о проведенных соответствующих мероприятиях (Дмитриева, 2023, с. 34), а другие даже прибегают к спекуляциям для «раздувания» своих отчетов о профильной деятельности. В последнем случае показателен пример крупнейшего фонда по содействию развитию образования «Глобальное партнерство в области образования», которым утверждалось, что страны, получившие его поддержку, непременно демонстрируют лучшие результаты по всем показателям начального образования. По изучении всех имеющихся данных экспертами ЮНЕСКО было установлено отсутствие надежных тому подтверждений (Riddell & Niño-Zarazúa, 2016, p. 24).

Оценить эффективность каждого отдельного мероприятия с целью помощи развитию проблематично, поскольку это требует тщательной проработки методов оценки. Пожалуй, основной трудностью здесь выступает неизбежное влияние экономических макроэффектов, затрудняющих сопоставление отдельных случаев и выработку объективной статистики. Поэтому требуется интегрированный подход с более точным и последовательным мониторингом, который доводил бы результаты до широкой общественности. В этом случае можно было бы ожидать синергию мониторинга, оценки и планирования в целях лучшей адаптации помощи развитию под конкретные условия.

* * *

Деятельность по содействию международному развитию осложняется рядом существенных противоречий, которые прослеживаются в основе самой концепции СМР – в ее целях, функциях, способах и каналах оказания, – сопровождают эволюцию указанной деятельности на всем рассмотренном отрезке времени и во многом являются причиной отмечаемых сегодня проблем в данной сфере.

На каждом этапе проведенного анализа существенный эвристический потенциал показал институциональный подход. Социологический институционализм помог выявить, как донорами навязывается реципиентам трек развития и сам концепт СМР, поддерживается нарратив о государстве как единственном полномочном участнике международной жизни. С позиций исторического институционализма была показана инструментальная роль целевых взносов в профильные международные организации, каналов распределения помощи, «трехстороннего сотрудничества», вскрыты проблемы в связи с «институциональным наслоением». Допустимо обобщить, что социологический институционализм обнаружил наибольшую эффективность в концептуальной, исторической – в практической деконструкции СМР. Вместе они показывают, как под видом патернализма скрывается стремление государств к проведению собственных интересов.

При разборе широкого определения СМР, предложенного исследователями взамен имевшегося, уделявшего повышенное внимание деятельности отдельно взятой организации (ОЭСР), социологический институционализм «подсветил» навязывание политических норм развитых государств традиционным обществам через делегирование им «ответственности за свое развитие» и тем самым задание им определенной траектории развития извне. Этот подход был закреплен в Парижской декларации ОЭСР 2005 г., введшей также положение о взаимной ответственности доноров и реципиентов и таким образом показавшей, что и сама концепция СМР не только преследует цели удовлетворения потребностей стран-реципиентов, но равно является навязываемой нормой.

Кроме того, данное положение показывает, как развитые страны Запада, становление которых восходит ко временам Вестфальского мира, продолжают навязывать нарратив государства как единственного легитимного участника международных отношений сообществам, развивающимся согласно своей уникальной культуре, и претендуют в этом смысле на создание видимости равенства через взаимную подотчетность.

Исторический институционализм помог выявить использование государствами-донорами профильных институтов в качестве инструмента проведения своих эгоистических интересов в случае, например, помощи посредством целевых взносов в соответствующие международные организации, а также увидеть инструментальную роль каналов распределения помощи, призванных, в частности, хеджировать риски, неизбежно сопровождающие финансируемые донорами мероприятия по СМР. Было также показано, как в том числе ввиду т.н. «институционального наложения» ОЭСР «новые доноры» предпочитают вести деятельность по СМР вне рамок этой организации (что можно также объяснить через «естественный отбор институтов» институционализма рационального выбора). Видим также, что членство в ОЭСР, следуя логике той же теории, помогает странам, объем помощи которых уступает таким восходящим державам, как Индия и Китай, сохранять престижный статус «традиционных доноров». Кроме того, продвижение членами ОЭСР «трехстороннего сотрудничества» на фоне сокращения объемов предоставляемой ими помощи развивающимся странам в 2011 г. может быть интерпретировано как попытка сохранить свое влияние путем использования исторически сложившихся институциональных структур для проведения своих государственных интересов.

Разрыв концептуального и практического развития СМР привел к столкновению двух этих миров: исследователи отмечают тенденцию к снижению соответствия стратегий и проектов доноров приоритетам и ожиданиям реципиентов, а также сокращению вовлечения страны-получателя помощи в ее реализацию, что предусматривалось первым Форумом высокого уровня ОЭСР и было закреплено Парижской декларацией 2005 г. С точки зрения социологического институционализма видим

на этом примере, как практика оказания помощи начинает все больше отдаляться от заявленных целей в силу иррациональной эволюции бюрократических структур. Исторический институционализм подсказывает, что за рассматриваемым трендом скрывается стремление государств активнее проводить посредством институтов свои корыстные интересы. Однако наиболее убедительной здесь видится логика институционализма рационального выбора, согласно которой неэффективные местные бюрократии не справляются с вверенной им донорами ответственностью в плане постановки целей помощи и содействия в ее реализации, и поэтому с учетом соображений экономии транзакционных издержек доноры все чаще принимают решение опираться на собственные институты.

Представляется, что для разрешения выявленных противоречий следует на основе инклюзивности и уважения культурного многообразия запустить дискуссию в академическом и профессиональном сообществе об индивидуальном для каждого общества треке развития, задачах СМР и формах соответствующего взаимодействия в каждом случае. Важно поощрять открытость и независимую критику в целях объективного обозначения выгод как реципиентов, так и доноров от участия в деятельности по СМР. Следует продолжить усилия по выработке интегрированного подхода в целях более точного и последовательного мониторинга, который доводил бы результаты до широкой общественности. В этом случае можно было бы ожидать синергию позитивных сдвигов по всему спектру СМР – начиная с концептуальных основ и заканчивая реализацией и контролем.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Transforming Global Aid: An Analysis of the Evolution of International Development Assistance Policies and the Optimisation of Strategies During the 2000-2030's

Rodion R. Sadykov, Third Secretary of the African Department of the Russian Foreign Ministry;
Postgraduate Student, Department for World Politics, MGIMO University,
Russia. Smolenskaya-Sennaya sq. 32/34, Moscow, Russia, 119200.
E-mail: sadykov93@bk.ru

Abstract: The sphere of international development assistance (IDA) is undergoing significant changes, primarily due to the economic rise of the countries of the Global South. At the same time, the importance of IDA as an area of interstate cooperation remains high, as evidenced by the priority attention to this area on the part of the UN and other influential international organisations. In this regard, from the standpoint of historical and sociological institutionalism, we have analysed the cause-and-effect relations that condition the current problems of IDA and proposed ways of solving these problems. Using the aforementioned theoretical approaches, the gap between the conceptual and practical development of international aid was identified, including how donors impose the development track and the concept of IDA itself on recipients. It is shown how, including as a result of "institutional layering" in the relevant organisations, the interaction between "new" and "traditional donors" is significantly impeded, and how the latter use historically developed structures to pursue their state interests against the background of objectively falling volumes of aid from their side to the countries in need. It was noted that in order to resolve the identified contradictions, it is necessary to start a discussion in the academic and professional community, based on inclusiveness and respect for cultural diversity, on the individual development trajectory for each society, the tasks of IDA and the forms of appropriate interaction in each case. It is important to encourage openness and independent criticism in order to objectively highlight the benefits to both recipients and donors of engaging in IDA activities. Efforts should continue to develop an integrated approach for more accurate and consistent monitoring that communicates results to the general public.

Keywords: international development assistance, historical institutionalism, sociological institutionalism, OECD, Millennium Development Goals, Sustainable Development Goals

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Alonso, J.A., Glennie, J. (2015). What is development cooperation. *Development Cooperation Forum Policy Briefs*. UN Economic and Social Council.
- Bergmann, J., Hackenesch, C., Stockemer, D. (2021). Populist radical right parties in Europe: What impact do they have on development policy? *JCMS: journal of common market studies*, 59(1), 37–52. DOI: 10.1111/jcms.13143
- Bigsten, A., Tengstam, S. (2015). International coordination and the effectiveness of aid. *World Development*, 69, 75–85. DOI: 10.1016/j.worlddev.2013.12.021
- Chaturvedi, S., Janus, H., Klingebiel, S., Li, X., Mello e Souza, A. de, Sidiropoulos, E., Wehrmann, D. (2021). Development cooperation in the context of contested global governance. *The Palgrave Handbook of Development Cooperation for Achieving the 2030 Agenda: Contested Collaboration*, 1–21. DOI: 10.1007/978-3-030-57938-8 (accessed: 6/04/2024)
- Finnemore, M. (1996). Norms, culture, and world politics: Insights from sociology's institutionalism. *International organization*, 50(2), 325–347. DOI: 10.1017/S0020818300028587
- Fioretos, O. (2011). Historical institutionalism in international relations. *International Organization*, 65(2), 367–399. DOI: 10.1017/S0020818311000002
- Headey, D. (2008). Geopolitics and the effect of foreign aid on economic growth: 1970–2001. *Journal of International Development: The Journal of the Development Studies Association*, 20(2), 161–180. DOI: 10.1002/jid.1395
- Hoeffler, A., Outram, V. (2011). Need, merit, or self-interest—What determines the allocation of aid? *Review of Development Economics*, 15(2), 237–250. DOI: 10.1111/j.1467-9361.2011.00605.x
- Janus, H. (2022). OECD DAC development cooperation. *The Routledge handbook of global development* (pp. 71–81). Routledge. DOI: 10.4324/9781003017653
- Janus, H., Klingebiel, S., Paulo, S. (2015). Beyond aid: A conceptual perspective on the transformation of development cooperation. *Journal of International Development*, 27(2), 155–169. DOI: 10.1002/jid.3045
- Lumsdaine, D. H. (1993). *Moral vision in international politics: The foreign aid regime, 1949–1989*. Princeton University Press.
- Riddell, A., Niño-Zarazúa, M. (2016). The effectiveness of foreign aid to education: What can be learned? *International Journal of Educational Development*, 48, 23–36. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2015.11.013
- Temple, J. R. (2010). Aid and conditionality. B *Handbook of development economics* (T. 5, 4415–4523). Elsevier. DOI: 10.1016/B978-0-444-52944-2.00005-7
- Waisbich, L. T., & Mawdsley, E. (2022). South-South cooperation. B *The Routledge Handbook of Global Development* (pp. 82–92). Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9781003017653>
- Baranovskij, V. G., Kvashnin, Yu., & Toganova, N. (2018). *Sodejstvie mezhdunarodnomu razvitiyu kak instrument vneshnej politiki: Zarubezhnyj opyt* [International Development Assistance as an Instrument of Foreign Policy: Foreign Experience]. Moscow, IMEMO. (In Russian)
- Bokeriya, S. A., Davidchuk, A. S., Degterev, D. A., Dubrovskij, I. R., Zhuravleva, E. V., Enokyan, A. V., Ivkina, N. V., Nikulin, M. A., Mikael', K. N. V., & Shpakovskaya, M. A. (2022). Sovetskie issledovaniya neokolonializma [Soviet Studies of Neocolonialism]. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(4), 671–687. (In Russian)
- Degterev, D. A. (2023). K okonchaniyu postkolonial'nogo momenta "antikolonial'noj bor'by: konury issledovatel'skoj programmy [Towards the end of the "post-colonial moment" of anti-colonial struggles: outlines of a research programme]. *Post-colonialism and modernity*, 1(1), 13–46. (In Russian)

Dmitrieva, V. A. (2023). Perspektivy gumanitarnoj diplomatii stran BRIKS v Latinskoj Amerike posle rasshireniya gruppy [Prospects for Humanitarian Diplomacy of the BRICS Countries in Latin America after the Expansion of the Group]. *Governance and Politics*, 2(4), 24–36. (In Russian)

Sadykov R. R. (2022). Znachenie shkol'nogo obrazovaniya v sovremennyh miropoliticheskikh processah [The Importance of School Education in Modern World Political Processes]. *Political Science Issues*, 12(6), 1996–2003. (In Russian)

Литература на русском языке:

Барановский В. Г., Квашнин Ю., Тоганова Н. (2018). *Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: Зарубежный опыт. Москва: ИМЭМО. DOI: 10.20542/978-5-9535-0548-2*

Бокерия С. А., Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Дубровский И. Р., Журавлева Е. В., Еномян А. В., Ивкина Н. В., Никулин, М. А., Микаэль К. Н. В., Шпаковская М. А. (2022). Советские исследования неокOLONиализма. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. № 22(4). С. 671–687. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-671-687

Дегтерев Д. А. (2023). К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы. *Постколониализм и современность*. № 1(1). С. 13–46. DOI: 10.31249/j.2949-1711.2023.01.01

Дмитриева В. А. (2023). Перспективы гуманитарной дипломатии стран БРИКС в Латинской Америке после расширения группы. *Управление и политика*. № 2(4). С. 24–36. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-4-24-36

Садыков Р. Р. (2022). Значение школьного образования в современных мирополитических процессах. *Вопросы политологии*. № 12(6). С. 1996–2003. DOI: 10.35775/PSI.2022.82.6.019

Открытие Китая внешнему миру: модель, этапы, направления

СУЙ ГУАНЦЗЮНЬ¹

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (Китай)

ТАН ДАНЬ ЛИН²

Южная лаборатория морских наук и инженерии Гуандуна (Китай)

ЯН КЭ³

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай)

ЦЗОУ ЦЗЯЛИН⁴

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (Китай)

Аннотация

В статье раскрывается эволюция открытия Китая внешнему миру в результате реформ и политики открытости, обобщаются различные исторические этапы открытия Китая внешнему миру и основные характеристики каждого этапа развития. Авторами анализируются особенности модели открытия Китая внешнему миру на примере двух кейсов – порта свободной торговли Хайнань и города свободной торговли Чунцин. Кроме того, в статье детально рассматриваются меры по открытию в основных областях развития района

¹ **Суй Гуанцзюнь** – PhD, профессор Гуандунского института международных стратегических исследований. Китай, 510420, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, район Байюнь, № 2 Байюнь дадао бэй.
E-mail: 200411308@oamail.gdufs.edu.cn

² **Тан Дань Лин** – PhD, профессор Южной лаборатории морских наук и инженерии Гуандуна (Гуанчжоу), директор ключевой лаборатории морского дистанционного зондирования провинции Гуандун (LORS), директор Центра дистанционного зондирования морской среды провинции Гуандун (GDRS). Китай, 511458, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, район Наньша, улица Наньша, Парк информационных технологий, Пляжная улица, д. 1119.
E-mail: Lingzistdl@126.com

³ **Ян Кэ** – PhD, профессор Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Китай, 518172, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, Даюньсиньчэн, улица Гоцзидасююань, дом 1.
E-mail: 2628867001@qq.com

⁴ **Цзоу Цзялин** – доктор географических наук, научный сотрудник Гуандунского института международных стратегических исследований. Китай, 510420, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, район Байюнь, № 2 Байюнь дадао бэй.
E-mail: 202010012@oamail.gdufs.edu.cn

Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао и их роль в открытии Китая внешнему миру. В заключении кратко излагаются основные меры и результаты взаимного открытия Китая и России в постоянно меняющейся международной обстановке.

Ключевые слова

Китай, внешняя политика Китая, модель открытия Китая, Китайская Народная Республика, российско-китайские отношения, Большой залив Гуандун-Гонконг-Макао

Для цитирования

Суй Гуанцзюнь, Тан Дань Лин, Ян Кэ, Цзоу Цзялин (2023). Открытие Китая внешнему миру: модель, этапы, направления. *Управление и политика*, 3(1), С. 77–101. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-77-101

Этапы открытия Китая внешнему миру

В истории открытия Китая внешнему миру можно выделить четыре этапа.

Первый этап (с 1979 по 1992) характеризовался проведением экспериментов в выбранных Правительством городах с целью поощрения притока иностранного капитала. Основная задача первого этапа заключалась в обеспечении перехода от внешнеторговой монополии государства в рамках плановой экономики к системе, направленной на мобилизацию внешнеторгового сектора, на поощрение усилий предприятий по получению иностранной валюты за счет экспорта и содействие экономическому росту Китая. В 1979 году было принято «Положение Китайской Народной Республики о применении Закона о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом», которое объявило об открытии Китая для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (李成刚, 2019). В дальнейшем Госсовет КНР неоднократно публиковал документы, расширяющие автономию местных органов власти в вопросах привлечения иностранных инвестиций и предоставляющие многочисленные льготы и другие меры для облегчения налогового бремени. «Разрешаемые» ПИИ постепенно стали «поощряемыми». Основные направления политики данного периода заключались в стимулировании получения иностранной валюты

за счет экспорта, приобретении современного оборудования, привлечении капитала и технологий в целях содействия процессу индустриализации Китая.

Эксперименты в выбранных городах были связаны в основном с организацией особых экономических зон в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу и Сямэне, созданием зон экономического и технологического развития, международным открытием 14 прибрежных городов (Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжаныцзян, Бэйхай) и др. Преимущества этих городов состояли в высокой концентрации трудовых ресурсов. Особые экономические зоны получили ряд политических преференций, а активное развитие трудоемкой экспортно-ориентированной перерабатывающей промышленности позволило им стать участниками международного разделения труда.

Гуандун является пионером и лидером в процессе открытия Китая внешнему миру: три из четырех особых экономических зон расположены в этой провинции. Гуандун имеет тысячелетнюю историю внешней торговли. Именно в Гуандуне находился единственный внешнеторговый порт Китая во времена династий Мин и Цин. Гуандун был важнейшим окном для внешней торговли Нового Китая в период его блокады Западным миром (隋广军, 肖鹤飞, 2018). Гуандун непосредственно граничит с Гонконгом и Макао, а Гонконг в 1970-е годы превратился в международный торговый, финансовый, логистический и туристический центр на Дальнем Востоке. Гуандун может использовать международный рынок и информационные ресурсы Гонконга и Макао, гонконгские капитал, технологии, морские и воздушные транспортные возможности. Преимущество Гуандуна состоит также в том, что очень многие постоянно проживающие за рубежом китайцы («хуацяо») эмигрировали именно из Гуандуна. В более чем 80 странах мира проживает свыше 14 млн китайцев гуандунского происхождения, имеющих с малой родиной родственные и культурные связи, сохранивших традиционные гуандунские культуру и образ жизни и являющихся «мостом» между Гуандуном и миром.

С учетом данных обстоятельств, Центральное Правительство выбрало Гуандун в качестве первой площадки реализации политики открытия страны внешнему миру.

Второй этап (с 1993 по 2001) стал подготовительным период для вступлению в ВТО. На данном этапе работа проводилась преимущественно в соответствии с задачами Китая, связанными с «возобновлением таможенной очистки» и вступлением в Организацию. Этап характеризуется снижением барьеров для импорта и поощрением иностранных инвестиций. В этот период принят «Закон Китайской Народной Республики о внешней торговле», введен паритет обменного курса юаня и условная конвертируемость юаня по счету текущих операций, отменен директивный план импорта и экспорта, уменьшены торговые барьеры, снижены таможенные пошлины с почти 40% до примерно 15%. Дальнейшее поощрение иностранных инвестиций значительно расширило «зону открытости», сделав доступными для них такие области, как инфраструктура и связанные с ней отрасли, в том числе высокотехнологичные, проекты технологической трансформации государственных предприятий и жилищные проекты среднего и эконом классов. Международная торговля не только стимулировала экспорт, но и способствовала расширению импорта.

Переговорный процесс по вступлению Китая в ВТО был непростым. Китай подал официальную заявку на вступление в ВТО (тогда еще ГАТТ) в 1986 году, после чего начался длительный переговорный процесс. Наиболее важной его частью стали двусторонние переговоры между Китаем и США. Соединенные Штаты выдвинули Китаю ряд требований, которые включали такие вопросы как доступ к рынкам, защиту интеллектуальной собственности, открытие рынков сельскохозяйственной продукции и услуг. За столом переговоров американские требования и предложения часто носили «скользящий» характер. Когда Китай добивался прогресса в переговорах по предложенным американцами условиям, США выдвигали новые условия или даже делали шаг назад и отменяли подписанные документы. Самой проблемной в китайско-американских переговорах была тема режима наибольшего благоприятствования (РНБ). После установления дипломатических отношений между Китаем и Соединенными

Штатами последние предоставили Китаю режим наибольшего благоприятствования, но его необходимо было пересматривать раз в год, что вносило большую неопределенность в работу предприятий. Важной нормой отношений в ВТО является то, что страны-участницы организации должны безоговорочно предоставлять друг другу режим наибольшего благоприятствования. Как только Китай поднял этот вопрос, США сразу же заявили, что не могут этого сделать по причинам юридического характера: требуется внести изменения в законодательство, поскольку, согласно американскому законодательству, ведение бизнеса с «коммунистическими странами подлежит ограничениям». Китайская сторона настаивала на том, что Китай должен стать членом ВТО на равных с другими государствами условиях. После 25 раундов переговоров между Китаем и США было достигнуто двустороннее соглашение. 11 декабря 2001 года Китай официально стал членом Всемирной торговой организации. Присоединение Китая к ВТО стало ключевым шагом к следующему этапу открытия внешнему миру.

Третий этап (с 2002 по 2019) представлял собой динамичное развитие после вступления в ВТО. В этот период внешняя открытость Китая характеризуется постепенной интеграцией в мировую экономику в рамках ВТО. Китайская экономика становится важной частью глобальной производственной цепочки. После вступления в ВТО, внешнеторговая система Китая подверглась комплексному реформированию на основе правил ВТО. Расширение открытости способствовало появлению новых институциональных возможностей, служащих ориентиром для реформ, и формированию потребности в последовательном совершенствовании законодательства. На данном этапе Китай продолжил снижение тарифов – до 12% (в настоящее время средневзвешенный тариф составляет всего 3,5%). Политика в отношении иностранных инвестиций стала еще более открытой, прозрачной и стабильной. В соответствии с обязательствами, принятыми при вступлении в ВТО, Китай не только расширил возможности для иностранных инвесторов в производственной сфере, но и открыл для них многие сферы услуг (например, финансы, связь, розничную торговлю и т.п.), ранее закрытые для иностранных инвестиций.

К зарубежным предприятиям, инвестирующим в Китай, Правительство начало применять обычный национальный режим, отказываясь от политики в отношении иностранных инвесторов, которая не соответствует стандартам ВТО (требования, касающиеся национализации, доли экспорта и передачи технологий и т.д.). В то же время китайские предприятия начали выходить на зарубежные рынки, и прямые инвестиции из Китая за рубеж постоянно растут. Таким образом, можно заключить, что масштабы и области открытости на этом этапе значительно расширились в соответствии с политикой открытости. С одной стороны, это соответствовало требованиям ВТО. С другой стороны, в результате вступления КНР в ВТО китайские предприятия получили широкий доступ к международному рынку, а китайские потребители - выгоды от расширения импорта.

Четвертый этап (с 2019 года по настоящее время) представляет собой открытие Китая внешнему миру на качественно более высоком уровне. Данный этап характеризуется более системным и масштабным открытием Китая внешнему миру, которое затрагивает широкий спектр областей и носит фундаментальный характер.

«Более широкая открытость» понимается не только как продолжение режима открытости для развитых стран, но и как расширение открытости для стран развивающихся - главным образом, за счет эффективного продвижения строительства «Пояса и пути», стимулирования регионального сотрудничества, активного участия в региональной экономической интеграции, с тем, чтобы расширить круг наших друзей на основе политики открытости делового партнерства⁵.

Большой масштаб открытия экономики предполагает не только продолжение последовательной работы по расширению открытости производственного сектора, но и в сферы услуг. Следует отметить, что за более чем 40 лет политики открытости, особенно за последние пять лет, китайская обрабатывающая промышленность достигла очень высокого уровня открытости; производственный сектор, по сути, совершенно открыт для

⁵ 夏一璞. (2022). 坚持高水平开放是当代中国的鲜明标识. URL: https://politics.gmw.cn/2022-07/18/content_35892198.htm (accessed 06.08.2023)

внешнего мира. Однако сектор услуг, в особенности высококлассные производственные и потребительские услуги, по-прежнему имеет большой потенциал для развития. Китаю необходимо активно расширять сферы финансовых, страховых, консалтинговых, телекоммуникационных, медицинских, образовательных услуг, услуг для пожилых людей, а также других сервисных отраслей. Их трансформация и модернизация может обеспечить качественное развитие отечественной индустрии услуг и удовлетворить спрос населения на высококлассные услуги.

Стремление к большей открытости связано с необходимостью не только расширять открытость внешних границ и способствовать либерализации торговли и инвестиций, но и развивать открытость внутри страны, а также способствовать созданию системы открытой экономики более высокого уровня на основе институциональной открытости. Наиболее фундаментальным условием институциональной открытости является сближение правил и систем, действующих в данном регионе, с правилами и системами, преобладающими на международном уровне; такое сближение обеспечивает согласованность регулирования. Необходимо внимательно следить за новыми тенденциями в эволюции международных экономических и торговых правил в направлении реализации высоких стандартов и, ориентируясь на эти тенденции, проводить внутренние реформы. Следует инициировать создание и системную реализацию механизма внутренних реформ, соответствующей международным экономическим и торговым правилам. В процессе перехода к открытости, основанной на данных правилах и других важнейших принципах, были внедрены система негативных списков доступа к рынкам и система негативных списков иностранных инвестиций, с целью создания справедливых конкурентных рыночных условий для предприятий всех видов, а также формирования комфортной интернационализированной, легальной, рыночной деловой среды (张二震&戴翔, 2021).

На этом этапе произошли два, несомненно знаковых события. Во-первых, китайско-американские противоречия по вопросам экономики и торговли. Во-вторых, Всекитайское Собрание народных представителей приняло Закон КНР «Об иностранных инвестициях». Экономические и торговые разногласия между Китаем и США косвенно способствовали

развитию открытости многих областей, поскольку некоторые требования зарубежных партнеров, такие, как расширение доступа к рынкам, защита интеллектуальной собственности, справедливая конкуренция, транспарентность регулирования и т.д., также соответствуют направлениям углубления реформ в Китае. Новый закон об иностранных инвестициях в еще большей степени усиливает защиту законных прав и интересов иностранных инвесторов в Китае, обеспечивает защиту интеллектуальной собственности иностранных инвесторов, запрещает обязательную передачу технологий и гарантирует выполнение обязательств по открытости.

Модель открытия Китая внешнему миру

Процесс открытия Китая внешнему миру характеризуется использованием в качестве отправной точки приморских районов и последовательным продвижением «лестничной» схемы открытости «прибрежные пограничные – внутренние». Сосредоточившись на строительстве «Пояса и пути», Китай намерен, во-первых, придерживаться принципа равного внимания к привлечению зарубежных участников проекта и собственному «выходу за границу»; во-вторых, укреплять сотрудничество, касающееся инновационного потенциала на основе принципа совместного строительства и совместного использования построенных объектов; в-третьих, в конечном итоге сформировать новую модель открытости, характеризующуюся взаимодействием сторон на суше и на море, в Китае и за рубежом, а также взаимной открытостью на восточном и на западном направлениях.

По поводу масштаба зоны открытости Китая можно констатировать следующее. Осуществляется последовательное движение с юга на север и с востока на запад, соответствующее многоуровневой схеме открытости внешнему миру с полным охватом регионов: «особые экономические зоны - открытые приморские города - открытые приморские экономические зоны - открытые города вдоль рек и на территории внутренних районов - открытые города вдоль границы». Что касается степени открытости, то Китай взял курс на тиражирование и расширение пилотных зон

свободной торговли по всей стране и на их дальнейшее развитие. Таким образом, неуклонное увеличение масштаба и степени открытости внешнему миру является отличительной чертой современного Китая.

Модель открытости Китая внешнему миру к настоящему времени приобрела ряд новых свойств. Первая особенность - это переход от акцента на привлечение иностранного капитала к акценту на балансе иностранных инвестиций в Китай и инвестиций Китая за рубежом. Вторая особенность заключается в том, что модель открытости внешнему миру будет меняться в направлении от преимущественного расширения экспорта к равновесию в стимулировании и экспорта и импорта. Третья особенность включает переход от открытия преимущественно приморских районов к скоординированному открытию районов вдоль побережья, вдоль границ и внутри страны; к параллельному открытию восточной, центральной и западной частей страны. Четвертая особенность – это переход от доминирования торговли товарами в рамках ГАТТ и ВТО к комплексному развитию торговли товарами и услугами. Пятая особенность касается отношения к системе глобального экономического управления: Китай переходит от практики интеграции и адаптации к активному участию в системе и даже к лидерству в ее реформировании, в том числе в разработке международных правил инвестирования и торговли.

Практика открытия Китая внешнему миру

В рамках реализации политики реформ и открытости на территории всего Китая, в регионах и городах, в том числе таких важных, как Хайнань и Чунцин, были приняты эффективные масштабные меры, направленные на развитие открытости, вследствие чего темпы расширения и углубления их открытости внешнему миру ускорились.

Хайнань. 1 июня 2020 года был опубликован «Общий план строительства Порта свободной торговли на Хайнане», содержащий положение о том, что в новую эпоху весь остров должен стать значимым символом политики открытости, «открытыми воротами» Китая в мир. К середине текущего столетия будет полностью построен Порт свободной торговли

высокого класса, обладающий большим международным влиянием. Экспериментальная зона свободной торговли и Порт свободной торговли станут крупными достижениями политики внешней открытости в новую эпоху, «авангардом» в процессе всестороннего расширения открытости Китая. На сегодняшний день Порт свободной торговли является формой открытости самого высокого международного уровня. Строительство Порта свободной торговли на Хайнане обеспечивается последовательным принятием более чем 180 политических мер и вступлением в силу 150 документов. Более 120 институциональных инноваций были последовательно введены в действие, сформировав на Хайнане комплекс политических условий, ориентированных на либерализацию торговли и инвестиций. (李善明&史欣向 , 2020)

На либерализацию и упрощение торгового режима нацелен ряд вступивших в силу политических документов, таких как «Некоторые меры по содействию либерализации и упрощению торговли в Хайнаньском порту свободной торговли» и «Специальные меры по управлению трансграничной торговлей услугами на Хайнане (негативный список)». Система управления импортом и экспортом в зоне таможенного порта Янпу предусматривает либерализацию «первой линии» (государственной границы) и контроль над «второй линией» (соединения с неэкспериментальным сектором). Данная система ориентирована на превращение пилотного проекта в комплексную налоговую зону аэропорта Хайкоу. Что касается режима бесполошлинной торговли, то в перечне «нулевых тарифов» системы «один минус и три плюса» представлены три списка материалов, транспортных средств и оборудования, используемых в производственных целях. Согласно статистическим данным, в 2022 году общий объем импорта и экспорта товаров в провинции составил 200947 млрд юаней, что на 36,8% больше, чем в предыдущем году; общий объем импорта и экспорта услуг составил 35362 млрд юаней, увеличившись на 22,9%.

Что касается свободы и удобства инвестиционной деятельности, то в целях оптимизации государственных услуг и упрощения процесса развития Хайнань запустил первую в стране инвестиционную платформу полного «пакетного» обслуживания – Хайнаньскую международную инвестиционную платформу «Единое окно». Платформа предоставляет

инвесторам услуги по принципу «единого окна», при котором цепочка утверждения проекта сокращена с 70 до 4 звеньев, тем самым сроки сокращены на 80%. Кроме того, для усиления защиты интеллектуальной собственности приняты «Положения о защите интеллектуальной собственности в Хайнаньском Порту свободной торговли», официально введен в эксплуатацию Центр защиты интеллектуальной собственности Китая (Санья), ускоренными темпами ведется строительство Специальной зоны интеллектуальной собственности в Городе науки и техники Санья-Ячжоу-Бей. В целях обеспечения условий честной конкуренции на рынке был принят первый в стране закон о добросовестной конкуренции – «Положения о добросовестной конкуренции в Порту свободной торговли Хайнань». Статистика свидетельствует о том, что в течение четырех лет – с 2018 по 2021 год – Хайнань накопил 8,81 млрд долларов США фактически использованных иностранных инвестиций, среднегодовые темпы роста достигли 79,4%.

Чунцин. Будучи единственным городом в центральной и западной частях страны, который реализует комплексные пилотные проекты по расширению и открытию сферы услуг, Чунцин последовательно и углубленно развивает всестороннюю открытость внешнему миру с помощью таких мер, как создание системы логистических коридоров для выхода в море и выезда за рубеж, повышение уровня открытых платформ и использование новых форм внешней торговли.

В рамках развития транспортно-логистической системы Чунцин занимается строительством крупных логистических коридоров, таких как новые сухопутные и водные коридоры на западе страны, «Золотой водный путь» Янцзы; а также модернизацией международных железнодорожных маршрутов «Китай-Европа» (Чэнду-Чунцин) и «Чунцин-Маньчжурия». В 2017-2021 годах объем грузооборота Чунцина через эти коридоры и стоимость грузов увеличились соответственно в 37 и в 31 раз. В настоящее время логистическая сеть Чунцина охватывает 319 портов в 107 странах (регионах) мира. Чунцин является единственным китайским городом, располагающим как сухопутными, так и воздушными национальными логистическими узлами. Что касается совершенствования открытых платформ, то в 2021 году 10 открытых платформ Чунцина выпустили

совместные инновационные инициативы, содействующие взаимосвязанности ресурсов и повышению значимости открытых платформ. Согласно статистическим данным, Чунцинский комплексный страховой район объединил 25% импортных и экспортных предприятий города, вносит почти 70% в общий объем импортной и экспортной торговли города, привлекает в общей сложности более 40% прямых иностранных инвестиций, поступающих в Чунцин.

В плане развития новых форматов внешней торговли Чунцин активно продвигает модель «трансграничная электронная коммерция + промышленный пояс». Город обнародовал меры соответствующей специальной политики, поддерживает предприятия, занимающиеся трансграничной электронной коммерцией, создал склад трансграничного Центра возврата импортных товаров розничной электронной коммерции. Кроме того, Чунцин ускоряет разработку новых отраслевых форматов, таких как налоговая логистика, выставки и распродажи, глобальное техническое обслуживание, финансовая аренда, различные исследования.

Открытие внешнему миру района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао. Большой залив – один из регионов Китая, обладающих самой высокой степенью открытости и интернационализации и самой динамичной экономикой. Содействие формированию новой модели всесторонней открытости соответствует установкам и требованиям «Плана развития района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао». Для китайской внешней торговли, открытости Китая внешнему миру и даже для общего экономического строительства в Китае район Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао является чрезвычайно важной платформой. Это один из секторов страны с лучшей базой, богатейшими ресурсами, наибольшим потенциалом развития, самыми передовыми идеями, мощнейшими инновационными возможностями и значительным опытом открытости, накопленным в течение 40 лет политики реформ и открытости. Это один из регионов, характеризующихся динамичным экономическим развитием, очень высоким уровнем прочности и устойчивости к рискам. При этом в районе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао действует принцип «Одна страна, две системы», сосуществуют три юрисдикции и три таможенные зоны, обращаются три валюты. Внутри данного региона

существуют значительные различия в экономических, правовых, административных системах, в моделях социального управления, а также в уровне свободы экономической деятельности, открытости рынков, комфортности ведения бизнеса, уровне социального обеспечения. С этим связаны определенные вызовы для продвижения открытости высокого уровня в районе Большого залива.

В 2022 году общий объем экономики района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао превысил 13 трлн юаней. 25 компаний Большого залива вошли в число 500 крупнейших компаний мира. Протяженность железных дорог региона составляет около 2500 км. 1 июля 2017 года Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин лично присутствовал при подписании в Гонконге Рамочного соглашения об углублении сотрудничества между Гуандуном, Гонконгом и Макао в целях содействия строительству района Большого залива. Подписание данного документа стало официальным началом строительства района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао. Спустя почти пять лет строительства район Большого залива площадью 56000 квадратных километров с населением более 80 миллионов человек ускорил свое движение к цели - превращению в район городских агломераций мирового класса. Строительство района Большого залива способствовало повышению уровня открытости в ряде сфер, которые будет рассмотрены далее.

Развитие новых промышленных кластеров. Первокласный регион должен обладать первокласной научно- инновационной базой. Район Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао укрепляет научно-техническую самостоятельность, тем самым ускоряя свое движение к уровню мирового лидерства. В настоящее время в районе формируется комплексный национальный научный центр в качестве основы для становления крупных кластеров научно-технической инфраструктуры и создания ведущих в мировом масштабе научно-исследовательских и инновационных организаций. Формирование комплексного национального научного центра в районе Большого залива связано со строительством Города науки Гуанмин в Шэньчжэне, Суншань-Наукограда в Дунгуане, Научного города Наньша в Гуанчжоу и других ключевых объектов; с проектированием и строительством ряда крупных научно-технических инфраструктурных систем

мирового класса. Помимо этого, активно развивается шэньчжэньская Лаборатория «Пэнчэн», стремящаяся к достижению мирового лидерства в области вычислительной мощности (Computing Power) искусственного интеллекта. Строительство лабораторий в Гуанчжоу продемонстрировало мощный потенциал противодействия новой вспышке коронавирусной инфекции.

Как известно, «один цветок весны не делает; весна приходит, когда распускаются все цветы». Совместное использование научно-исследовательских структур имеет решающее значение для создания скоординированной инновационной среды в Гуандуне, Гонконге и Макао. Внутренние города района Большого залива широко открывают двери для инноваций, продвигают крупные научные структуры, ключевые лаборатории для открытого обмена в Гонконге, в Макао и во всем мире. Так, источник расщепляющихся нейтронов в Дунгуане уже имеет три спектрометра для завершения почти 500 исследований, в том числе в Гонконге и в Макао (10% пользователей). Продуктивно работают 10 лабораторий регионального уровня Гуандуна, 20 совместных лабораторий Гуандуна, Гонконга и Макао, объединяющих как отечественных, так и зарубежных ученых, а также научно-исследовательские институты Гонконга и Макао. Участие университетов и научно-исследовательских институтов Гонконга и Макао в реализации программы финансирования науки и техники в провинции Гуандун, трансграничное распределение региональных и муниципальных финансовых средств в размере свыше 300 млн юаней на научно-исследовательские проекты приносит пользу более чем 10 академическим и научно-исследовательским организациям Гонконга и Макао⁶.

В результате многолетней глубокой интеграции в районе Большого залива сформирована модель скоординированного развития научно-технической индустрии «Университеты Гонконга и Макао - научные достижения Гонконга и Макао - их применение в Дельте реки Чжуцзян (Жемчужной)». Крупные научные достижения Гонконга и Макао, такие,

⁶ 羊城派.(2023).广东：成长为国家重要创新动力源，区域创新综合能力全国第一.URL:<https://new.qq.com/rain/a/20230410A035WC00.html> (accessed 10.08.2023)

как БПЛА «Дацзян» и беспилотный корабль «Юньчжоу», успешно освоены в Дельте реки Чжуцзян и способствуют формированию ряда новых промышленных кластеров, связанных со сферами искусственного интеллекта, видео сверхвысокой четкости, а также с развитием цифровой экономики Китая.

Возможности для создания «нового эталона» бизнес-среды. Район Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао уникален благодаря реализации модели «одна страна, две системы, три юрисдикции». С этой уникальностью связаны как вызовы, так и возможности. Чтобы стимулировать еще более тесное взаимодействие Гуандуна, Гонконга и Макао, особое внимание было уделено «сближению правил и стыковке механизмов».

Провинция Гуандун использует проект «Bay Area Service Connect» (Согласование услуг в районе Большого залива) в качестве основы для формирования рыночной, легализованной и интернационализированной бизнес-среды в районе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао. Гуандун в рамках СЕРА (Closer Economic Partnership Arrangement / Соглашение о тесном экономическом партнерстве между Китаем, Гонконгом и Макао) реализует более короткий негативный список для Гонконга и Макао, в основном обеспечивает либерализацию торговли услугами с Гонконгом и Макао. Предприятия Гонконга и Макао пользуются национальным режимом инвестирования и ведения бизнеса в материковой части страны в правовой, бухгалтерской и строительной сферах. Коммерческая регистрация предприятий Гонконга и Макао содействует построению «единой сети», в которой время открытия предприятия сокращено до одного рабочего дня. Кроме того, Гуандун разработал первый список «стандартов района Большого залива», включающий 70 стандартов в 23 областях, в том числе в сферах продовольствия и гуандунской кухни.

Интенсивное развитие региона требует надежной финансовой поддержки. Гуандун совместно с Гонконгом и Макао продолжает проводить финансовые реформы, развивать открытость, внедрять инновации, а также содействовать взаимосвязанности и взаимной доступности финансовых рынков. Реализованы проекты «Связь фондовых бирж между Шэньчжэнем и Гонконгом» («Shenzhen-Hong Kong Stock Connect»), «Управления трансграничным капиталом» («Cross Border Wealth Management»)

и другие. Китайский юань стал первой по значимости расчетной валютой для трансграничных операций Гуандуна, Гонконга и Макао. Жители Гонконга и Макао открыли через агентов более 180 000 личных счетов в банках материкового Китая, массово установили приложения мобильных платежных систем, таких как «облачная флэш-оплата» UnionPay в Гонконге и Макао, WeChat и Alipay Hong Kong Electronic Wallet. Населению района Большого залива стало удобнее пользоваться трансграничными финансовыми услугами.

Развитие промышленности требует привлечения большого количества специалистов. Создать эффективную и целенаправленную стратегию привлечения специалистов значит обеспечить развитие открытости региона в будущем. В районе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао принят комплексный подход к оценке профессиональной квалификации кадров. Постоянно расширяется сфера взаимного признания уровней профессиональной квалификации и сближаются стандарты в восьми областях, в частности, в медицине, образовании и туристической сфере. Более 3000 специалистов из Гонконга и Макао получили формальную основу для регистрации своей практики в материковой части страны. Организованы Международный центр специалистов в Цяньхае, Центр специалистов района Большого залива в Гуандуне, призванные содействовать повышению качества кадрового ресурса района Большого залива.

Открытие сферы народного благосостояния с целью формирования комфортных условий для жизни и бизнеса. Важнейшим показателем результативности социального развития считается уровень народного благосостояния. Гуандун совместно с Гонконгом и Макао всемерно углубляет сотрудничество в сфере народного благосостояния, с тем, чтобы жители Гонконга и Макао могли использовать Гуандун для комфортной жизни. В целях укрепления «чувства принадлежности к единой стране» жителям Гонконга и Макао облегчены условия покупки жилья в материковой части района Большого залива: они освобождены от предоставления большого объема документов и могут воспользоваться трансграничной ипотекой банков Гонконга и Макао для покупки жилья в соответствии с общими

правилами. Жители Гонконга и Макао, а также их дети, имеют равный с гуандунцами доступ к дошкольному, начальному и среднему образованию и вступительным экзаменам в вузы.

Для того чтобы жители Гонконга и Макао чувствовали себя более «привычно», реализован пилотный проект «Связь в области фармацевтического оборудования и обслуживания Гонконг-Макао» («Hong Kong-Macao Pharmaceutical Equipment Service Connect»); медицинские учреждения материковой части района Большого залива могут использовать лекарства и медицинское оборудование, которые продаются в Гонконге и в Макао в соответствии со стандартными правилами. В сфере социального обеспечения существует проект «Связь в области социального обеспечения в районе Большого залива» («Bay Area Social Security Service Connect»); по состоянию на конец 2021 года 279,2 тыс. жителей Гонконга и Макао приняли участие в программах страхования по старости, безработице и несчастным случаям на производстве в Гуандуне⁷.

Во избежание ущемления прав жителей Гонконга и Макао отменена практика утверждения разрешения на работу в материковой части страны. По состоянию на 2022 год 85 000 жителей Гонконга и Макао включены в гуандунскую систему регистрации занятости. Государственные учреждения материковой части района Большого залива свободно принимают на работу жителей Гонконга и Макао; более тысячи человек подали заявки, и первая группа сотрудников уже приступила к работе. Что касается частного предпринимательства, то в провинции Гуандун создана инкубационная база «1 + 12 + N» для молодых бизнесменов из Гонконга и Макао. В общей сложности разработано более 2300 инкубационных проектов, создано свыше 3400 рабочих мест для молодежи Гонконга и Макао⁸.

Открытие единого транспортного узла и «одночасового жизненного круга» в районе Большого залива. Для обеспечения высокого уровня экономической конкурентоспособности район Большого залива

⁷ 中国国务院新闻办公室.(2022). 广东举行“双区”建设成效新闻发布会. URL: http://www.scio.gov.cn/xwfb/dfxwfb/gssfbh/gd_13844/202207/t20220716_243959.html (accessed 12.08.2023)

⁸ 中国政府网. (2022). 粤港澳大湾区 互联互通正加速 URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-04/20/content_5686194.htm (accessed 15.08.2023)

Гуандун-Гонконг-Макао должен располагать транспортной системой мирового класса. Приоритет в организации транспортного «внутреннего цикла» – строительство «района Большого залива на рельсах», создание соответствующей единой инфраструктуры. Сообщение между тремя составными частями района становится более быстрым, и «одночасовой жизненный круг» в районе Большого залива в целом сформирован. Развитие внешнего круга требует ускорения строительства морских портов и аэропортов мирового класса.

Из крупных инфраструктурных проектов важными являются мост Гонконг-Чжухай-Макао и высокоскоростная железная дорога Гуанчжоу-Шэньчжэнь-Гонконг; эти объекты построены и введены в эксплуатацию. По состоянию на 2022 год протяженность железнодорожных линий в районе Большого залива составляет почти 2500 километров, формирование «района Большого залива на рельсах» ускоряется. Построены также восточные и западные трансечные коридоры в устье реки Чжунцзян (Жемчужной). На сегодня действуют четыре автомобильных коридора и один железнодорожный. Что касается строительства морских портов, последовательно были открыты порт Ляньтан / Сяньюань Вэй, порт Синьхэцин (Новый Хэцин) и порт Цинмао. В портах действуют современные и удобные режимы таможенного оформления, в том числе «единая таможенная очистка», «совместная проверка и одно решение». Большинство пересекающих государственную границу пассажиров проходит таможенный контроль самостоятельно, время ожидания таможенного оформления, как правило, не превышает 30 минут. Процедура таможенного оформления стала гораздо более эффективной.

Проект включает и строительство аэропортов: ускоренными темпами ведется строительство третьей очереди гуанчжоуского аэропорта Байюнь и трех взлетно-посадочных полос аэропорта Шэньчжэнь, а также расширение аэропорта Гонконг. Пропускная способность аэропортов района Большого залива превышает 200 миллионов пассажиров. Пропускная способность в отношении портовых контейнеров – более 80 млн ДФЭ

(TEU - Twenty-foot Equivalent Unit; двадцатифутовый эквивалент). Единая система аэропортов мирового класса в районе Большого залива формируется достаточно активно⁹.

Открытие строительства платформы для эффективного расширения пространства развития Гонконга и Макао. В сентябре 2021 года были опубликованы «Генеральный план создания Зоны углубленного сотрудничества Гуандун-Макао в Хэнцине» и «План всестороннего углубления реформы и открытия Зоны сотрудничества в современной индустрии услуг Шэньчжэнь-Гонконг в Цяньхае». В связи с этим Хэнцин и Цяньхай приобрели важную миссию и получили новые возможности развития.

Изначально цель создания Зоны углубленного сотрудничества между Гуандуном и Макао в Хэнцине заключалась в том, чтобы содействовать росту и укреплению реальной экономики, расширить пространство для жизни и занятости жителей Макао за счет Зоны сотрудничества, создать с Макао новую систему интеграции и режим открытости, активизировать совместную работу Гуандуна и Макао по конструированию новой системы совместного управления и совместного использования ресурсов, создать условия для плюрализма в экономике и промышленности Макао, для стабильного и диверсифицированного экономического развития Макао. Все это должно придать серьезный импульс долгосрочному развитию Макао. В ходе реализации проекта Зона сотрудничества внедряла новации в совместную работу Гуандуна и Макао по созданию новой системы совместного управления. Приступили к работе Руководящий комитет, Исполнительный комитет и определенные провинцией учреждения; в своей деятельности эти структуры неуклонно следовали рамочной системе политики «1 + 1 + 1 + N». Началось воплощение в жизнь комплексного проекта «Новые соседи Макао», нацеленного на организационное обеспечение Зоны. Жителям Макао предоставлено около 4000 единиц жилья. 63 предприятия и 324 специалиста из Гонконга и Макао прошли сертификацию, необходимую для трансграничной деятельности. Зона сотрудничества организовала трансграничную службу регистрации бизнеса.

⁹ 南方新闻网. (2022). 开新局育新机 粤港澳大湾区构建高质量开放新体系. URL: <https://www.163.com/dy/article/H5J0RL33055002GG.html> (accessed 17.08.2023)

Предприятия Макао могут быть зарегистрированы в Зоне сотрудничества, «не выходя из дома». В общей сложности было зарегистрировано более 4700 предприятий Макао, причем за последние два года их число увеличилось вдвое. Сейчас Зона сотрудничества насчитывает 20 национальных и региональных научно-технических инновационных платформ¹⁰.

Создание в Цяньхае Зоны сотрудничества между Шэньчжэнем и Гонконгом в сфере современных услуг является важной мерой поддержки экономического и социального развития Гонконга и создания новой модели открытости внешнему миру. Зона сотрудничества имеет большое значение для строительства района Большого залива, создания первой демонстрационной зоны в Шэньчжэне и укрепления чувства национального единства. В плане финансовой открытости Цяньхай неуклонно развивает финансовое сотрудничество между Шэньчжэнем и Гонконгом, особенно в таких областях, как взаимодействие с финансовым рынком Гонконга, трансграничное использование юаня и упрощение управления иностранной валютой. Это способствует реализации трансграничных финансовых инноваций на практике и расширению сферы их операций. В целях оптимизации бизнес-среды в налоговом центре залива Цяньхай запустили ряд мер по упрощению портового контроля, таких как 24-часовое таможенное оформление, досмотр «три в одном», безбумажный офис, прямой поезд в порт и многие другие. Шэньчжэньская Зона сотрудничества в Цяньхае в области современных услуг принципиально ориентирована на взаимодействие с сервисной индустрией Гонконга. Зона облегчает доступ к рынку в сферах финансов, логистики, узкопрофессиональных и прочих услуг; последовательно реализует такие меры реформы, как «открытие предприятия в одном окне»; содействует внедрению системы «Shenzhen-Hong Kong Connect Registration Easy» («Быстрая регистрация для Шэньчжэня и Гонконга»), упрощающей регистрацию предприятий Гонконга и Макао в Цяньхае.

¹⁰ 广东省港澳办.(2023). 横琴粤澳深度合作区公布挂牌以来“成绩单”. URL: https://hmo.gd.gov.cn/ygahz/content/post_3905156.html (accessed 19.08.2023)

Зона сотрудничества Наньша-Гуандун-Гонконг-Макао была создана для углубления всестороннего сотрудничества района Наньша (Гуанчжоу) с Гуандуном, Гонконгом и Макао, формирования в этой части залива важной стратегической платформы, ориентированной на внешние отношения, не только с Гонконгом и Макао. Зона играет ведущую роль в строительстве района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао и отвечает четырем задачам. Во-первых, создание базы индустриального сотрудничества, связанного с наукой, техникой и инновациями. С этой целью поддерживаются совместные научно-технические инновации Гуандуна, Гонконга и Макао, создаются крупные научно-технические инновационные платформы, развиваются высокотехнологичные отрасли и принимаются меры по содействию интернационализации высококвалифицированных кадров. Во-вторых, создание платформы для взаимодействия в области молодежного предпринимательства и занятости, в рамках которой совместно продвигаются инновации и бизнес-идеи среди молодежи, повышается уровень гарантий занятости на стажировках, развиваются молодежные гуманитарные обмены. В-третьих, создание совместными усилиями портала высокого уровня для обеспечения внешней открытости, который представляет собой комплексную сервисную базу «выхода» китайских предприятий за рубеж, расширяет функции международного морского логистического узла, укрепляет международное экономическое сотрудничество и создает новую платформу для международных обменов. В-четвертых, обеспечение высокого качества «стыковки» правил и механизмов работы с целью формирования бизнес-среды мирового класса, увеличения связей финансовых рынков, повышения уровня взаимодействия систем государственных услуг и социального управления.

Кроме того, была ускорена реконструкция порта Хуанган в Шэньчжэньской зоне научно-технического и инновационного сотрудничества Хэтао и Шэньчжэньского филиала Гонконгского научного парка, что позволило реализовать более 140 высокотехнологичных научно-исследовательских проектов. Развивается Демонстрационная зона всестороннего сотрудничества между Наньша, Гуандуном, Гонконгом и Макао. Активно ведется строительство Научного города Наньша и Научно-исследовательского парка «Жемчужина» Китайской Академии наук. В Гуанчжоуской

экспериментальной зоне искусственного интеллекта и цифровой экономики, в Китайско-сингапурском Городе знаний, находящемся также в Гуанчжоу (CSGKC), в новых районах Дунгуаня Биньхайвань и Чжуншаня Цуйхэн создано большое количество специальных платформ, преимущества которых в полной мере используются для содействия интеграции и развитию Гуандуна, Гонконга и Макао.

Взаимное открытие Китая и России

В последние два года китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество столкнулось с серьезными вызовами, такими как регресс экономической глобализации, обострение противоречий между крупными державами и ухудшение внешней среды в условиях российско-украинского конфликта. В то же время произошедшие изменения создали также новые возможности для китайско-российского торгово-экономического сотрудничества и выдвинули новые требования к сфере государственного управления в Китае и в России. На фоне ужесточающихся антироссийских экономических санкций Запада стремление России к торгово-экономическому сотрудничеству с Китаем усилилось. Уход западных компаний из России открыл большие возможности для работы китайских предприятий со всеми сегментами российского рынка. В китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве также происходит много изменений, выстраивается система тесного взаимодействия в финансовой сфере, быстро развивается трансграничная экономическая инфраструктура.

Сфера торговли. По данным Главного таможенного управления КНР, объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в 2021 году составил 146886 млн долларов США, что на 35,8% больше, чем в 2020. При этом объем китайского экспорта в Россию составил 67565 млн долларов (рост на 33,8%), объем импорта из России – 79321 млн, долларов (рост на 37,5%). В 2022 году товарооборот между Китаем и Россией достиг рекордного уровня в 190271 млн долларов, увеличившись на 29,3% по сравнению с показателями 2021 года. Китай уже 13 лет подряд стабильно за-

нимает первое место среди крупнейших торговых партнеров России¹¹. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество неуклонно расширяется и углубляется. Сотрудничество в энергетической, инвестиционной, логистической и других областях достигло выдающихся результатов, что способствует развитию обеих стран.

Финансовая сфера. В июне 2019 года Китай и Россия официально заключили межправительственное соглашение о переходе на расчеты в национальных валютах. В соответствии с данным соглашением, Китай и Россия будут неуклонно расширять двусторонние торговые расчеты в национальных валютах и формировать рынки финансовых инструментов в рублях и юанях.

Сфера трансграничной инфраструктуры. Китай и Россия совместно реконструировали контрольно-пропускной пункт Суйфэньхэ, значительно повысив его пропускную способность. Китайско-российский мост через Амур был открыт для движения в июне 2022 года, и его использование позволяет сократить путь от Китая до европейских стран через Россию на 1500 километров. Потенциальный годовой пассажиропоток – до 1,4 миллиона человек, грузооборот – до 3 млн тонн. Начато строительство российско-китайской трансграничной канатной дороги.

* * *

Открытость является отличительной чертой современного Китая. В результате государственной политики реформ и открытости Китай открыл себя внешнему миру, осуществил великий исторический переход от закрытости и полузакрытости к полной открытости, стал второй по величине экономикой мира, абсолютным мировым лидером в обрабатывающей промышленности и в торговле товарами, второй страной мира по потреблению товаров и по притоку иностранных инвестиций, и первой – по объему резервов иностранной валюты. Динамизм китайской экономики и ее вклад в мировую экономику в полной мере показывают, что развитие Китая не может быть отделено от развития мира. Процветание

¹¹ 中国政府网.(2022) . URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-02/09/content_5672647.htm (accessed 18.08.2023)

мира требует процветания Китая. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал: «Двери открытости Китая никогда не закроются, они могут лишь распахнуться еще шире!». Как на уровне центрального Правительства, как и на уровне местных властей, как в обрабатывающей промышленности, так и в сфере услуг, как в выдвигаемых инициативах, так и в средствах их реализации – Китай практическими действиями доказывает, что его распахнутые двери не будут закрыты. Путь реформ и развития открытости Китая будет только расширяться.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: March 1, 2024

Accepted: March 27, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-77-101

UDC: 327, 369.032

International Politics / Research article

China's Opening to the World: Models, Stages, and Directions

Guangjun Sui, Dr., Professor, Guangdong Institute for International Strategies,
Guangdong University of Foreign Studies,
No. 2 Baiyun Avenue North, Baiyun District, Guangzhou 510420, China.
E-mail: 200411308@oamail.gdufs.edu.cn

Danling Tang, Dr., Professor, Southern Marine Science and Engineering
Guangdong Laboratory (Guangzhou), Director of Guangdong Key Lab of Ocean Remote Sensing,
Director of Guangdong Marine Ecological Environment Remote Sensing Center,
No. 1119, Haibin Road, Information Technology Park, Nansha Street,
Nansha District, Guangzhou 511458, China.
E-mail: Lingzistdl@126.com

Ke Yang, Dr., Professor, Shenzhen MSU-BIT University,
No.1, International University Park Road, Dayun New City,
Longgang District, Shenzhen 518172, China.
E-mail: 2628867001@qq.com

Jialing Zou, Dr., Researcher, Guangdong Institute for International Strategies,
Guangdong University of Foreign Studies, No. 2 Baiyun Avenue North,
Baiyun District, Guangzhou 510420, China.
E-mail: zoujl20@gdufs.edu.cn

Abstract: The article includes four sections: the historical stages of China's opening-up, the developmental patterns of China's opening-up, the open policy of the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area (GBA), and the bilateral opening-up developments between China and Russia. Starting with elaboration of the primary processes of China's opening-up since the era of reform and opening-up, summarizing the distinct historical stages of China's opening-up and the main features of each developmental phase. Subsequently, it analyzes the characteristics of China's external development in spatial patterns, and selects two typical cases of China's external development, namely Hainan Free Trade Port and Chongqing, for further analysis. Furthermore, it meticulously reviews the opening initiatives in key sectors of the GBA's development and its contributions to China's high-level external openness. Finally, the article briefly introduces the main measures and outcomes of enhancing bilateral openness between China and Russia under the current international circumstances.

Keywords: China, Chinese foreign policy, China's opening up model, People's Republic of China, Russian-Chinese relations, Guangdong-Hong Kong-Macao Great Bay

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- 张二震 & 戴翔. (2021). 更高水平开放的内涵、逻辑及路径. 开放导报 (01), 7-14.
- 李善民 & 史欣向. (2020). 高质量高标准建设自由贸易港的现实路径. 人民论坛 (19), 58-61.
- 李成钢. (2019). 改革开放40年来利用外资法律制度的变迁与展望. 中国人大 (05), 49-55.
- 隋广军 & 肖鹏飞. (2018). 广东对外开放四十年:回顾与展望. 国际经贸探索 (11), 4-8.

Философия и социология права Б.А. Кистяковского

Ф.О. ТРУНОВ

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (Россия)

Аннотация

В статье предпринята попытка осмыслить значение для политической науки и теории труда «Философия и социология права» отечественного ученого Б.А. Кистяковского. На примере его разработок показано восприятие интеллигенции в Киеве как неотъемлемой части Российской империи, сдержанное отношение к идеям украинофильства. Отмечается близость Б.А. Кистяковского к партии конституционных демократов (кадетов). В своем труде Б.А. Кистяковский стремился показать преимущества правового государства, возможности его установления в тогдашней России. Рассматривается вклад автора в развитие эволюции обобщенного научного знания, предлагаемые им методы совершенствования гуманитарных и социальных наук.

Ключевые слова

политическая теория, правовое государство, Кистяковский, научное знание, методы гуманитарных наук

Для цитирования

Трунов Ф.О. (2023). Философия и социология права Б.А. Кистяковского. *Управление и политика*, 3(1), С. 102–119. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-102-119

Богдан (Федор) Александрович Кистяковский (4 (16).XI.1868 г., Киев – 16.IV.1920 г., Екатеринбург) – российский философ-правовед и социолог, представитель неокантианской школы. Родился в семье профессора Киевского университета. Демонстрировал большие успехи в учении,

¹ **Трунов Филипп Олегович** – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН, 117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21.
E-mail: ttrunov@mail.ru

но неоднократно исключался из гимназий и университетов (Киевского, Харьковского и Дерптского) за участие в подпольных кружках и студенческих выступлениях. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. сблизился с представителями РСДРП, получил прозвище «родоначальника марксизма в Киеве». В середине 1890-х гг. обучался в Берлинском и Страсбургском университетах, Сорбонны, защитил диссертацию по философии «Общество и индивидуальность», которая получила высокую академическую оценку.

В начале XX века Б.А. Кистяковский отошел от марксизма. Сосредоточился на осмыслении задач интеллигенции и развития права в философском ключе. Б.А. Кистяковский был редактором «Критического обозрения» (1907-1910), «Юридического вестника» (1913-1917), «Юридических записок» (1912-1914). Журналы вызывали интерес у философов и ученых-правоведов, однако не наблюдалось массового интереса со стороны юристов-практиков.

В 1909 г. стал приват-доцентом Московского университета. Будучи недоволен нарушением университетской автономии со стороны властей, перешел в 1911 г. на службу в Демидовский юридический лицей (один из старейших и наиболее известных в Российской империи).

В 1917 г. вернулся в Киев, стал одним из организаторов Украинской Федеративно-Демократической партии. Выступал за автономизацию Украины в политико-культурном плане. Был одним из организаторов местной академии наук, стал ее действительным членом, поддерживал вступление Добровольческой армии в Киев (1919). Вместе с В.И. Вернадским совершил поездку в ставку командующего ВСЮР А.И. Деникина с просьбой о поддержке украинской академии наук. Во время поездки перенес операцию и умер от сепсиса в Екатеринодаре в 1920 г. Его старший сын – Георгий (Джордж) Богданович Кистяковский (1900-1982) – участник Белого движения, эмигрировал, был одним из создателей атомной бомбы США и членом национальной академии наук США. Младший сын – профессор Александр Богданович Кистяковский (1904-1983) – известный советский биолог и орнитолог.

Каждый раздел и даже пункт в важнейшем труде Богдана Александровича Кистяковского (1868-1920 гг.) «Философия и социология права»² (1916) закономерно несет отпечаток тех исторических эпох, в которых жил философ-правовед.

В самой Российской империи это, прежде всего, отмена крепостного права (1861): Б.А. Кистяковский соглашался с восприятием данного события как «чистого листа» в развитии российского общества и привитии ему правовой культуры (Кистяковский, 1999, с. 32-33, 362-365). За фактом предоставления личной свободы крестьянам последовал растянувшийся на продолжительный срок (вплоть до 1907 г.) выкуп ими земли – их основного источника для существования. Это надолго и заметно ухудшило условия жизни для крестьянства, которое составляло абсолютное большинство (77% по переписи 1897 г.) населения Империи. Подчеркивая остроту данной проблемы, Б.А. Кистяковский обращал повышенное внимание на феномен долга у интеллигенции перед широкими народными слоями. В «узком» плане он заключался в том, что массы крестьянства своей напряженной работой обеспечили для части очень небольшой численно общества необходимое время для занятий не физическим, а интеллектуальным трудом. Соответственно, занимающиеся им должны помочь уже землепашцам поднять свой жизненный уровень. Однако главным Б.А. Кистяковский полагал помощь им со стороны интеллигенции иного плана – путем просвещения, образования, особенно объяснения сущности и важности прав и самого права как явлений, неотъемлемой части жизни и стратегической культуры государства (Ibid, с. 123-124; Грязнова, 2024; Туманова, Безрученков, 2014). Иными словами, долг в «широком» плане – привитие гражданственности, т.е. содействие осознанию крестьянами самих себя уже не как подданных, но граждан.

Б.А. Кистяковский соглашался с фактом почти полного отсутствия правовой культуры у масс крестьян не только к моменту отмены крепостного права, но и в пореформенные десятилетия (Ibid, с. 362-364). Здесь

² Сам ученый считал своим главным трудом «Право и науки о право». Однако это произведение еще до опубликования сгорело в типографии в Ярославле в июле 1918 г. во время антибольшевистского мятежа. – *Прим. авт.*

философ вступал в заочную полемику с А.И. Герценом и славянофилами: они считали, что эта проблема есть недостаток для современности, но преимущество для будущего – крестьянство привыкло жить в ситуации («государстве видимом») без уважения и опоры на законы («государства невидимого») (Ibid). Это рассматривалась как запас прочности первого как такового (вне привязки к конкретному политическому режиму), встречая критические отношения со стороны Б.А. Кистяковского. Он считал ненормальным на перспективу отсутствие правовой культуры у крестьянства, т.е. рассматривал ее создание важнейшим этапом на пути к идеалистическому, с последовательным соблюдением свобод, одноименному типу государства.

Свой труд Б.А. Кистяковский готовил на фоне зарождения российского парламентаризма. В результате Первой Русской революции (1905-1907 гг.) был издан Манифест от 17 октября 1905 г., затем проработали четыре созыва Государственной думы Российской империи (1906 г.; 1907 г.; 1907-1912 гг.; 1912-1917 гг.). Влияние этого фактора на «Философию и социологию права» было большим, но двойственным, во многом опосредованным (Ibid, с. 378). В книге автор не упоминает фактов запуска и работы полноценного законодательного (а не законосовещательного, как до того в Отечестве) органа власти. Это парадоксально на первый взгляд, учитывая принципиальную роль парламента в создании и функционировании правового государства. Противоречие устраняется, если принять во внимание ограниченность властных полномочий у Государственной думы вследствие жестких рамок со стороны императорской власти, особенно указа от 3 июня 1907 г. Пронизывающее «Философию и социологию права» более чем критическое отношение автора к абсолютной монархии, стремлению ее сохранить свои prerogatives (Ibid, с. 283-285) есть разочарованность фактом более чем краткого времени работы для дум первых двух созывов (всего 72 и 102 дня соответственно), функционированием двух следующих таковых в условиях политического режима «Третьей июньской монархии». Б.А. Кистяковский принципиально не стал избирать эти примеры незрелого парламентаризма – хронологически слишком краткий и до предела суженный давлением императора и исполнительной власти – для очерчивания пути движения к правовому государству.

Вместе с тем, именно критическое осмысление данных кейсов Б.А. Кистяковский все время учитывал в своей работе – например, при определении автором сущности права объективного и субъективного. Показательно, сколь много и положительно философ отзывается о С.А. Муромцеве и его работе «Определение и основное разделение права» (Ibid, с. 385-387). Этот правовед стал председателем I Государственной Думы, сразу после ее роспуска – один из ключевых авторов «Выборгского воззвания» (от 9 июля 1906 г.) в поддержку сохранения данного института. Данные шаги фактически трактовались Б.А. Кистяковским как самые первые меры на пути к правовому государству, а потому вызывали его симпатию.

Во внешней политике страны и международном развитии эпохи, в которые жил и трудился философ, – это время приближения и непосредственно развития военных конфликтов с качественными и количественными параметрами нового уровня. Первая мировая война (1914-1918 гг.) была уникальна по масштабу задействованных ресурсов, а главное, – разрушений, материальных издержек и особенности человеческих потерь (1,7 миллионов жертв). По подписанному в критически тяжелой ситуации Брестскому миру (1918) страна потеряла в пользу Четверного союза 817 тысяч кв. км наиболее развитых и густонаселенных территорий с 28 млн жителей (Уткин, 2001, с. 542-581). Такие потери, которые следует помножить на национальную боль от унижения и поражения, страна до этого не несла в ходе многих десятков конфликтов, вместе взятых. На момент выхода «Философии и социологии права» (1916) общий масштаб утрат и исход борьбы (особенно с учетом «Брусиловского прорыва») не могли быть известны; однако автор не мог не видеть того исключительного напряжения, которое стоило стране ведение боевых действий.

И вновь, как и в случае с Государственными думами Российской империи, Б.А. Кистяковский в своем труде практически не обращается к феномену Первой мировой войны. Основная причина неизменна – эти события, при всем их трагизме и масштабности, не вписываются как положительные примеры или ступени в концепцию движения к правовому государству, а, значит, должны быть исключены из подробного прямого рассмотрения. Однако, как и в случае с зарождением российского парламентаризма, Первая мировая война оказала очень большое

опосредованное влияние на подход Б.А. Кистяковского: это особенно заметно в разделе о теории силы и теории насилия. Он считал, что данная и подобная ему войны, если и вынуждены были начаться, то должны и будут быстро заканчиваться. Это же положение он относил и к конфликтам с применением насилия внутри страны, обосновывая следующим образом: «Никогда государство не могло продолжительно существовать только насилием и угнетением. Правда, в жизни всех государств были периоды, когда, казалось, вся их деятельность сосредоточивалась на мучительстве по отношению с своим подданным. Но у жизнеспособных государств и у прогрессирующих народов эти периоды были всегда сравнительно кратковременны. Наступала эпоха реформ, и государство выходило на широкий путь осуществления своих настоящих задач и истинных целей» (Кистяковский, 1999, с. 323-324). Соответственно, философ рассматривал любой военный конфликт как предпосылку для неизбежного внутреннего обновления, по возможности – движения к государству правовому, социально справедливому. Б.А. Кистяковский был достаточно сдержанно настроен к использованию как синонима последней эпитет «социалистический» (Ibid, с. 325-326). Сама работа «Философия и социология права» была закончена в 1916 г., т.е. до Великой Октябрьской социалистической революции (1917) и тем более Гражданской войны 1918-1922 гг.

Важно понимать отношение философа к этому крайне чувствительному для Отечества конфликту. Для этого необходимо остановиться на политических воззрениях Б.А. Кистяковского. Он прошел путь от левых взглядов (в юности примыкая к марксистским организациям) с последующим их поправлением. И если как философ «зрелый» Б.А. Кистяковский может быть безусловно идентифицирован как неокантианец, то в вопросе партийных предпочтений исследователи обычно избегали четкой категоризации принадлежности (Фролова, 2019; Гарагозов, 2012; Голосенко, 1993, 1995; Жуков, 2015). Представляется, что автор «Философии и социологии права» был наиболее близок к кадетам (конституционным демократам). Это подтверждают многие факты. Так, Б.А. Кистяковский демонстрировал особое уважение к одному из ведущих представителей партии С.А. Муромцеву; иллюстративно само обращение к идее правового государства, которое де-юре было созвучно установкам конституционных

демократов. Наконец, во второй половине 1919 г. в составе небольшой делегации с участием В.И. Вернадского Б.А. Кистяковский обратился с проектом создания академии наук на Украине к командующему Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) А.И. Деникину, который (как и преемник П.Н. Врангель) тяготел именно к кадетам. О приверженности идеям кадетов говорит и тот факт, что Б.А. Кистяковский доказывал, что и «радикально-революционные, и радикально-реакционные законы оказывались совершенно бессильными» (Кистяковский, 1999, с. 207). Притом мыслитель с его стремлением к идеализму далеко не в полной мере учитывал разницу между практическими шагами приверженцев конституционных демократов и их установками, особенно на завершающих этапах Первой мировой войны и в условиях войны Гражданской.

Здесь следует также остановиться на восприятии Б.А. Кистяковским вопроса о статусе малороссийских (украинских) земель. Киев являлся одним из центров единого русскоязычного мира во всех отношениях, в т.ч. в культурном и политическом отношениях. Это в полной мере осознавал и отражал в своих научных трудах Б.А. Кистяковский (также, как и другой известный уроженец Киева конца XIX века М.А. Булгаков в литературе – например, в «Белой гвардии»): философ подчеркивал важность построения правового государства на всех просторах Российской империи, рассматривая ее как целую и неделимую общность. Выразителем этой линии стала Украинская федеративно-демократическая партия (существовала короткое время в 1917 г. во многом как противовес гетманской власти), активным членом которой Б.А. Кистяковский являлся. Он сам и его идейное окружение стремились не к обособлению Киева как центра малороссийских (украинских) земель, но некоторой их автономизации в политико-культурном плане. В частности, речь шла о создании на Украине академии наук, действующим членом которой был избран Б.А. Кистяковский. Проявления тому – продвижение идеи федерализации как одного из направлений глубокой модернизации государства как института (Ibid, с. 241-242). Отнюдь не случайно, что из трех армий ВСЮР (Добровольческой, Донской, Кавказской), в сторону Киева

и сопредельных армий наступала единственная (Добровольческая)³, которая состояла в подавляющем большинстве не из казаков, а офицеров, юнкеров, заинтересованных лиц из интеллигенции. Одна из причин тому – стремление опереться на относительно многочисленные слои таковой (гражданской и военной, как части офицерства) в самом Киеве. Сам Б.А. Кистяковский (как и М.А. Булгаков в 1919 г.) симпатизировал Добровольческой армии, а один из его сыновей вступил в нее как военнотруженик. ВСЮР декларировали принцип единой и неделимой России, что перекликалось с подходом автора «Философии и социологии права».

В самом научном труде Б.А. Кистяковский постарался отстраниться и даже абстрагироваться от шедших параллельно исторических событий, максимально сосредоточиться на решении поставленной научной задачи. Так, несмотря на ведение войны со Вторым рейхом, большинство примеров-иллюстраций взяты автором из немецкой (прежде всего, прусской) истории, что еще раз подчеркивало принадлежность Б.А. Кистяковского к неокантианству. Так, рассматривая вопрос о введении всеобщего избирательного права, философ обратился к деятельности канцлера О. фон Бисмарка: он «поставил созданную им Германскую империю на прочный базис, наделив ее народным представительством, избираемым на основе всеобщего и прямого голосования «...» Можно с уверенностью сказать, что государственное единство немецкого народа окрепло и сделалось более устойчивым главным образом благодаря тому, что имперское народное представительство избирается путем всенародного голосования» (Кистяковский, 1999, с. 323-333). По примеру Пруссии как старшего союзника в тандеме пошло и правительство Австро-Венгрии (Ibid) (многонациональное государство с обостренной проблемой идентичности у составных частей). Притом интересно следующее: «застрельщиком и самым энергичным борцом за всеобщее избирательное право в Австрии было само правительство. Горячую поддержку в этом вопросе австрийскому правительству оказывала социалистическая партия, напротив, все консервативные партии и часть либеральных перешли в оппозицию» (Ibid).

³ Атлас офицера. М.: Геодезическое управление, 1974. С. 239.

В обоих случаях передовая, демократическая система выборов одновременно позволяла преодолевать последствия феодальной раздробленности (существовала перед образованием Германии несколько веков) или полиэтничности (у Австрии) и на относительно продолжительное время укрепила власть монарха. Однако в дальнейшем требовала развития посредством дальнейшего ограничения прерогатив для его власти.

Вместе с тем, большинство теоретических постулатов, от которых Б.А. Кистяковский отталкивался (в основной массе опровергая, намного реже принимая), были сформулированы представителями именно отечественной, а не иностранной, интеллигенции. Мыслитель настаивал на необходимости не калькировать опыт иностранных европейских государств с тем, чтобы избежать «их изъянов» (Ibid, с. 31-32). Интересно отношение философа к самой российской интеллигенции. Б.А. Кистяковский критиковал ее не только за ошибочность (в его понимании) многих суждений (Ibid, с. 159-166), но прежде всего слабое доведение их до широких народных масс (Ibid, с. 32-33, 362-365) и одновременно хвалил за достигнутые в научно-методологическом плане результаты (Ibid, с. 224-225). Это заметное противоречие может быть объяснено следующим образом: автор «Философии и социологии права» высоко ценил потенциал российской интеллигенции, но считал, что пока она использовала его весьма ограниченно; без принятия ею полноценной роли в просвещении и укреплении государства невозможно его действительное превращение в социально ориентированное. Призыв к прослойке из работников умственного труда – лейтмотив «Философии и социологии права», часто прямо содержался в названиях разделов (в частности, «задачи нашей интеллигенции» (Ibid, с. 360-376)). Проблема, здесь Б.А. Кистяковским поставленная, – недостаточного вклада интеллигенции в поступательное развитие государства – в дальнейшем сохраняла во многом свою актуальность, несмотря на абсолютное и удельное увеличение веса данной прослойки в численности населения в целом. Вопрос состоит не только в размере вклада, но и соответствии элементов его (т.е. конкретных усилий отдельных представителей профессий умственного труда) интересам государства

и общества. Данная проблема обостряется в переломные периоды национального (конкретного государства) и международного развития – прежде всего, на этапах формирования нового миропорядка.

Важно учитывать, что в эпохи, когда трудился Б.А. Кистяковский, *государство* как тип актора на международной арене вступило в период пиковых значений своих мощи и влияния. Философ подчеркивал: «... представляя народ в его целом, являясь всепоглощающей организацией его, государство вместе с тем заслоняет собою народ. Оно становится на место народа, рассматривает себя как самоцель и превращает народ в подчиненное себе средство» (Ibid, с. 283). Притом, указывал Б.А. Кистяковский, народ являет собой лишь собирательное единство людей; отсюда возможность и способность государства превращать данную общность в средство (объект) для реализации политики, т.е. подчинение деятельности отдельных людей исключительно интересам государства (Ibid). Далее отмечалось: «По сравнению с мощной организацией, которую представляет из себя государство, отдельный человек является ничтожной величиной. На почве этих отношений между государством и личностью рождается взгляд, согласно которому государство есть все, а отдельный человек, индивидуум – ничто» (Ibid). Однако в действительности, как указывал мыслитель, данное положение отнюдь не всегда соответствовало действительности: отдельный человек может оказаться противовесом государства, т.к. был «единственным вполне реальным основанием всякой общественной и государственной жизни» (Ibid). При этом, как указывал Б.А. Кистяковский, отнюдь не каждый человек способен играть такую роль. Исходя из этого, важнейшая задача для процесса государственного строительства: искать и находить органичное сочетание интересов государства и личности, отмежевывать для каждого сферу его самостоятельной деятельности (Ibid). В данной связи автор «Философии и социологии права» формулирует видение истинных целей для государства: «Они заключаются в осуществлении солидарных интересов людей. При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого и ценно всем. Государство само по себе есть пространственно самая обширная и внутренне наиболее всеобъемлющая форма вполне организованной солидарности

между людьми» (Ibid). Государство должно облагораживать и возвышать человека, оно «дает ему возможность развивать лучшие стороны своей природы и осуществлять идеальные цели» (Ibid). В этом заключается идеальная природа данного типа актора.

Философ признает, что оценки мыслителей-предшественников для природы власти государства очень сильно различались: от жестко критических (пример тому – «Левиафан» Т. Гоббса) до идеалистических. Б.А. Кистяковский резюмирует в этой связи, что в каждом случае речь шла об одном из многочисленных видов государства. «Мучительство» подданных/граждан, представляемое как вынужденное, неоднократно имело место быть в истории, однако каждый эпизод должен быть кратким, а само их число обязано уменьшаться по мере развития государства (Ibid).

Как следует из рассуждений автора, поступательный поиск гармонии в соотношении интересов государства и личности – движение по пути строительства правового государства. Б.А. Кистяковский считает его идеалом, причем таким, которого если и невозможно достичь в полной мере, то можно вплотную приблизиться: «правовое государство – это высшая форма государственного бытия, которую выработало человечество как реальный факт» (Ibid). Неотъемлемые признаки правового государства – фиксирование и строгое соблюдение государством прав и свобод граждан (Ibid). Притом ни одна из деклараций с их перечислением, раскрытием содержания не может быть признана полной и универсальной в принципе (Ibid). По отношению к самому индивиду важнейшая задача права – дисциплинировать. По этой причине Б.А. Кистяковский считал, что «дисциплинированное общество и общество с развитым правовым порядком – тождественные понятия» (Ibid). При этом все правовые нормы воспринимаются одновременно как правовое требование, с другой, – как правовая же обязанность (Ibid).

Философ отмечал, что в XVIII веке мыслители при осмыслении государства и права фокусировали внимание на личности, а в XIX столетии оно оказалось перенесено на общество (Ibid, с. 291). Общество как совокупность людей порождает такие явления, которые не свойственны

для отдельно живущего человека⁴. Здесь Б.А. Кистяковский подчеркивает: «С одной стороны, живя в обществе, человек приобретает известные права, «которые возможны только при совместной жизни, с другой, – и само общество, поскольку оно организовано, т.е. в качестве государства, оказывается тоже наделенным особыми правами» (Ibid, с. 113).

Важно соотношение таких понятий как «право» и «сила». По мере развития государства как института они взаимопроникают, но, как подчеркивал мыслитель, никогда не сольются воедино. Развивая идею Т. Гоббса, что государство устраняет войну всех против всех, Б.А. Кистяковский указывал, что этот институт делает это очень часто и на продолжительных хронологических этапах, но все же временно, т.е. с перерывами. Постоянным и непрерывным устранение данной опасности может быть только в правовом государстве, «когда все элементы государственной власти вполне проникнуты правом и сила, которую представляет из себя государство, будет чисто правовой силой» (Ibid, с. 357).

В данной связи неизбежен вопрос о соотношении понятий «право» и «нравственность». Б.А. Кистяковский дистанцируется от восприятия первого понятия как безусловного зла в нравственном отношении, и скорее соглашается с подходом, что подлинное существо права безусловно этично (Ibid, с. 223). Своими рассуждениями автор подводит читателя к мысли, что чем активно и одновременно органично само общества будет участвовать в разработке и совершенствовании юридически оформленных положений, тем менее их можно будет обвинять в отсутствии нравственности и этичности.

Значимо определение тех субъектов, которые играют значимую роль в правообразовании, т.е. возникновении и формулировании юридических норм. Одна из черт пребывания государства как типа актора в состоянии расцвета мощи и влияния – почти полная монополизация им функций устанавливать нормы права и осуществлять надзор за их исполнением (Ibid, с. 221). Вместе с тем, как подчеркивал Б.А. Кистяковский, «процесс

⁴ Здесь работает закон, противоречащий правилам арифметики: потенциал для объединенной в одно целое суммы элементов всегда больше, чем для совокупности каждого в отдельности. – *Прим. авт.*

правообразования – по крайней мере на первых стадиях своих – чисто социальный процесс» (Ibid, с. 208). В данной связи за государством признавалась роль важного, но отнюдь не единственного правотворца. Так, философ обращал внимание на «самоуправляющиеся и автономные организации» (Ibid, с. 242). Здесь Б.А. Кистяковский оказался прозорлив, отводя растущую роль негосударственным акторам (НГА). В современных реалиях наиболее иллюстративен пример таких НГА как транснациональные корпорации с своими внутренними нормами: они часто вступают в противоречие с положениями тех законодательных актов страны, на территории которой действует ТНК.

Будучи обязано регулировать отношения между различными субъектами, право для Б.А. Кистяковского «не простое должностование», но факт исторический и социальный (Ibid, с. 205). Мыслитель пытался понять природу права, обращаясь в этой связи к возможностям психоанализа и социологии. Предлагалось разделять изучать два права: одно, что «установлено в параграфах кодексов», и другое, «которое живет в народе и выражается в его поведении, в его поступках, в его сделках» (Ibid). Первое из них Б.А. Кистяковский обозначал как *объективное* право, а второе – как *субъективное*. Объективное право рационально, его можно относительно быстро и легко додумать до конца. Напротив, субъективное право – иррационально, «это – мир косности, тормозов и задержек». Однако, как точно подмечал мыслитель, «рациональный идеал может быть реализован только в виде иррациональных фактов, и потому только они могут его действительно оправдать» (Ibid, с. 215-216). Логично, что субъективное право не может не опираться в своем применении на объективное такое. Однако существует и обратная связь: сама жизнь, т.е. практика применения права, порождает запрос на новые (дополнительные, уточняющие или заменяющие) оформленные юридически положения (Ibid, с. 216).

Указывая, что право – одна из социальных наук, Б.А. Кистяковский пытается очертить методологическую основу для их последовательного в поиске закономерностей изучения. Прежде всего, мыслитель обращает на феномен перенасыщенности общества научными изобретениями.

В большинстве случаев каждое новое таковое воспринималось не так остро и с осознанием важности, как того требовало открытие и (или) его внедрение (Ibid, с. 9-10). Такая определенная пресыщенность человеческого сознания ими сопровождалась ростом интереса к религии (предметное поле и функции которой резко отличались от таковых у науки, на чем акцентировал внимание Б.А. Кистяковский) и во многом лишь формально связанным с ней направлениям – в частности, мистицизму (Ibid). Данная ситуация, сложившаяся в конце XIX – начале XX веков, не потеряла актуальности и для современного этапа мирополитического развития. Стремящийся к постоянному ускорению научно-технический прогресс вкупе с развитием глобализации оказывают определенное давление на общество и конкретного человека, заставляя его искать различные формы реагирования. Одно из наиболее печальных проявлений этого – определенный рост приверженцев международных террористических группировок. Они, прежде всего «Исламское государство»⁵ с его попытками создать глобальный халифат с гомогенным конфессионально населением, стремятся навязать опаснейший «эрзац», а, точнее, подменить, очернить истинные и возвышенные религиозные ценности.

Говоря о перенасыщенности в осознании человека научными достижениями, в данной связи о неоправданном снижении интереса к науке, Б.А. Кистяковский имел в виду прежде всего естественно-научные дисциплины (Ibid, с. 9-11) и подчеркивал отставание от них по скорости развития социальных и гуманитарных наук. Мыслитель предостерегал от активно осуществляемых попыток переноса методик первых для использования по отношению ко вторым, т. е. указывал на неприемлемость калькирования, а необходимость выработки собственных гносеологических подходов. Развивая эту мысль, философ указывал, что «неудовлетворенность социально-научным знанием есть следствие полной неуверенности в его достоверности» (Ibid, с. 6). Согласно Б.А. Кистяковскому, накопление эмпирических сведений всегда идет быстрее, чем определение причинности явлений и в целом выработка эффективных гносеологических спосо-

⁵ Запрещенная в России террористическая организация.

бов их осмысления (Ibid, с.82). Ни одно действительно существующее явление не изолировано полностью от других; вместе с тем, ни один человек в принципе не может охватить всей картины происходящего, но лишь часть ее (Ibid, с. 78). Каждая конкретная наука, пока она не достигнет очень высокого степени развития, оперирует предварительными понятиями, т.е. теми, которые требуют корректировки или замены иными, неизбежного совершенствования (Ibid, с. 159-160). Так, сам Б.А. Кистяковский считал понятие «суверенитет» применительно к государству более чем устоявшимся в смысле однозначного дефинирования, добавляя: «Понятия ограниченного суверенитета, уменьшенного суверенитета, полусуверенитета или делимости суверенитета сплошь противоречивы; а потому они непригодны для научного объяснения государственно-правовых явлений» (Ibid, с. 243-244). Однако современная политическая наука смотрит на это по-иному: примером служит выдвинутая А.А. Кокошиным понятие «реального суверенитета» с разграничением от формального (существующего во многом или полностью лишь де-юре) (Кокошин, 2006).

Какой способ преодоления отмеченных преград отстаивал автор «Философии и социологии права»? Подчеркивая вслед за И. Кантом априорность пространства и времени, Б.А. Кистяковский предлагал размышлять с опорой на три понятия – возможного (гипотезы), должного (нормы) и необходимого (закона) (Ibid, с. 117-118). Мыслитель при выявлении и выстраивании закономерностей в науке предлагал предельно минимизировать возможное (Ibid, с. 11-15), далее сосредоточить внимание прежде всего на должном, а уже затем – на необходимом, что среди прочего детерминировано нравственно и этически (Ibid, с. 117-118). Пример конкретного этого подхода у Б.А. Кистяковского – первоочередность изучения субъективного и лишь потом объективного права с введением также понятий «юридико-политического права» и «юридико-догматического права».

* * *

Создатель труда с фундаментальным по смыслу названием «Философия и социология права» был последователен и настойчив в использовании избранного им методологического подхода. Сам Б.А. Кистяковский считал, что уже в 1870-е гг. «С.А. Муромцев чрезвычайно последовательно разработал стройную социально-научную теорию права» (Ibid, с. 202) однако данная характеристика применительно к реалиям 1910-х гг. может быть отнесена и к самому философу. По своим политическим взглядам, что отразилось и на научных разработках, С.А. Кистяковский был в значительной мере идеалистом, ставя во главу угла идею правового государства. Он стремился сформулировать на перспективу общие задачи для интеллигенции и юристов, рассматривая право как систему нитей, связующих все и вся в государстве и обществе, однако был достаточно ограниченно услышан ими. Одна из причин тому – достаточно ограниченный учет Б.А. Кистяковским российской действительности⁶.

Вместе с тем, по ряду вопросов он оказался весьма прозорлив. Помимо призыва к интеллигенции играть более активную роль в государственном строительстве, для политической теории представляет повышенный интерес его рассуждения о сопоставлении журналистики и науки. Первая в основном просто коллекционирует факты, стремясь заинтересовать не только воспроизведением фактов из настоящего, но прогнозом на будущее. Наука обязана, отталкиваясь от явлений настоящего, объяснить их причинность с опорой также и на опыт прошлого, и лишь на основании этого строить наиболее более глубоко продуманные выводы (Ibid, с. 27-28).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

⁶ Символами эпохи на уровне конкретных представителей интеллигенции стали: смерть самого философа на одном из этапов приближения Гражданской войны к завершению, эмиграция старшего сына (с последующим активным участием в «Манхэттенском проекте» по созданию ЯО у США) и труд младшего сына как биолога и орнитолога на Родине. – Прим. авт.

Philosophy and Sociology of Law by Bogdan Kistyakovski

Filipp O. Trunov, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher,
Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN),
Nakhimovsky Prospekt, b. 51/21, Moscow, Russia, 117418.
E-mail: 1trunov@mail.ru

Abstract: The article tries to explore the importance of the work «Philosophy and sociology of the law» by Bogdan Kistyakovsky for the political science and theory. The article shows the positioning of the intelligentsia in Kyiv as part of Russian Empire, its critical attitude to the ideas of Ukrainophilism. The author stresses the political proximity of Bogdan Kistyakovsky to the political party of constitutional democrats (cadets). In his work Kistyakovsky tried to show the advantages of the rule of law, the possibility of its establishment in the Russia of that time. The article considers the contribution of the «Philosophy and sociology of the law» to the evolution of generalized scientific knowledge, the methods he proposed for improving the humanities and social sciences.

Keywords: political theory, rule of law, Kistyakovsky, scientific knowledge, methods of the humanities

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Garagozov, D.I. (2012). Neokantianstvo kak filosofskaia osnova ucheniia B.A. Kistiakovskogo [Neo-Kantianism as the philosophical basis of the teachings of B.A. Kistyakovsky]. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'*, 3, 139-144. (In Russian)

Golosenko, I.A. (1993). *Sotsiologiia na neokantianskoi platforme: B.A. Kistiakovskii i V.M. Khvostov. Rossiiskaia sotsiologiia* [Sociology on a neo-Kantian platform: B.A. Kistyakovsky and V.M. Khvostov. Russian sociology]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU. (In Russian)

Golosenko, I.A., Kozlovskii V.V. (1995). *Istoriia russkoi sotsiologii XIX-XX vv* [History of Russian sociology of the XIX-XX centuries]. Moscow: «Onega». (In Russian)

Griaznova, T.E. (2024). Pravo kak tsennost': vzgliad rossiiskikh iuristov rubezha XIX-XX vekov [Law as a value: the view of Russian lawyers at the turn of the 19th-20th centuries]. *Istoriia gosudarstva i prava*, 1, 50-56. (In Russian)

Zhukov, V.N. (2015). Kantianstvo i neokantianstvo v russkoi sotsiologii prava [Kantianism and neo-Kantianism in Russian sociology of law]. *Gosudarstvo i pravo*, 9, 14-24. (In Russian)

Kistiakovskii, B.A. (1999). *Filosofiia i sotsiologiia prava* [Philosophy and sociology of law]. Saint Petersburg: RKhGI. 400 p. (In Russian)

Kokoshin A.A. (2006). *Real'nyi suverenitet* [Real sovereignty]. Moscow: Evropa, 2006. 180 p. (In Russian)

Tumanova, A.S. & Bezruchnikov, M.V. (2014). Idei pravovoi gosudarstvennosti v vozzreniiakh B.A. Kistiakovskogo [Ideas of legal statehood in the views of B.A. Kistyakovsky]. *Istoriia gosudarstva i prava*, 2, 33-40. (In Russian)

Utkin, A.I. (2001). *Pervaia mirovaia voina* [World War I]. Moscow: Algoritm. (In Russian)

Fateev, A.N. (1917). *Russkii metodolog teorii prava B.A. Kistiakovskii. Sotsial'nye nauki i pravo. Ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchei teorii prava* [Russian methodologist of legal theory B.A. Kistyakovsky. Social Sciences and Law. Essays on the methodology of social sciences and general theory of law]. Khar'kov: tipografiia M. Zil'berberg. (In Russian)

Frolova, E.A. (2019). B.A. Kistiakovskii kak metodolog, filosof i sotsiolog prava [B.A. Kistyakovsky as a methodologist, philosopher and sociologist of law]. *Gosudarstvo i pravo*, 3, 149-158. (In Russian)

Chagin, B.A. (red.) (1978). *Sotsiologicheskaya mysl' v Rossii* [Sociological thought in Russia]. Lenin-grad: «Nauka». (In Russian)

Литература на русском языке:

Гарагозов Д.И. (2012). Неокантианство как философская основа учения Б.А. Кистяковского. *Правовая политика и правовая жизнь*. № 3. С. 139-144.

Голосенко И.А. (1993). *Социология на неокантианской платформе: Б.А. Кистяковский и В.М. Хвостов*. Российская социология. СПб.: Изд-во СПбГУ.

Голосенко И.А., Козловский В.В. (1995). История русской социологии XIX-XX вв. М.: «Онега».

Грязнова Т.Е. (2024). Право как ценность: взгляд российских юристов рубежа XIX-XX веков. *История государства и права*. № 1. С. 50-56.

Жуков В.Н. (2015). Кантианство и неокантианство в русской социологии права. *Государство и право*. № 9. С. 14-24.

Кистяковский Б.А. (1999). *Философия и социология права*. СПб.: РХГИ. 400 с.

Кокошин А.А. (2006). Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. 180 с.

Туманова А.С., Безрученков М.В. (2014). Идеи правовой государственности в воззрениях Б.А. Кистяковского. *История государства и права*. № 2. С. 33-40.

Уткин А.И. (2001). Первая мировая война. М.: Алгоритм.

Фатеев А.Н. (1917). *Русский методолог теории права Б.А. Кистяковский. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права*. Харьков: типография М. Зильберберг.

Фролова Е.А. (2019). Б.А. Кистяковский как методолог, философ и социолог права. *Государство и право*. № 3. С. 149-158.

Чагин Б.А. (ред.) (1978). *Социологическая мысль в России*. Л.: «Наука».

© МГИМО МИД России

СМИ зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 26 июля 2022 г., серия ПИ № ФС77-83595 (онлайн-версия, сетевое издание: 13 июля 2022 г., серия Эл № ФС77-83596)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес редакции: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д.76,
Факультет управления и политики,
+7 495 229-54-37
e-mail: gp@inno.mgimo.ru

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции

Периодичность – 4 номера в год

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
Подписано в печать: 29.03.2024
Тираж 200 экз. / Объем 10,53 усл. п.л. / Заказ № 535

© Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The Founder: Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The Publisher Address: 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76,
School of Governance and Politics.
Phone/fax: +7 495 229-54-37
e-mail: gp@inno.mgimo.ru

Authors' point of view may not coincide with that of the Editorial Board's one

Published by MGIMO University Press